

Вмире геральдики

А.П. Левандовский

В мире геральдики

Теория — История — Сущность

ПАМЯТИ ПОСЛЕДНЕГО РЫЦАРЯ

(Вместо пролога)

K

ак давно это было! В другую эпоху, в другом мире... Только что окончилась Великая Отечественная. Еще было голодно и холодно. Я учился в аспирантуре истфака МГУ и, заработав туберкулез легких, пользовался карточкой УДП («усиленное дополнительное питание», или, по словам тогдашних остряков, «ум-

решь днем позже»). Стипендии не хватало, приходилось подрабатывать. Очень помогал Историко-архивный институт. Там в аспирантуре оказалось много моих товарищей, и я частенько заходил к ним в общежитие. Особенно дружил с кафедрой вспомогательных исторических дисциплин. Кабинетом кафедры заведовала милая девушка Леля (ныне доктор исторических наук Елена Ивановна Каменцева), которая опекала меня и

подбрасывала работенку (то «водяные знаки», то «русскую вязь»). И вот однажды она сказала мне с улыбкой:

— А сегодня я познакомлю вас с удивительным человеком. Последним рыцарем...

Не помню — то ли было заседание кафедры, то ли платежный день, но в кабинете собрался народ. Я узнал Л. В. Черепнина, А. И. Андреева (он в то время заведовал кафедрой), В.К. Яцунского. В числе прочих был и незнакомый мне человек довольно необычного вида. Было ясно, что он не молод — голову покрывала седина, — но держался очень прямо. Худой, подтянутый, он поражал изысканным благородством лица, тонким профилем и пристальным взглядом. И еще было в нем нечто удивительное. Одет он был в толстовку из грубой холщовой ткани, а на правой руке его сверкал необыкновенной величины золотой перстень с вензелем и, как мне показалось, графской короной. К этому-то человеку меня и подвела Леля:

- Познакомьтесь, Владислав Крескентьевич.
- Он быстро взглянул на меня и протянул руку:
- Лукомский.

Так вот он каков, легендарный Лукомский... Последний рыцарь геральдического поля... Титулованный аристократ, энтузиаст своего дела, единственный у нас (а может быть, и во всем мире) специалист по гербовой экспертизе... Я знал о нем многое. Знал, что до революции он управлял Гербовым отделением Правительствующего Сената, а с 1917 года стал экспертом по национализации музеев и коллекций, что раньше он жил и работал в Ленинграде, но в войну там все потерял и переехал к нам в Москву. И еще я слышал от Лели, которая не уставала им восхищаться, что он как-то по-своему проводил занятия и был кумиром студентов.

Геральдика была моей давнишней слабостью. И конечно же наш первый недолгий разговор вертелся вокруг каких-то эмблем. Потом я присутствовал на его докладе: он тщательно разбирал какой-то частный случай гербового анализа. Потом я встречался с ним еще и еще, и с каждым разом он становился мне дороже... Ведь так оно всегда в нашей жизни: либо отталкивание, либо притягивание, и никуда от этого не уйдешь. Мне

казалось, что и я ему небезразличен — в его взгляде светилась симпатия. А еще потом он сказал:

— Я слышал, вы рисуете. И нуждаетесь в заработке. Тут намечается одно дело... Впрочем, приходите ко мне, потолкуем.

И оставил адрес. Так я впервые побывал у него дома. Жил он на улице Немировича-Данченко, в новом доме. Обстановка комнаты, где он меня принял, была самая простая. Да и книг в большом количестве я что-то не обнаружил, хотя и заметил несколько уникальных геральдических атласов. Он жил в семье, видимо, новой для него. Сравнительно молодая женщина, которую он представил как жену и артистку Художественного театра, обычно уходила, едва я появлялся. Была еще и девочка лет шести, к которой он относился с нежностью. Из всей нашей первой большой беседы мне особенно запомнился один эпизод. Разговор, как обычно, начался с гербовой экспертизы. Я усомнился в необъятности ее возможностей. Лукомский проворно вскочил с кресла и вытянул из шкафа какой-то растрепанный том.

— Вот, взгляните. Вы ведь медиевист? Это работа вашего старшего коллеги, хотя и написанная на русском языке, но на Западе известная больше, чем у нас... Это один из двух томов Дмитрия Николаевича Егорова, «Колонизация Мекленбурга в XIII веке». Работа была опубликована в 1915 году. Несмотря на то что шла война, труд до той поры малоизвестного ученого вызвал общеевропейскую сенсацию. Произошло это потому, что Егоров нашел совершенно новый, ранее не привлекавшийся исторический источник. Этим источником оказались... гербы! Да, гербы. Рассматривая изменения гербов ряда немецких и славянских семейств и порядок утверждения этих гербов в разных районах, наш историк начисто отверг господствовавшее представление о сплошной и быстрой колонизации славянской окраины. Он еще раз наглядно показал, что гербоведение — не забава снобов. Специалисты-практики, антиквары, искусствоведы, реставраторы знали это давно. Сколько раз исследование герба помогало там, где другие средства анализа оказывались бессильны!...

Владислав Крескентьевич задумался. Некоторое время мы оба молчали.

Но вернемся к нашим баранам, — вдруг встрепенулся
 он. — Вы обещали принести свои геральдические наброски.
 Покажите.

Рассматривал внимательно, с интересом.

— Я работал со многими художниками, в частности с Билибиным и Нарбутом... У вас еще нет своего почерка. Но думаю, он появится...

И тут он изложил суть дела.

Главное архивное управление согласилось издать серию научных пособий по русской палеографии, хронологии, метрологии, сфрагистике и т. д. Я, впрочем, знал это, и не только знал, но уже успел приложить руку к «Русской палеографии» Л.В. Черепнина, изготовив для нее буквицы. Теперь на очереди стояла «Русская геральдика». Автором, естественно, был Лукомский. Для нее оказалось необходимо довольно значительное число таблиц. В. К. поручал это дело мне. Помимо всего прочего, это был большой акт доверия: я знал, что Лукомский давно работает с другим художником, который успел уже кое-что сделать для кабинета вспомогательных дисциплин. А вот это — капитальное — дело поручалось все же не ему, а мне...

Гордость меня так и распирала. В изготовление первых таблиц я вложил все свое уменье, всего себя. Мне повезло еще в одном смысле. Я жил в то время в коммунальной квартире вместе с одним художником, с которым мы дружили. Поделился с ним моей радостью. И он, болея за меня, значительно младшего по возрасту, выделил для этой работы чудесную японскую гуашь ярчайших тонов, крывшую необыкновенно ровно. Когда первые таблицы были выполнены, я сам поразился, сколь они были хороши. Владислав Крескентьевич смотрел долго. Ничего не сказал. Потом достал с полки свою «Русскую геральдику» и сделал дарственную надпись...

После этого наши отношения стали еще теснее. Он уверовал в меня и доверял мне настолько, что давал на дом альбомы и атласы, которым не было цены. Однажды он вдруг достал небольшую шкатулку и открыл ее. Боже правый, что там оказалось! Я был буквально ослеплен. Такого не доводилось видеть и

в музеях... Это была коллекция перстней. Золотые, серебряные, платиновые, с алмазами, рубинами, жемчугом, перстни-печати, перстни-эмблемы... Он принялся давать пояснения к некоторым из них. Особенное впечатление производило не золото и серебро, а... железо. Железные колечки, почерневшие от времени, — кольца офицеров Отечественной войны 1812 года...

Он прочитал вопрос в моих глазах и тут же ответил:

- Это собиралось поколениями. Из того, что вы видите, по крайней мере одна треть фамильные ценности. Затем, помолчав, добавил:
- Здесь все, что осталось от моих уникальных коллекций. В блокадном Ленинграде, отправляясь в бомбоубежище, я всегда брал эту шкатулку с собой. Поэтому она и уцелела в ту страшную ночь, когда сгорело все... Сгорел дом, а вместе с ним и моя библиотека, мой геральдический фонд и весь архив...

Я видел, как он страдает, вспоминая об этом. И постарался переменить тему:

— Мне показалось, что на перстне, который вы носите, графская корона. Верно ли это?

Он как-то странно посмотрел на меня. Улыбнулся.

— Да, вы не ошиблись. Это действительно графская корона. Но род наш не графский. Чуть повыше. Княжеский. Ведет он начало с XV века и происходит от литовского князя Ольгерда.

Я знал это. Вычитал у Брокгауза.

- Но все-таки, почему же графская корона?
- Я младший в роду. Княжеская корона принадлежит моему брату...

И тут я задал несколько бестактный вопрос:

— Скажите, Владислав Крескентьевич, почему на вашей «Русской геральдике», написанной в соавторстве, указано «барон Н. А. Типольт», а «Лукомский» — просто, без титула?

Он весело рассмеялся. Но на вопрос, по существу, не ответил.

 — Достаточно и одного барона. Будь там еще и граф, вряд ли мы с вами сидели бы сегодня за этим столом... Но лучше я расскажу вам кое-что о моем брате. Он, видимо, очень любил своего брата, Григория Крескентьевича, жившего в то время в Берлине. Говорил о том, как с помощью геральдической экспертизы доказал его титул. Говорил о его талантливости, разносторонности.

— Бог дал ему необъятно много. Это человек глубокого и светлого ума, архитектор, искусствовед, художник, писатель... Жаль, у меня под рукой нет его последней книги, изданной в России. Это — «Старый Париж», с его же иллюстрациями...

Я, конечно, нашел в библиотеке и прочитал эту книгу. Много позже удалось приобрести ее у букиниста. Но тогда уже не было Владислава Крескентьевича...

...Это произошло в жаркое летнее утро 1946 года. Помню, собрав эскизы очередных таблиц, я готовился отправиться к нему, когда раздался роковой телефонный звонок. Она сказала просто:

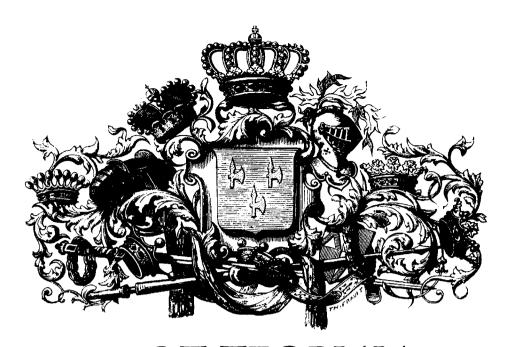
- Владислав Крескентьевич умер. Вчера, на даче. Приступ стенокардии. Медицинская помощь опоздала.
- ... Медицинская помощь опоздала... Эта фраза колесом завертелась в голове. Я как-то сразу даже не понял, что произошло. Медицинская помощь опоздала... Но ведь я же видел его два дня назад бодрым и здоровым... Казалось, он не мог так уйти...

Но он ушел. А потом... Собственно, «потом» уже не было — на этом все кончилось. Недописанное учебное пособие сгинуло, а с ним вместе и мои таблицы — кому они теперь были нужны? Ближе к осени меня вызвал Александр Игнатьевич Андреев.

— У нас не осталось специалиста по геральдике. Владислав Крескентьевич не дочитал курса. Не могли бы вы его продолжить?

Но «продолжить» мне не довелось. Вскоре началась кампания против «космополитов», кафедру разгромили, Андреев был уволен и уехал из Москвы. До геральдики ли было в то время? Да и позднее...

В общем, все следы проделанного в те годы исчезли, растворились в воздухе. Осталась немеркнущая память о последнем рыцаре. Ей и посвящаю этот этюд.

часть I. ОТ ТЕОРИИ К ИСТОРИИ

Говорящие картинки*

K

огда-то я любил их рисовать и вырезать. Вот и сейчас они лежат передо мной: маленькие щитки разных цветов — золотые, серебряные, синие, красные. А на них — полоски, кружочки, квадраты, кресты, сложные переплетения, странные стилизованные звери, птицы, фантастические существа...

Откуда возникли эти картинки? Что обозначают они, что могут нам поведать? И как определить эпоху, когда они были созданы? Обо всем этом мне и хочется здесь рассказать.

Герб, эмблема, символ

Что же такое «герб»? Лет двести назад подобный вопрос не вызвал бы затруднений — на него мог ответить каждый. Но с

^{*} Все иллюстрации книги, образцы гербов сняты с миниатюр и гравюр XIX—XIX вв.

тех пор все сильно изменилось. Понятие «герб» давно утратило былую ясность, оказалось размыто временем. Ныне здесь царит путаница и неразбериха. Возьмите иллюстрированный престижный журнал или хотя бы вспомните очередную рекламу, передаваемую по телевидению. Сколько повторяющихся «гербов» ежедневно проходит перед нашими глазами! Каждое акционерное общество, каждый банк, любое вновь открытое предприятие спешат продемонстрировать свой «герб». Мелькают собачьи и львиные головы, кубики-рубики, парфюмерные флаконы и прочие образцы новой «геральдики». Чем не гербы? Но это не гербы. Так может назвать их лишь малограмотный обыватель. Ибо герб, хотя он тоже иной раз выглядит головой животного или геометрической фигурой, — нечто совсем иное, не имеющее ни малейшего отношения ни к банкам, ни к акционерным обществам. И чтобы решить, что же он такое, нужно прежде всего четко отделить его от понятий, в чемто ему близких: «эмблема» и «символ».

С тех пор как появился человек, у него обнаружилась потребность выразить тем или иным знаком свое отношение к миру и к предметам мира. Эта насущная потребность прошла через все эпохи и пышно расцвела в наше время. Причем как бы ни разнообразились с тех пор формы выражения, они в совокупности своей сводятся лишь к двум типам. Знак может быть нагляден, вещественен, понятен для всех, и тогда это будет эмблема. Подобными эмблемами являются Эйфелева башня (эмблема Парижа), голова сфинкса (эмблема Египта), статуя Свободы (эмблема США), чаша, обвитая змеей (эмблема медицины), Фемида с мечом и весами (эмблема правосудия) и т.п. Или же знак может быть зашифрован, превращен в своеобразный иероглиф, понятный лишь определенному кругу лиц, и тогда это будет символ (знак солнца у древних египтян, нотные значки, армейские знаки различия, символ Олимпийских игр и т.п.). Между эмблемой и символом нет непроходимой грани; то, что является эмблемой для одних, превращается в символ для других (напр. «слон» — эмблема у ряда восточных народов и одновременно символ партии республиканцев в

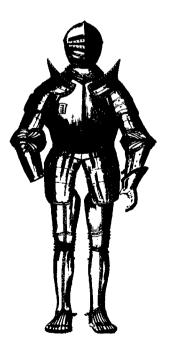
США). И эмблема и символ в равной мере способны стать составной частью герба. Но только лишь составной частью и при определенных условиях. Герб же ни при каких условиях не может стать составной частью эмблемы или символа. И еще одно важнейшее отличие. И эмблема и символ имеют вневременной характер и присущи всем слоям общества: их знали древнейшие периоды истории в той же мере, что и современность, пещерный человек, равно как и сегодняшний бизнесмен. Герб же сложился в строго определенную эпоху и развивался по законам этой эпохи; он соответствовал строго определенной социальной среде, явился одним из средств ее самоутверждения и стал приходить в упадок с деградацией этой среды.

Речь идет о эпохе Средневековья, среда же — феодальное сословие или, как его часто называют обобщенно — рыцарство. Поэтому, прежде чем говорить о гербе, нужно разобраться в происхождении и сущности средневекового рыцарства.

Рыцарство и зарождение гербов

Рыцарь — понятие емкое. Когда мы произносим это слово, то в абстрактном смысле представляем себе человека чести и принципов, в конкретном же — всадника в латах с копьем и щитом. И то и другое верно, но лишь отчасти. Ибо в Средние века термин «рыцарь» — прежде всего весьма четкая социальная категория. Термин этот понимается историками и более широко — как феодал вообще, иначе говоря, как представитель военного сословия Средневековья.

Происхождение рыцарства и время его возникновения — вопросы темные, до сих пор вызывающие споры в специальной литературе. Одни полагают, что рыцарство родилось во времена Римской империи, другие связывают его с развитым феодализмом. Не вдаваясь в полемику, заметим, что рыцарство

Турнирный рыцарский доспех XVI в.

как военное сословие было тесно связано со службой на коне — недаром в большинстве западноевропейских языков сам термин «рыцарь» является синонимом слова «всадник» (рейтер, шевалье, кавальери, кабальеро). Конная же служба установилась на средневековом Западе при Каролингах, точнее при Карле Мартелле (начало VIII в.), который именно за военную службу на коне стал давать земельные пожалования — «воен-

ные бенефиции», позднее трансформировавшиеся в наследственные лены или феоды, а их держатели, соответственно, превратились в феодалов.

Король Артур сражается с гигантом

Поскольку феоды были неравные, то и феодалы имели разные ранги и титулы. Владельцы самых обширных феодов, полугосударств, стали именоваться «князьями», «герцогами», «мар-

кизами». Владения менее обширные, но достаточно внушительные, включающие в свой состав ряд поместий и ленов, оказались достоянием «графов», за которыми шли «виконты» (вице-графы), «бароны», «видамы». Наконец, отдельные поместья и лены получали низшие представители феодального сословия, «рыцари» в узком смысле слова.

Эти категории феодалов составили подлинную «феодальную пирамиду», в вершине которой находился король или император — «верховный сюзерен», а далее, сверху вниз, располагались градации феодалов, причем каждый верхний слой для нижнего был «сеньорами», а каждый нижний для верхнего — «вассалами».

Легко представить, что при подобном социальной структуре, когда каждый сеньор требовал исполнения службы от вассала в зависимости от величины и качества его феода, а каждый феод передавался по наследству потомкам его владельца, возникла очевидная необходимость сопровождать земельную собственность каким-то знаком, который бы постоянно ей соответствовал и отходил к потомству вместе с феодом как юридический дубликат этого феода, символ его константности и нерушимости.

По-видимому, это и оказалось первым стимулом к зарождению гербов. И именно поэтому изначальные гербы должны были стать ясными, четкими и легко отличимыми друг от друга. Конечно, они далеко не сразу превратились в единую закономерную систему. Долгое время гербы носили эпизодический характер, составлялись от случая к случаю и в оформлении их не было единых правил. Дело решительно продвинулось вперед со времени Крестовых походов (конец XI—XIII вв.) — грандиозных военных экспедиций на Восток с целью отвоевания Гроба Господня у «неверных».

От похода к турниру

Представим себе следующую картину. Пустынное плоскогорье Малой Азии. Солнце в зените. Жарко до такой степени, что кажется, будто железо, которым покрыты рыцари, вот-вот начнет плавиться. Воды нет. До быстрых речек благословенной Киликии долгие недели пути, а местные колодцы отравлены врагом...

Давно уже утратилась стройность, которая поначалу отличала пышную кавалькаду крестоносцев. Разбредаются отряды, отстают отдельные воины. Отстают, но все же находят своих. Казалось бы, как им ориентироваться? Кто командир, кто подчиненный? Кто в каком отряде и кому за кем следовать? Ведь все — как один: тела закованы в латы, лица закрыты шлемами. Вот тут-то на помощь и приходит герб. У каждого ведущего на щите своя четкая и хорошо различимая эмблема: там, глядишь, мелькнул орел, здесь — лев, а тут — красный шеврон на серебряном поле. И точно такие же эмблемы на флажках копии, на баньерах. Баньера видна издалека, а один рисунок по цвету и форме не спутаешь с другим. При таком декоре и латы не помеха — по гербу всегда отыщешь своего...

На старинной миниатюре — погрузка крестоносцев на корабли перед отправкой в Палестину. Грузчики тащат по трапам тюки с продовольствием и оружием, а на галерах и шлюпках собираются воины; под каждой баньерой — соответствующие щиты: золотые лилии на лазоревом поле (Франция), золотое ожерелье на красном (Анжу), скрещенные ключи (Папское государство), черный орел (Священная Римская империя), три леопарда (Англия)...

Крестовые походы дали мощный импульс становлению геральдики. Отныне, будь то в заморских предприятиях, будь то в нескончаемых феодальных войнах у себя дома, короли и князья группировали под своими баньерами вооруженные свиты, и одни из их воинов шли за «леопардом», другие — за «звездой», третьи — за «орлом».

Феодальные войны дали один из первых толчков к зарождению геральдики; не меньшую роль сыграло одно из главных занятий рыцаря в мирное время: рыцарский турнир.

Турнир — военное состязание, своего рода «феодальный спорт» — столь же неизбежный атрибут Средневековья, как и сами его участники — рыцари. Первые «военные игры», как явствует из старинных хроник, происходили еще в середине

Высадка крестоносцев у Дамиетты (1249 г.)

IX века. Со второй половины XI века популярность их, вопреки запретам церкви, значительно возросла. Турнир, с гораздо меньшей степенью риска, чем война, давал верный способ не только прославиться, но и приобрести богатство: ведь победитель овладевал конем и оружием побежденного, а сверх того последнему приходилось еще выкупать свою свободу!

Сначала турниры возникали спонтанно, по предложению того или иного крупного феодального сеньора, затем, в целях увеличения своего престижа, их устроение взяли на себя верховные сюзерены — короли и императоры.

С течением времени ритуал военных состязаний начинает усложняться. Если древний турнир был как бы репетицией феодальной войны, то классический турнир, турнир XIII—XIV веков, стал зеркалом Крестовых походов. Ведь именно движение крестоносцев создало первые рыцарские корпорации — духовно-рыцарские ордена, разнесшие свой реквизит по всей Европе; тот же реквизит отныне становится обязательной принадлежностью любого рыцарского турнира. Появились эмблемы не только на щитах и флажках; их вышивали на мантиях рыцарей, на лентах свисавших с их шлемов, на попонах их лошадей. И объявление этих эмблем — рыцарских гербов — стало едва ли не самой важной частью подготовки к турниру. Эту функцию взяли на себя герольды (о них см. особый экскурс в конце нашей работы), и главный из них, «король гербов» (руа д'арм), заведовавший всей геральдической «кухней».

Появились прекрасные дамы, придавшие всему романтический оттенок; увеличилась роль турнирных судей, составивших особую корпорацию и получивших соответствующие гербы.

Так, от похода к турниру и обратно, постепенно возникали многочисленные элементы геральдики, в конце концов претворившиеся в целую систему.

От множества к единству

Где же и когда сложилась эта система? Одни считают родиной геральдики Германию, другие — Францию. Обителью классической геральдики действительно станет Франция, а что касается времени... Во всяком случае, в Первом крестовом походе (конец XI в.) отмечены лишь единичные гербы, а во Втором (середина XII в.) их уже присутствует изрядное количество, и может идти речь о каких-то закономерностях в их структуре; но это, конечно же, еще далеко не система.

С конца XII века новая эмблематика стала быстро расти вглубь и вширь. Если вначале гербы были привилегией феодальной элиты, то уже в ходе XIII века ими пользуются средние и низшие слои господствующего класса, затем гербы появляются у духовенства, у благородных дам, у представителей городского патрициата, а с XIV века — у ремесленных корпораций. В целом, к концу Средних веков, около трети населения, пользовавшегося гербами, уже не принадлежало к военному сосло-

Король Людовик XIV и его личный герб

вию*. Гербов появилось так много, что они начали совпадать, повторяться, сталкиваться, и на этой почве возникали повседневные конфликты, а отдельные локальные попытки кодификации гербов не могли дать ощутимых результатов. Это заставило центральную власть взять дело в свои руки. В 1696 году король Франции Людовик XIV издал эдикт, которым предписывалось собрать воедино гербы всей страны, разобраться в них, и зарегистрировав, создать единый кодекс, содержавший бы их изображения и описание. Так зародился «Всеобщий гербовник», положивший начало появлению других сборников подобного рода. Следует заметить, что эта акция «короля-солнца» носила двойственный характер: она не только расчищала общее гербовое поле, но и должна была дать государству порядочную прибыль. За регистрацию герба владельцу полагалось уплатить определенную сумму в казну («гербовой сбор»), а уклонение от регистрации грозило конфискацией герба и штрафом в 300 ливров (по тем временам — огромная сумма).

Кроме того, всем не имевшим гербов, но желающим их получить, за соответствующую мзду обеспечивалось квалифицированное составление. Все это привело к тому, что мало-помалу стали вырабатываться единые принципы составления и описания гербов (блазонирование). Появилась особая категория эрудитов, занимавшихся этим делом, стали выходить, умножаясь от века к веку, трактаты, посвященные блазонированию. Эти трактаты в своей совокупности и дают нам возможность представить основные элементы и главные правила классической геральдики.

Герб в антураже

Герб в законченном виде — довольно сложный комплекс. Правда, в своем полном обличье он появился далеко не сразу. Древнейшие гербы ограничивались фигурами на щите; и это понятно, поскольку щит — основное оборони-

^{*} Однако говоря об этом, не следует забывать, что классическая геральдика со всеми ее специфическими законами и правилами во все времена оставалась в руках «благородных».

HISTORIA GENEALOGIA HERALDICA TESTES TEMPORVM ET VERITATIS

Sentalogic

Feraldik,

aller jetzigen Europäischen Potentaten

Stamtafeln u. Wappen

enthalten finb.

Nebst einer kurzen Vorstellung aller jetztregierenden Kaiser, Könige, Churfürsten, geistlicher und weltlicher Fürsten und Grafen des Heil. Rom. Reichs, nach ihren kebens, und Regierungssahren, wie auch einiger auswärtigen Fürsten, des Pabstes und der Cardinale;

ganz neu ausgearbeitet und

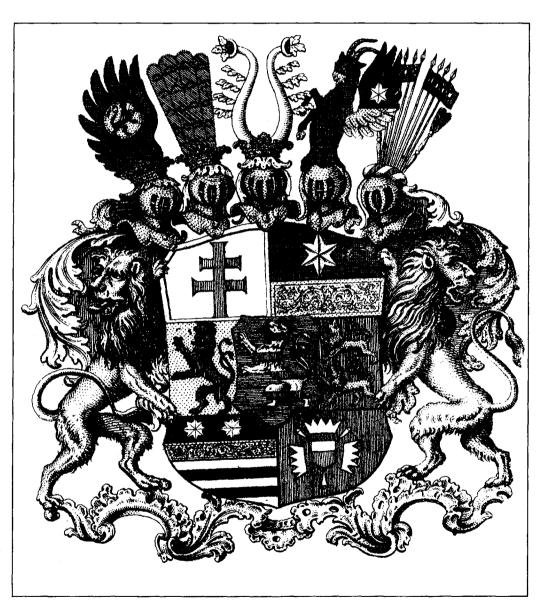
mit vielen Stammtafeln und Wappen

vermehrt

Johann Christoph Gatterer, ber Geschichte ordentlichen Lehrer zu Göttingen.

Mürnberg, Im Verlag der Raspischen Handlung. 1762.

Титульный лист гербовника середины XVIII в. тельное оружие рыцаря — был наиболее удобным местом для помещения геральдических фигур. Но с течением времени, по мере перехода от эпизодических гербов к системе, щит стал обрастать различными аксессуарами, которые прочно утвердились в геральдике и стали более или менее обязательными компонентами герба. Поэтому представляется полезным, прежде чем перейти к детальному рассмотрению щита, корот-

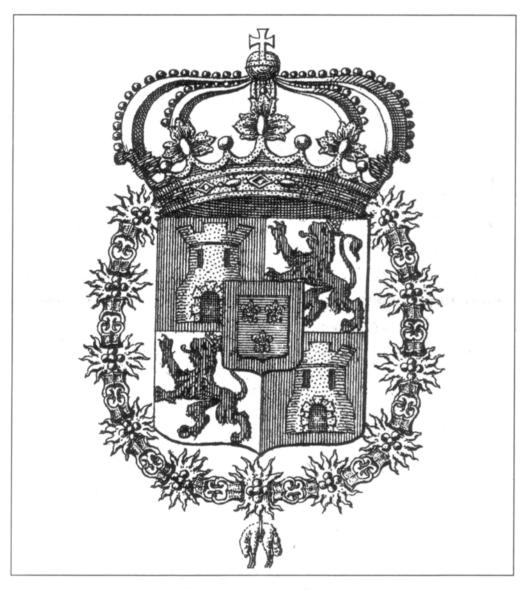

Герб Ландрафства Гессен-Дармштадт (из гербовника середины XVIII в.)

ко остановиться на том, что его окружало и несло определенную смысловую нагрузку.

Прежде всего — шлем. Геральдические шлемы имеют весьма различную форму, но помещаются всегда строго над щитом. В древнейших гербах шлем изображался в профиль;

позднее преобладало изображение в фас. В период расцвета геральдики шлем стала увенчивать корона, определяющая степень знатности владельца герба (корона суверена, герцогская, графская, барнская и т.д.). Корона иногда изображалась не только на шлеме, но и под ним, непосредственно над щитом. У рыцарей, побывавших на Востоке, вместо короны шлем увенчивал бурелет, особый валик из ткани тех же цве-

Герб королевы Испании (из гербовника середины XVIII в.)

тов, что и основные фигуры щита. Из-под короны часто выступает навершье шлема — определенная фигура, как правило, повторяющая одну из эмблем щита. По обе стороны шлема простирается намет, своеобразный узор в виде ветвей, лент или полотнищ ткани. Щит поддерживают фигуры щи-

тодержателей. Они по-видимому произошли от реальных оруженосцев и слуг, носивших щит рыцаря. Однако довольно рано в щитодержатели стали вводить зверей и фантастические фигуры, как попарно, так и в единственном числе. В гербах королей и князей, а также у суверенных государств обычно присутствует мантия, являющаяся как бы фоном для всего герба и подбитая дорогим мехом. В полном гербе присутствует девиз, помещенный на специальной ленте; он может заменяться фигурным девизом или бэджем, как правило, эмблемой национального характера (репейник — в гербе Шотландии, роза — в гербе Англии и т.п.). Кроме всего указанного в полный герб могут входить особые атрибуты, в т.ч. орденские ленты и сами ордена.

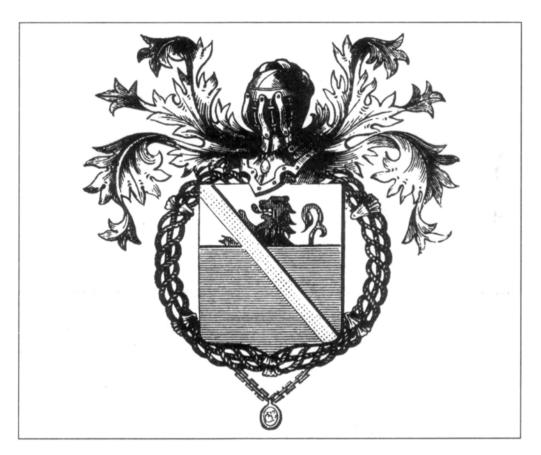
Так выглядел герб в своем идеальном виде, снабженный всеми своими атрибутами и аксессуарами. Подчеркнем еще раз: все эти атрибуты и аксессуары, строго оговоренные в классической геральдике, в своей совокупности относятся к довольно позднему времени и совершенно необязательны для ранних гербов; напротив, там, как правило, они полностью или частично отсутствуют. Главной же, непременной и безусловной, частью герба является щит, без которого герб просто немыслим. Поэтому в дальнейшем мы и сосредоточим внимание на щите и помещенных на нем фигурах.

Щит, его деления, его покрытие

Прежде всего познакомимся с одним из непреложных законов геральдики. Представляется, что рыцарь несет щит и поэтому стороны щита для него будут иметь обратное направление, чем для зрителя; это направление и будет считаться геральдическим. Иначе говоря, то, что мы видим справа, геральдически будет слева и обратно; при любом опи-

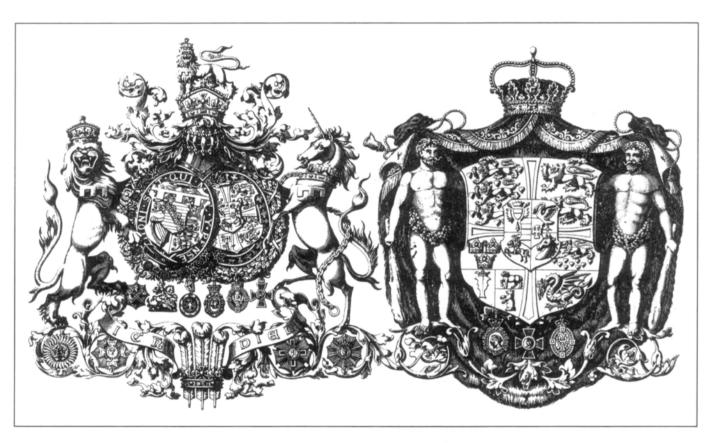
сании герба или его части — и так будет всюду далее в нашем тексте — закон этот остается неизменным.

Поскольку геральдический щит произошел от подлинного боевого щита, его форма и внешние особенности полностью соответствуют реалиям Средневековья и народам, которым принадлежал тот или иной щит. В соответствии с этим геральдические щиты имеют большое число разновидностей. Остановимся на самых типичных.

Наиболее древней формой щита является щит треугольный, суживающийся книзу. По национальной принадлежности его называют нормандским или варяжским. Если такой щит более вытянут, а верхние края его закруглены, он носит название раннеготского. Щит, представляющий квадрат, нижняя часть которого закруглена, называется испанским. Имели место также щиты квадратный, ромбический, овальный (итальянский); две последние разновидности обычно употреблялись в геральдике как дамские щиты. Круглый щит произошел с Востока; с древнейших времен он существовал в Малой Азии и на Даль-

нем Востоке. Немецкий щит напоминает испанский, но имеет справа полукруглый вырез. Английский щит построен из прямых линий, имеет сверху два шипца, а снизу — подобие треугольника. Французский щит напоминает испанский, но нижняя часть его параллельна верхней и заканчивается сердцевидным заострением; эта форма щита, вследствие возможности помещения на нем наибольшего числа фигур, особенно

Двойной герб короля Англии Эдуарда VII и его супруги королевы Александры в окружении щитов принцев крови

привилась в геральдике и к XVII веку вытеснила все другие формы. Наконец, в эпоху Ренессанса в феодальных княжествах Священной Римской империи получили широкое распространение фигурные, вычурные, декоративные щиты с большим количеством вырезов, состоящие почти исключительно из кривых линий.

Щит может быть разделен на части: рассечен, пересечен, скошен справа и слева; каждое из этих делений может быть повторено несколько раз и в комбинации с другими делениями. Каждая отдельная часть щита при этом становится самостоятельным геральдическим полем. При помещении фигур в щите и чтении герба неуклонно сохраняется правило: правая часть щита преобладает по важности над левой и верхняя над нижней.

Подлинный рыцарский щит по лицевой стороне обычно обтягивался или металлическими полосами, или кожей, и шкурами животных. В соответствии с этим геральдический щит всегда покрыт геральдическими же металлом, цветом (эмалью, финифтью) или мехом.

Герб Венеции

Герб герцога Урбанского

Металлов всего два: золото и серебро. Финифтей больше: общеприняты цвета красный (алый или червленый), синий (лазоревый), зеленый, черный и пурпурный (лиловый). В графике металлы и цвета заменялись особыми символами или штриховкой.

Из мехов, некогда обтягивавших щиты, геральдика сохранила два: беличий и горностаевый, изображаемые условными значками, которые могут иметь разное положение и противоположный цвет (противобеличий, противогорностаевый и др.).

Разумеется, в геральдике щит, покрытый одним металлом, одним цветом или одним мехом, — редкость. Из этих компонентов создаются геральдические фигуры, которые заполняют щит и его деления, если щит разделен. Фигуры эти и составляют основное содержание герба.

Фигуры на щите: геральдические и негеральдические

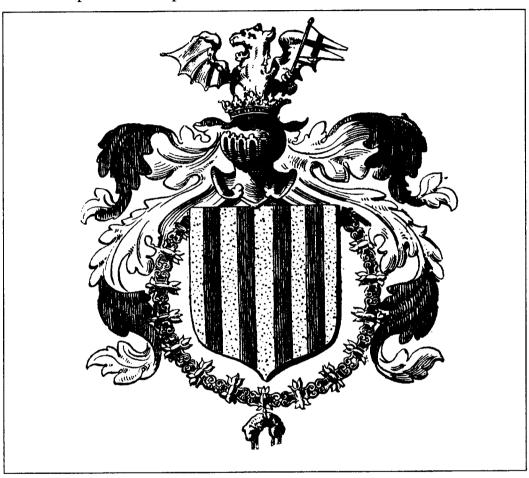
Прежде чем переходить к описанию фигур, необходимо выяснить правила их размещения на поле щита. Если на щите только одна фигура, причем ее положение не обусловлено ее характером, она всегда помещается в центре; в противном случае она будет называться повышенной или пониженной, смещенной вправо или влево. Если фигур несколько, они располагаются так, чтобы занять все поле щита, не касаясь, однако, его абриса. Если фигура касается одной из сторон щита, она называется выходящей, а если при этом видна лишь ее половина, она будет возникающей. Если рядом с основной фигурой помещены одна или несколько других, они будут сопровождающими. Если одна фигура расположена над другой, касаясь ее, то вторая будет увенчанной, а если одна частично покрывает другую, то вторая будет обремененной. И по возможности соблюдается правило: металл накладывается на цвет, а цвет — на металл.

Фигур — великое множество. Главное место среди них занимают собственно геральдические фигуры, распадающиеся на несколько групп. Их открывает группа константных или почетных фигур.

Константные фигуры получили свое название от того, что их величина и положение на щите неизменны. Большинство их занимает от $^1/_3$ до $^1/_2$ поля щита, их нельзя ни увеличить, ни уменьшить, ни понизить, ни повысить. Сюда относятся: глава, оконечность, правый бок, левый бок, пояс, столб, перевязь влево, перевязь вправо, кайма, стропило.

Вторую группу составляют фигуры, также имеющие постоянное место и положение на щите, но большинством геральдистов не включаемые в число почетных. Сюда относятся фигуры обрамляющие, площадь которых лежит при сторонах щита, словно обрамляя его центральную часть (Клобук, Башмак, Мантия), и обрамленные, расположенные внутри поля щита (широкое острие, вытянутый бок, большой ромб).

Особую группу занимают кресты. Простой крест дает пересечение столба и пояса; пересечение двух перевязей — косой или Андреевский крест; сочетание главы со столбом — кос-

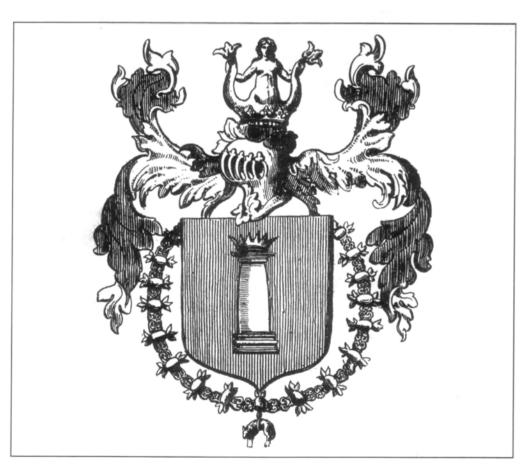
Герб Арагона

тыль; две полуперевязи с полустолбом — вилообразный крест. Все же остальные виды являются мутациями простого креста при разной обработке его лучей.

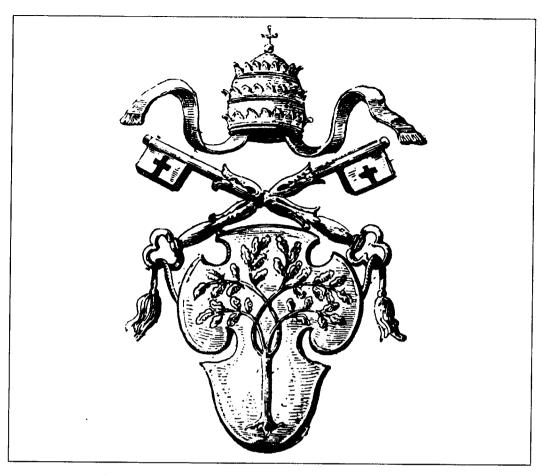
Собственно геральдический ряд завершается фигурами, происшедшими из почетных путем их уменьшения, урезания, удвоения, утроения и т.п. Так, уменьшенная глава становится вершиной, уменьшенная оконечность — подножием, уменьшенный столб — столбиком; эти новые фигуры могут быть удвоены, утроены, взяты попарно, или ими может быть покрыто все поле щита. К ним примыкают фигуры, получившиеся в результате деле-

Герб князя Ангальского

Герб Колонны

Герб папы Юлия II

ния щита (рассечения, пересечения, скошения и др.), а также многочисленные геометрически правильные фигуры, не сводимые к почетным (ромбы, гонты, бруски, шары и др.).

Все остальные фигуры относятся к категории негеральдических. Они взяты из внешнего мира и делятся на естественные (человек, части его тела, животные, растения, явления природы), искусственные (изделия ремесла, постройки, атрибуты войны и охоты) и фантастические (порождение легенд и мифологии). Некоторые из этих фигур особенно интересны как своей историей, так и ролью, которую довелось им сыграть в раскрытии хронологических и исторических загадок.

От Бога к человеку

Древние в изобилии изображали языческих богов, в том числе и на своих боевых щитах. Естественно спросить, как поступала в этом смысле христианская геральдика

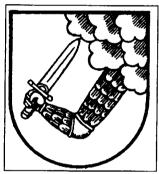
Средневековья? Оказывается, совершенно иначе. Бог в гербах не изображался никогда. Его образ присутствовал на хоругвях, знаменах, а имя звучало в девизах (вспомним хотя бы девиз Англии: «Бог и мои права»). Вместо Бога в геральдике иногда фигурируют его посланники: ангелы, херувимы, святые; они появляются не только на щите, но и в качестве щитодержателей (см., напр., герб дореволюционной Франции).

Почти столь же редко изображение человека, иногда — с атрибутами власти (король, королева). Зато много чаще в щитах фигурируют отдельные части человеческого тела: голова, рука и... нога. Если голова покрыта глазами, она называется «головой Аргуса»; если она черного цвета — «головой мавра». Рука встречается очень часто. Она обычно бывает «возникающей», т.е. как бы выходит с левой стороны из абриса щита и держит меч, цветок, скипетр и т.п. В Средние века эмблема руки означала понятие «защита», «оборона», «верность». Изображались и две руки в виде рукопожатия (символ «дружбы»).

Герб дореволюционной Франции

Может показаться удивительным, что в гербовые эмблемы попала и нога. Точнее, три ноги. Фигура, называемая «трискеле» — древний символический знак, имевшийся уже у критомикенцев и этрусков. Она представляет собой исходящие из одного центра три изогнутые в колене ноги, как бы бегущие одна за другой. Это символ «бега времени», вращения планет, близкий древней свастике.

Человек-конь и человек-рыба

Человека «естественного» в геральдике дополняет человек «фантастический», так сказать «получеловек». Со времен Античности в средневековый герб при-

шел получеловек-полуконь, «кентавр», олицетворявший в древние времена грубое буйство и пьянство. Кентавр на щите изображается лицом вправо, стреляющим из лука. С ним успешно конкурировал «гипоцентавр» — фигура более поздняя. В отличие от кентавра гипоцентавр обладает лицом безбородого юноши и стреляет в свой собственный хвост, который, однако, оказывается не конским хвостом, а... змеей.

Наряду с человеко-конем в гербовых щитах встречается и человек-рыба. Вообще говоря, рыбы фигурируют в геральдике лишь изредка; это преимущественно форель, изображаемая попарно, и дельфин, которого в Средние века ошибочно причисляли к рыбам. Дельфин был эмблемой француз-

ской области Дофине, от которой шел титул наследника престола («дофин», т.е. «дельфин»). Но если старший сын короля именовался в честь дельфина, то был в старой эмблематике и человек-дельфин, или «тритон». Это существо с головой бородатого старца, руками и торсом человека и хвостом дельфина, прибывшее в Средние века из Древней Эллады, где оно было прислужником и возницей морского бога Посейдона.

Изображение тритона особенно широко применялось в эпоху Возрождения (и позднее), служа декоративным украшением фонтанов и бассейнов.

С женским ликом и телом

Если в классической геральдике изображение женщины почти отсутствует, то этот пробел щедро заполняется женщиной фантастической, неким мутантом наподобие мужчины-кентавра, полуженщиной, полу... Вот главные

разновидности, встречающиеся в западной геральдике разных времен.

«Мелузина» — русалка с лицом и верхней половиной туловища женщины с одним или двумя рыбьими хвостами вместо ног. Всегда изображалась в фас, иногда придерживающей оба хвоста руками.

«Сирена» — аналогична Мелузине, но только с одним хвостом, зато — с крыльями. Символ искушения, прельщения, коварства.

«Гарпия» — монстр с девичьей головой и грудью, но с орлиными когтями, крыльями и хвостом. В древности считалась олицетворением коварства. В Средние века вошла в число редких гербовых эмблем.

Иногда, по незнанию, с женским ликом изображали птицу феникс, сгоравшую и возрождающуюся из пепла; эта геральдическая ошибка — возможный результат смешения феникса с гарпией либо с альконостом или сирином — русскими вариантами женщины-птицы.

Встречающееся изредка изображение «сфинкса» также связано с женским полом: это сидящий лев с головой и грудью женщины.

Наконец, женским лицом (зачастую страшным!), равно как и отвислой женской грудью, обладала «химера» — чудовище с телом и лапами льва и хвостом змеи — средневековое олицетворение греха, символ порока и непотребства.

Лев и леопард

В классической геральдике лев, этот царственный хищник, занимает одно из первых мест. Лев — олицетворение силы, власти, могущества, излюбленный образ коро-

лей и князей. При этом, однако, нельзя не заметить, что старые трактаты путали льва с другим царственным хищником — леопардом. Понадобилось выработать специальные правила, помогающие отделить одного от другого. Так, подлинный лев обычно стоит на задних лапах и повернут мордой к правому борту щита (если повернут влево — это «перевернутый лев»). Лев может быть «поставленный» (на четыре лапы), а также «сидящий». Если же лев идет на трех лапах, а голова его повернута в фас, то это уже не лев, а «леопард». Но повернул леопард морду в профиль — и он превратился в «леопардового льва». Если же лев обратил морду к зрителю, он тут же опять меняет название и становится «львиным леопардом». Есть в чем запу-

таться! Недаром даже искушенные художники-миниатюристы иной раз ошибались и смешивали одну фигуру с другой. Так, на миниатюре, представляющей посадку крестоносцев на корабли, среди прочих дается герб английского короля: «три золотых леопарда на красном поле». Однако художник дал морды леопардов в профиль, вследствие чего они стали «леопардовыми львами»! Ошибка случайная или нарочитая (для

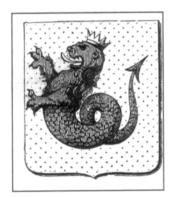

усиления зрительного восприятия), но в любом случае — головная боль для последующих поколений!

Но и это еще не все. Геральдика знает три странных гибрида, связанных с именем льва: это — «морской лев» с хвостом рыбы, «драконолев» с хвостом дракона и «грифон» — полулевполуорел.

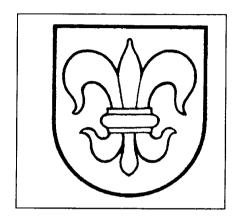

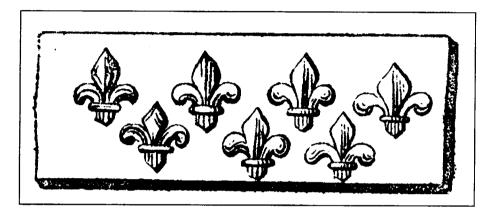

Геральдический лев подвержен всякого рода мелким изменениям: он может быть «коронованным», «вооруженным», если его когти цвета, отличного от тела, «смирным», если он без когтей и языка, «бесхвостым» или «двуххвостым»; а если в щите помещены три льва и более, то это уже не львы, а «львята».

Леопард и лилия

— Ну леопард — ладно, а при чем же здесь лилия? — наверняка удивится иной читатель. Оказывается, историческая связь между этими двумя эмблемами очень сильная и длительная. Речь пойдет не о лилии «натуральной»,

а о лилии геральдической — стилизованном цветке, состоящем из бутона и двух лепестков и на цветок вовсе не похожем.

Стилизованный цветок лилии издавна был геральдической эмблемой французских королей. Правда, ни Меровинги, ни Каролинги этой эмблемы еще не знали. Не была она известна и ближайшим преемникам Гюга Кадета. Лилия на гербах впервые появилась в XII веке. Столетие спустя она стала применяться более широко, возникнув на печатях и на одежде. Людовик VII, делая своего сына Филиппа соправителем, так уточнял детали коронационной церемонии: «Необходимо доставить королевскую корону, меч моего сына в ножнах, его золотые шпоры, шелковые штаны, синие, затканные золотыми лилиями, а также далматику того же цвета и выделки».

При этом короле лилии впервые приходят и на монеты. Ко времени его смерти (1180 г.) они украшают архитектурные ансамбли, витражи соборов, кресты и реликварии.

Филипп II Август и его наследники сохранили лилии на парадной одежде. Лилии продолжали усеивать гербовое поле, т.е. помещались в гербе без счета.

В феврале 1376 г. Карл V установил в одной из своих грамот общий порядок, согласно которому лилии в королевском гербе должны были даваться только в количестве трех (2:1), соответственно Святой Троице. Этот порядок сохранялся и в дальнейшем, вплоть до конца монархии Бурбонов во Франции, причем он перешел и в гербы всех боковых ветвей королевской семьи.

В этом же, XIV веке, вспыхнула жестокая борьба между французским и английским королями, вылившаяся в подлинную «геральдическую войну», причем одну из самых продол-

жительных в истории, известную как «война леопарда против лилии».

В 1328 году, со смертью французского короля Карла IV, прекратилась прямая линия Капетингов. Среди ряда претендентов на ставший вакантным французский престол был и английский король из династии Ланкастеров, Эдуард III. Основывая свои домогательства на родстве по женской линии с вымершей династией, Эдуард III будто бы говорил: «Если бы моя мама была моим папой, то я был бы французским королем». Но поскольку его мама была лишь мамой, а по законам Франции престол не наследовался по женской линии («Негоже лилии прясть»), французские феодалы избрали королем своего соотечественника, также связанного родством с Капетингами, принца Филиппа Валуа. Тогда разгневанный Эдуард III, в знак того, что и не думает отступаться от своих притязаний, изменил старинный английский герб. Он рассек и пересек свой щит, оставил во второй и третьей его четвертях трех золотых леопардов на красном поле, а в первой и четвертой поместил по три золотые лилии на лазоревом поле. Это означало, что отныне английский герб включает в себя и эмблему Франции. Это означало войну.

Так началась затяжная феодальная война между английским и французским королями, названная Столетней и действительно продолжавшаяся свыше ста лет (1337—1453). В этой войне «леопард» играл роль агрессора: он почти непрерывно наступал, а «лилия» больше оборонялась. Плохо приходилось ей временами, особенно в двадцатые годы XV века, когда англичане и их союзники овладели двумя третями Франции. И все же геральдическая проблема была решена вовсе не так, как желали нападавшие. И разрешил ее французский народ, поднявшийся на защиту родины во главе со своей национальной героиней Жанной д'Арк.

Небезынтересная геральдическая подробность. Желая отблагодарить свою спасительницу, простую крестьянку, король присвоил ей — случай уникальный в истории — личный дворянский герб! Герб читался так: «На лазоревом поле золотой

меч, сопровождаемый двумя цветками лилии и поддерживающий золотую же корону». Смысл герба был несложен. По слухам, меч Канны некогда принадлежал Карлу Мартеллу, основателю династии Каролингов, создавшей франкскую империю; ныне этот меч поддерживал корону Карла Валуа, да еще в окружении пресловутых лилий! Так придворные герольдмейстеры попытались оформить окончательное решение проблемы «леопард против лилии».

Правда, британский герб вознаградил себя за утрату. Но произошло это много позднее, после завоевания Шотландии и Ирландии (XVI—XVII вв.). Тогда-то бывший щит Ланкастеров принял новый вид, сохраняющийся до наших дней: золотые леопарды перекочевали в его первую и четвертую четверти, вто-

рую занял герб Шотландии — красный лев на золотом поле, окруженный красной же двойной расцвеченной каймой, а в третьей оказался герб Ирландии — золотая арфа на лазоревом поле.

Так средневековая геральдика отражала чаяния и реалии власть имущих.

Лошадь одомашненная, дикая и фантастическая

Собственно, не лошадь, а «конь»: в геральдике слово «лошадь» не употребляется. Геральдический же конь, совмещающий, по мнению средневековых авторов, храбрость льва, зоркость орла, силу вола, быстроту оленя и ловкость лисицы — одна из древнейших и популярнейших гербовых эмблем. Конь обязательно должен быть в сбруе и под седоком, иначе он называется «диким конем». Если конь поднят на дыбы, то он «рассерженный», а если цвет его глаз отличается от цвета тела — «играющий». В щите может быть дана голова коня; но если она поставлена в фас, то это уже не конь, а «неблагородное» вьючное животное — «мул» или «осел».

Поскольку в русской дореволюционной геральдике конь всегда фигурировал в государственных и дворянских гербах в сочетании с образами святых (Георгий Победоносец), послеоктябрьская символика начисто исключила его из употребле-

ния — коня не встретишь ни в одном советском гербе. На Западе же он продолжал играть свою роль в геральдике, фигурируя как в щите, так и в качестве щитодержателя. Подобный щитодержатель присутствует, например, в гербе Великобритании. Правда, это уже не конь, а один из его фантастических вариантов — «единорог».

«Единорог», всегда служивший символом чистоты, непорочности и мужской чести, это конь, стоящий на задних копы-

тах и обладающий винтообразным рогом, выходящим из темени. Такую эмблему любили представители средневековой знати. Поэты же предпочитали «пегаса» — крылатого коня, символ вдохновения. Этот вариант явился результатом античной переработки микенских и этрусских солнечных культов с их образом коней — возниц Солнца.

Наконец, еще одна фантастическая разновидность коня — «гиппокамп», или морской конь; изображался в виде существа, голова и передняя часть которого была лошадиной, а задняя — рыбьей. В античной Греции гиппокамп прислуживал Посейдону и возил его по морю. Следует, впрочем, заметить, что эта последняя ипостась коня в средневековой геральдике привилась слабо.

Баран и ягненок

Баран, придя в геральдику из Античности, занял в ней довольно ответственное место: изображение бараньей шкуры в гербе стало символом отваги и героизма. В основе этого

лежал миф о волшебном золотом баране, на котором дети царя Беотии бежали в Колхиду. За свое спасение царский сын принес барана в жертву божеству, а шкуру его повесил в священной роще под охраной дракона. Но отважный Ясон вместе с другими пятьюдесятью героями на корабле «Арго» приплыл в Колхиду, убил дракона и похитил драгоценную шкуру («Золотое руно»).

Миф об аргонавтах пользовался большой известностью в Средние века. Результатом этого явилось создание ордена «Зо-

лотое руно», одного из старейших и наиболее почетных орденов Западной Европы. Орден был основан в 1276 году в Бургундии, в XV веке стал высшим орденом в Австрии и Испании и просуществовал до 1931 года. Им награждались только коронованные особы и лица, принадлежавшие к потомственному дворянству. В их гербах этот орден обязательно фигурирует среди атрибутов.

Наряду с бараньей шкурой в средневековой геральдике часто фигурирует и живой баран, точнее молодой барашек (агнец). Если «Золотое руно» символ героизма, то агнец — символ чистоты и невинности. Естественно, им завладела католическая церковь. В католических государствах — Испании, Португалии, Италии, Австрии, Польше — агнец и по сей день почитается как одно из олицетворений Христа — эмблема непорочности, кротости и доброты. На гербовом щите агнец часто изображается в сопровождении хоругви с крестом, и тогда он называется «пасхальным агнцем».

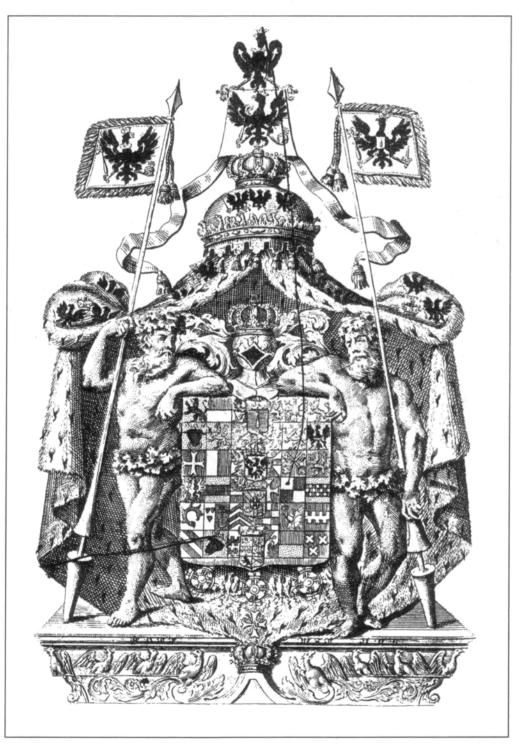
Об одной и о двух головах

Если лев в геральдике — первый среди зверей, то орел — первый среди пернатых. Причем с точки зрения гербовой весомости орел, пожалуй, перетянет льва: тот был символом королевств и княжеств, а орел воплощал империи.

Действительно, с самого начала орел стал эмблемой императорской власти. В Древнем Риме жезл с фигурой орла был знаком цезаря, верховного военачальника и властителя страны. И поэтому после распадения Римской державы (IV—V вв.) новые империи (а позднее и не только империи), возникшие на развалинах государства цезарей, спешили присвоить орла в качестве главной геральдической эмблемы.

На территории бывшей Западной Римской империи после недолгого существования «варварских государств» образовалась монархия Карла Великого, в 800 году принявшего императорский титул, а в 962 году ее сменила «Священная Римская империя германской нации», просуществовавшая свыше восьмисот лет. Вот здесь-то и возродился старый орел. Причем он принял конкретно-геральдические и довольно стабильные

очертания: орел всегда давался в фас, с распростертыми крыльями и лапами, с головой в профиль, обращенной вправо. И почти одновременно с ним возникла другая, фантастическая фигура — орел двуглавый, который много раньше появился в Восточной Римской империи (об этом — ниже). Считая себя прямыми наследниками Древнего Рима в странах Западной и Центральной Европы, властители Священной Римской импе-

Двуглавый орел из гербовника середины XVIII в.

рии взяли в качестве геральдической эмблемы черного одноглавого орла цезарей, а позднее (в XV в.) заменили его черным же двуглавым орлом.

Священная Римская империя, уничтоженная Наполеоном, прекратила существование в 1806 году. «Черного орла» унаследовала Австрийская империя Габсбургов, а позднее (с 1870 г.) Германская империя Гогенцоллернов. Версальский мир 1918 года прекратил существование обеих империй, но геральдический орел (одноглавый) перебрался к государствам, возникшим на их основе: Австрии и Веймарской республике. Черный орел сохранился в Германии и при фашизме (в видоизмененной форме), а, затем стал гербом ФРГ. Так в Западной Европе, несмотря на тысячелетние коллизии и перемены, принцип наследования геральдического черного орла проходил исключительно четко. Характерно, что даже кратковременно существовавшая империя Наполеона I (1804—1815) ознаменовалась выбором в качестве государственной эмблемы орла римских цезарей.

Почти так же этот геральдический процесс проходил и в Восточной Европе, хотя здесь и сказались свои сложности.

Уже в первой половине IV века (330 г.) император Восточной Римской империи (Византии) Константин Великий ввел эмблему черного двуглавого орла на золотом поле. Орел был сделан двуглавым потому, что Константин, правя Византией, не желал отказываться от своих юридических прав на Западную Римскую империю, а один из его преемников, Юстиниан (527—565), даже пытался (хотя и безуспешно) восстановить империю в полном объеме.

После гибели Византии, захваченной турками-османами (1453 г.), ее эмблему — черного двуглавого орла — взяло Московское государство, а затем и Российская империя (1473—1917). Прямых юридических оснований для этого не было, но Москва объявила себя «третьим Римом» в качестве хранителя византийской (православной) религии, культуры и государственности* Европа не сразу согласилась с этими доводами, поскольку ни одна из земель России никогда не входила в состав Византийской империи; именно тогда-то и в связи с этим Гер-

^{*} В конце XX века, после распада СССР, двуглавый византийский орел вернулся в Россию, в качестве официального герба Российской Федерации.

манская империя сменила своего одноглавого орла на двуглавого.

Между тем все земли, некогда входившие в состав Византии, продолжали находиться под властью турок. По мере освобождения от турецкого ига, новые государственные образования Юго-Восточной Европы одно за другим также стали избирать орла своим гербом. В 1882 году была провозглашена королевством Сербия, тот же час взявшая своим гербом белого двуглавого орла. Этот же герб был сохранен и Югославией вплоть до ликвидации в ней монархии (1943 г.). Румыния, провозглашенная королевством в 1661 году, избрала золотого одноглавого орла, сохраняя этот герб также до падения монархии (1947 г.). Что же касается Албании, входившей некогда и в состав Римской империи, и в состав Византии, то она в качестве своего постоянного герба (даже и во время турецкого господства) сохраняла черного двуглавого орла, но только «разоруженного»: без клюва и когтей.

Такова вкратце история «геральдического наследия цезарей», дающая поразительный пример перехода и устойчивости гербовых эмблем в течение огромных промежутков времени.

Черный и белый

И еще об одном орле нельзя не вспомнить. Об орле, возникшем в Средние века и сохранившемся до наших дней в государстве, не имеющем ни малейшего отношения ни к Риму, ни к Византии, ни к империям вообще. Причем — случай особенный: орел белый (серебряный), да еще на красном поле...

Речь идет о польском гербе, существующем и поныне. Чтобы понять, откуда взялся этот орел, почему он белый, почему на красном и почему сохранился в стране, переживвей бесконечное количество потрясений и перемен, нужно обратиться к истории.

В течение всего Средневековья Польша испытывала сильное

давление со стороны Германии, стремившейся онемечить ее земли, в первую очередь Силезию и Поморье. Особенно острым этот нажим стал в XIII веке, с появлением в Прибалтике Тевтонского ордена. Орден непрерывно вторгался в Польшу, разорял ее города и села, захватывал целые области. Так продолжалось, пока в 1410 году соединенные польско-литовско-русские силы не нанесли ордену сокрушительное поражение при

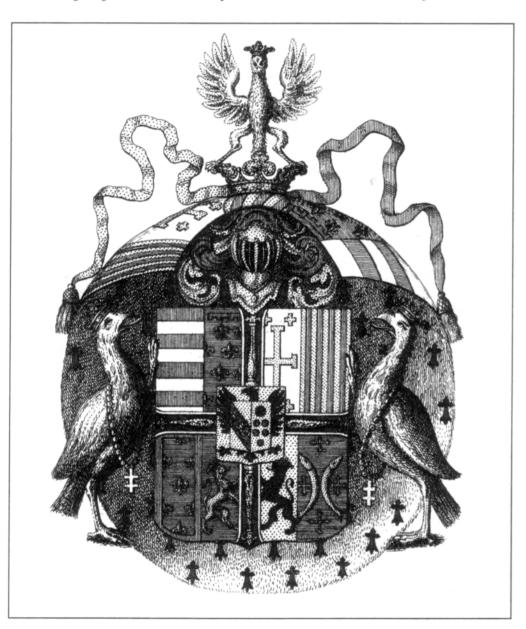

Польский герб из гербовника середины XVIII в.

Грюнвальде. По Торуньскому миру 1466 года орден был вынужден признать себя вассалом Польши и вернуть ей Восточное Поморье.

Именно в этой обстановке не утихающей борьбы с немец-

ким засильем и родился польский герб. Всмотримся в него внимательно: в нем как бы все «спорит» с официальным гербом Священной Римской империи. Действительно, там орел двуглавый, в Польше — одноглавый, там черный, здесь — белый (цвет чистоты и благородства), там фон золотой — здесь красный (цвет борьбы и независимости)... Естественно, польский герб, родившийся в условиях отстаивания национальной

Герб Тевтонского ордена из гербовника середины XVIII в.

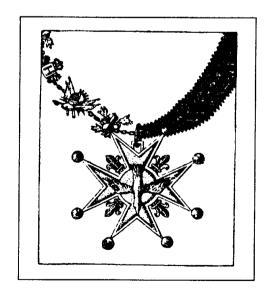
независимости, стал как бы антиподом тому гербу, который его угнетал веками; если еще добавить, что в XVIII—XIX веках Польша испытала не меньшее давление и гнет с востока, со стороны другого «черного двуглавого орла» — орла Российской

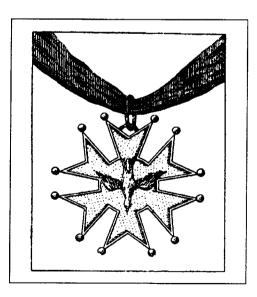
империи, то станет понятно вдвойне, почему ей так дорог ее старинный герб...

Голубь мира

А вот история еще одной геральдической птицы, полной противоположности орла. Положение голубя в эмблематике и геральдике весьма противоречиво и многообразно. Начать с того, что в Древней Элладе голубь с оливковой ветвью в клюве был символом Олимпийских игр. Раннее христианство, а затем и христианство во всех его направлениях олицетворяло в голубе одну из трех ипостасей Бога, а именно Святого Духа; в этом значении голубь и стал трактоваться в христианской Европе, а позднее и в Америке.

В 1576 году во Франции был основан орден Святого Духа, с изображением серебряного голубя на лицевой стороне орденского креста. Он стал первым по важности орденом в стране и наиболее чтимым в остальной Западной Европе, соперничая с орденом Золотого руна. В члены ордена допуска-

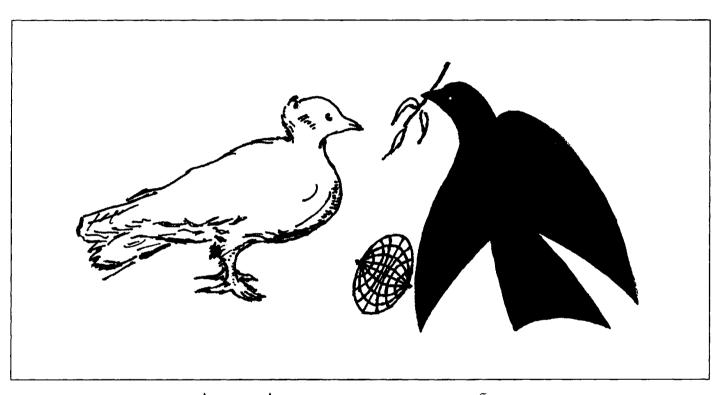

Орденский знак ордена Святого Духа

лись лишь католики, насчитывавшие не менее четырех поколений дворянства. Орден был упразднен Национальным Конвентом в 1793 году.

Иное положение занимал голубь в Азии. Здесь он был из-

давна символом любви, брака и семейного очага. Постепенно, особенно в XIX веке, эта тенденция стала просачиваться и в Европу («целующиеся голубки»). Все это, впрочем, достаточно далеко от классической геральдики, где голубь как эмблема появлялся крайне редко. Его геральдический взлет произошел только в середине XX века, причем после серии страшных гонений: санитарная пропаганда 20—40-х гг. в Европе,

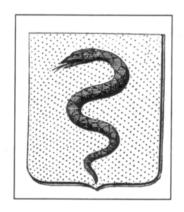
Голубь Пикассо и голубь международной почтовой организации

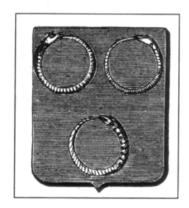
Азии и Америке, приравняв голубя-сизаря к саранче и крысам, провозгласила необходимость его полного истребления, и многие страны, в том числе США и Советский Союз, бодро пошли по этому пути. Где уж тут было до геральдики! И вдруг в 1949 году появился знаменитый «Голубь мира» Пабло Пикассо, ставший одной из популярнейших эмблем нашего времени! Почему, спросим, художник избрал этот символ? Ничего удивительного здесь нет. Испанец по происхождению, живший во Франции, Пикассо, связанный религией с этими двумя самыми «христианнейшими» странами, как бы возродил на новой основе прежний символ Духа Святого — радетеля мира на земле...

Змея — мудрость или коварство?

Это одна из древнейших эмблем, имеющая разный смысл в разных местах и в разное время.

В странах Азии и Африки, где змей разных пород веками не только наблюдали, но приручали и разводили с целью использования в хозяйстве, в частности, добывая от них драгоценный змеиный яд, животные эти издавна считались олицетворением здоровья и мудрости. Это представление из стран Древнего Востока проникло и в Грецию. Бог Эскулап, покровитель врачевания, изображался в Элладе с посохом, вокруг которого обвивалась змея, символизирующая здоровье и бессмертие.

В раннехристианской Европе это представление исчезло. Зная из числа змей лишь злобную лесную гадюку, люди Севера и Запада отождествляли змею с дьяволом, видя в ней символ зла и коварства. Исходя из этой противоречивости, поздняя геральдика стала требовать изображения змеи в гербе с обязательным атрибутом, разъясняющим ее значение в каждом конкретном случае. Так, змея, пожираемая орлом (герб Мексики) означает зло, а змея, обвивающая чашу (эмблема медицины), — добро. Единственное употребляемое изображение змеи без дополнительных атрибутов — змея, кусающая свой хвост; это прообраз бесконечности, понятный и единый для всех народов мира.

Два обличья дракона

Примерно такие же коллизии пережила и фантастическая фигура, происшедшая от змеи — «дракон».

Дракон — геральдическое животное, издревле популярное в эмблематике как Запада, так и Востока; но отношение

к нему тут и там сложилось разное, можно сказать, противоположное.

В западноевропейской и русской геральдике дракон — эмблема зла; вспомним Георгия Победоносца, поражающего дракона в русском гербе. Дракон фольклора и детских сказок злобное чудовище, извергающее огонь из пасти, охраняющее пленную красавицу или сокровище, — таким представляется он нам сегодня.

В западноевропейской геральдике есть еще ряд фантастических фигур, близких к дракону. Это «гидра», семиголовая змея, которую победил Геракл, «дракон с человечьим лицом», «василиск» — дракон с петушиной головой, грудью и когтями орла, «амфиптер» — крылатый змей и «линдвурм» — германский вариант амфиптера, от которого отличается львиными задними лапами и обязательным черным цветом изображения.

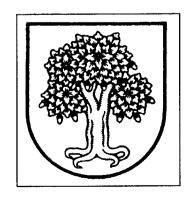
Русская геральдика создала еще одну ипостась дракона. Это «зилант» — страшное существо с песьей головой, орлиной грудью, петушиными лапами, крыльями летучей мыши и змеиным хвостом. Зилант получил в русской геральдике прозвище «татарский дракон».

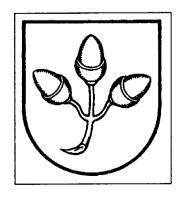
Все перечисленные фигуры вполне однозначны: это абсолютное зло.

Обратную картину мы видим на Дальнем Востоке. В китайской, корейской и японской мифологии дракон — символ добра, силы, величия; он охраняет каждую семью, каждый дом; его изображают на панно, вышивают на одежде, его пышные многокрасочные макеты фигурируют во время национальных празднеств. Иероглиф дракона означает силу, ум, энергию. Хотя за последние пятьдесят лет, в связи с общественными преобразованиями, дракон и вышел из герба Китая, равно как из гербов Кореи и Японии, оставшись государственной эмблемой Тибета и нескольких мелких государств, любовь и уважение к этому доброму чудовищу и по сей день в странах Центральной Азии и Дальнего Востока остаются неизменными.

Дуб и ель

Если в европейской геральдике орел считается «королем птиц», а лев — «королем зверей», то дуб неизменно фигурирует как «король лесов». Традиция эта идет с древнейших времен. Дубу, священному дереву Зевса, поклонялись эллины, его же считали святыней кельты и германцы. У древних славян дуб посвящался богу грома и молнии — Перуну. Раннее христианство, исходя из того, что дуб — языческая святыня, поначалу отнеслось к нему враждебно. Но затем он занял почетное место в геральдике, как в виде дерева, так и в виде его

плодов, а также листьев; дуб как дерево изображался преимущественно на территориальных гербах, причем дуб с желудями считался эмблемой зрелой силы, дуб без желудей — эмблемой юной доблести.

Изображение дубового листа стало международной военной эмблемой; лист может быть не только зеленым, но серебряным и золотым; это же относится к желудям, причем в древ-

ней геральдике встречаются и пурпурные желуди, что означает «благородное, великодушное могущество».

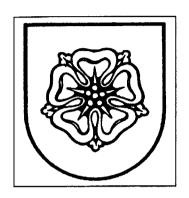
Если для средней полосы Европы «королем лесов» считался дуб, то для северной зоны, прежде всего Скандинавии, такую же роль играла ель. Вечнозеленая, она символизировала у народов Севера вечность жизни. Изображалась ель в гербах в виде целого дерева, одной ветви либо шишки, красного, серебряного или золотого цвета. В городских гербах шишка свидетельствовала о древности города.

Сосна, также священное дерево у народов Севера, в геральдике изображалась гораздо реже.

Белая и алая

Если геральдическая «лилия» — фигура чисто французская, то геральдическая «роза» — эмблема интернационального значения, причем весьма широкого диапазона: роль ее в эмблематике различных стран и регионов не уступает силе ее влияния на литературу и искусство.

Придя в Элладу из Древнего Ирана во время греко-персидских войн (V в. до н.э.), роза быстро распространилась по Европе и стала подлинной «королевой цветов», прославляемой поэтами и художниками. Греки и римляне посвятили ее Афродите (Венере), ранние христиане — Деве Марии. Католическая церковь объявила розу символом чистоты и райской святости, а ее алый цвет был признан символом крови Хрис-

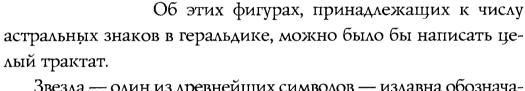
товой. С XII века был даже установлен высший знак отличия, которым римские папы отмечали религиозное усердие монархов — золотая роза. Одновременно роза была принята как эмблема рядом тайных обществ Западной Европы. Первые «розенкрейцеры» появились в XVII веке, столетие же спустя тайное общество с этим названием стало одной из высших степеней международного масонства...

Естественно, что в классической геральдике роза (как «натуральная», так и стилизованная) заняла одно из важных мест. Со времени Крестовых походов стилизованный цветок розы вошел в английский герб в качестве бэджа. А во второй половине XV века в Англии вспыхнула подлинная «геральдическая война», известная под именем Войны Алой и Белой розы.

Под этим поэтическим именем скрывалась суть, весьма далекая от поэзии. В течение тридцати лет (1455—1485) во имя «цвета розы» английские бароны и рыцари двух противоположных котерий деятельно истребляли друг друга и разоряли страну. Две феодальные династии — Ланкастеры и Йорки — оспаривали английский престол. Ланкастеры имели среди атрибутов своего герба алую розу, Йорки — белую; отсюда и название войны. Дело кончилось тем, что обе клики полностью

обессилели, а основатель новой династии, Генрих VII Тюдор, объединил в своем гербе оба враждовавших цветка. На его коронации торжественно выступали герольды, камзолы которых были рассечены на две части, причем посередине находился крупный цветок розы, расположенный так, что белая его часть попадала на красную половину камзола, а красная, соответственно, приходилась на белую. Геральдическая проблема была разрешена.

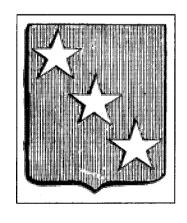
Звезды и солнце

Звезда — один из древнейших символов — издавна обозначала «вечность», «высокие стремления», «идеалы», а позднее стала эмблемой путеводности* и счастья («под счастливой звездой»).

Звезды в геральдике помещаются на щите либо в единственном числе, либо в количестве нескольких, либо ими усеивается все гербовое поле. Они различаются по цвету, который чаще всего серебряный, реже — золотой, еще реже — красный, зеленый и синий, а также по количеству лучей, число которых колеблется от трех до четырнадцати. Совершенно не встречается тринадцатилучевая звезда, очень редки девятиконечная и одиннадцатиконечная; семиконечная, восьмиконечная, десятиконечная, двенадцатилучевая и четырнадцатилучевая также довольно редки и входят в гербы ряда новых государств Азии, Африки, Латинской Америки и Австралии. Что же касается остальных, то их принадлежность и смысл коротко сводятся к следующему.

Треугольная звезда — библейский знак, «Всевидящее око» — символ Промысла, судьбы. Использовалась в России при Александре I, вводилась как эмблема в ордена и медали участников Отечественной войны.

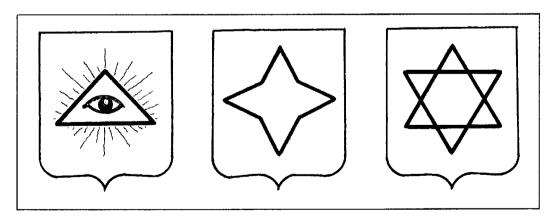
* «Путеводность» звезды ведет начало от Нового Завета (Евангелие от Марка, 2, 2—10).

Трехлучевая звезда — эмблема единства социалистов, коммунистов и демократов; знаком этой звезды награждались бойцы интернациональных бригад в Испании в Гражданской войне 1936—1939 годов.

Четырехлучевая звезда — по форме связана с крестом, вследствие чего усвоена христианской геральдикой как символ путеводности.

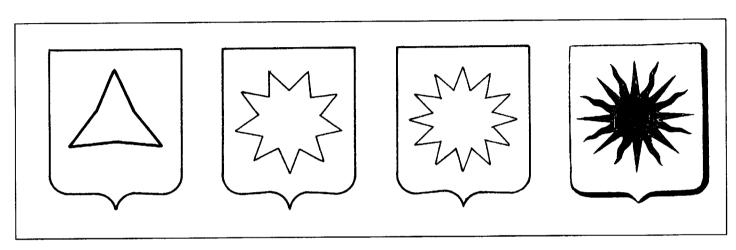
Пятиконечная звезда (пентаграмма) — имеет древневосточное происхождение как символ охраны, безопасности. Красная пятиконечная звезда — одна из первых советских эмблем, возникшая в 1918 году как эмблема Красной Армии; с 1923 года стала использоваться в гербе СССР.

Шестиконечная звезда (гексаграмма) — наиболее часто встречающаяся в геральдике разных стран эмблема с религиозным значением. Гексаграмма, образованная синим абрисом двух пересекающихся равносторонних треугольников («звезда Давида»), — символ сионистского движения, главная эмблема государственного флага Израиля. Шестилучевая звезда белого цвета («Вифлеемская звезда») вошла в гербы Экваториальной Гвинеи, Бурунди и Тонга. Шестиконечная звезда красного цвета («Этуаль руж») — эмблема Международного союза обществ защиты животных на войне, основанного в 1914 году и продолжавшего существовать в период Второй мировой войны (Советский Союз в эту организацию никогда не входил).

Как уже говорилось, предельное число лучей у звезды — четырнадцать. Если же лучей пятнадцать и более, то перед нами «солнце».

Солнце — древнейший символ, почитаемый всеми народами земли — всегда означало божество и источник жизни. Однако в средневековой геральдике солнце не получило значения первостепенной эмблемы вследствие того, что раньше было языческим символом; роль солнца отошла к кресту. Впрочем, во многих гербах сохранилось и солнце, приняв при этом специфическое изображение. Оно представляется обычно в виде человеческого лица, окруженного попеременно прямыми и из-

вилистыми лучами. Если светило понижено в щите, а лучи поднимаются снизу вверх, солнце называется «восходящим», в противном случае оно будет «заходящим». Солнце, помещенное в середине щита, называется «полуденным» и означает процветание. Если солнце дано без лучей, оно называется «солнцем в затмении». Что касается цвета, то преобладает золотой, реже — серебряный. Но если все же избирается другой цвет, то эмблема называется «тенью солнца».

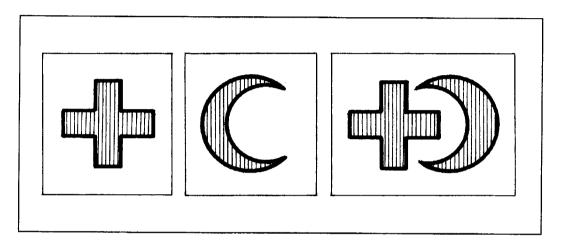
Все эти правила характерны для классической геральдики. В наше время новые государства Азии и Африки, избравшие солнце своей эмблемой, обычно их не придерживаются.

Крест и полумесяц

О кресте, как о геральдической фигуре, было сказано выше. Здесь же речь пойдет об одной из любопытных «теральдических войн», о войне, пронизывающей все Средне-

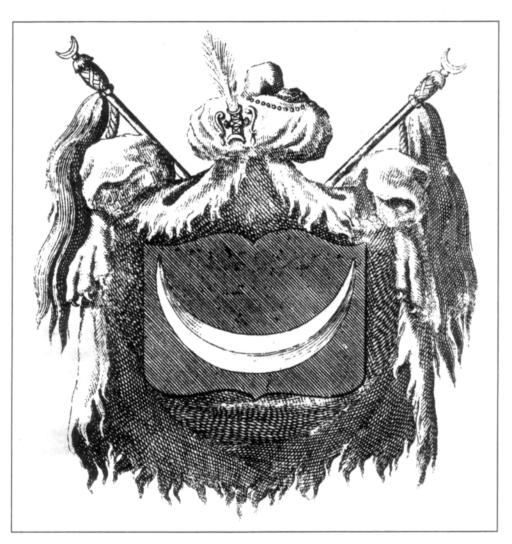
вековье и вошедшей в новое время и символически окрашенной фигурами креста и полумесяца.

Полумесяц, так же как солнце и звезды, — старейший астральный символ азиатского происхождения. С 602 года он становится эмблемой ислама, а с X—XI веков принимается в качестве государственной эмблемы в большинстве мусульманских государств, различаясь лишь цветом (серебряный, зеленый или красный).

В XI веке среди разных слоев населения Западной Европы возникла идея освобождения Гроба Господня от мусульман, владевших тогда Палестиной и Иерусалимом. В результате на Восток один за другим были двинуты восемь Крестовых походов (1095—1270). Уже перед началом первого похода его участники нашивали себе на плащи красные кресты, как символ своих задач и усилий; в дальнейшем крест стал необходимой принадлежностью «воинов Христовых», создавших на Востоке специальные духовно-рыцарские ордена, одеяние которых различалось по разным формам креста. Война «креста против полумесяца» шла с переменным успехом, но закончилась победой мусульман. Крестовыми походами дело не ограничилось. В XIV—XV веках сложилась мощная Османская империя, которая овладела не только странами Ближнего Востока, но и рядом государств Южной и Юго-Восточной Европы — Болгарией, Сербией, Венгрией и всем Балканским полуостровом. Полумесяц явно одолевал соперника. Но затем началось обратное движение. Крест брал реванш. Османская империя развалилась и крест снова водрузился и в Венгрии, и на Балканах. А закончилось все примирением обеих враждующих фигур. И побудительным мотивом оказалось... милосердие.

В 1863 году двумя швейцарскими гражданами было основано Международное общество Красного Креста, целью которого была помощь раненым и больным во время войны. Общество было утверждено Женевской конвенцией, которую под-

Герб Османской империи из гербовника середины XVIII в.

писало 28 государств; все они приняли эмблему красного креста. К ним присоединилась и Турция, не пожелавшая однако принять христианский символ. Она заменила его красным полумесяцем.

В России эмблема красного креста была принята в 1667 году, а с 1679 года образовалось Российское общество Красного

Креста (РОКК). После Октябрьского переворота РОКК был распущен. На его месте в 1916 году был создан новый РОКК, принявший эмблему Международного Красного Креста и через три года установивший прямые связи с Международным обществом.

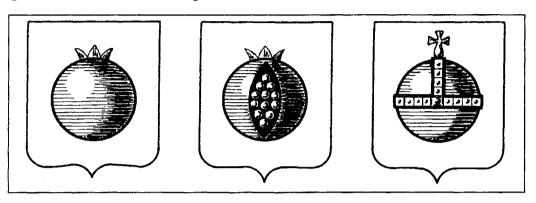
Самое интересное, однако, произошло чуть позже — в 1925 году. 1 сентября этого года в СССР в прежнюю эмблему было внесено изменение, позднее признанное юридически другими странами: наряду с красным крестом геральдически слева от него помещалась фигура красного полумесяца с рогами, обращенными в геральдически правую сторону. Так родилось Общество Красного Креста и Красного Полумесяца, положившее наконец предел многовековой «геральдической войне». Крест и Полумесяц воссоединились.

Державное «яблоко»

Яблоку принадлежит одна из видных ролей в классической геральдике. Оно постоянно фигурирует в гербах и является символом высшей государственной власти монархов — королей и императоров. В этой функции яблоко выступает под видом «державы» — шарообразной регалии с крестом, прообраза земного шара. Монарх в торжественных случаях держал ее в левой руке, в то время как в правой имел царственный жезл — скипетр. Яблоко прославилось в древнейших сказаниях и мифах; именно яблоком была соблазнена Ева в раю и яблоко Парис вручил Афродите во время состязания трех богинь. Однако при ближайшем рассмотрении оказывается, что все истории с «яблоком» — плод лингвистического недоразумения: в греческом и латинском переводах «яблоком» окрестили плод гранатового дерева, и эта традиция в Средние века перешла во все европейские языки, включая и русский...

Итак, геральдическое «яблоко» — это гранат, древневосточная эмблема солнца и жизни; недаром «яблоко» в гербах всегда изображается золотым. Иногда, впрочем, появляется и

«гранат треснувший», когда в его центральной, разверстой части видны красные зерна, расположенные сверху вниз в порядке 1:2:3:3:2:1, т.е. общим числом 12. С таким «треснувшим гранатом» написал Дюрер императора Максимилиана I на известном портрете, хранящемся в Вене. По мере исчезновения империй гранат-яблоко стало выходить из моды и в новой геральдике почти не встречается.

Венок, венец и корона

И еще один геральдический курьез связан с плодом гранатового дерева. Речь пойдет о зубчатой короне — символе сеньориальной власти, употребляемом в геральдике как внутри щита, так и на его навершии.

В древности корона была неизвестна. Для отличия героя или властителя в качестве головного убора употреблялся венок. Олимпийские венки плелись из ветвей молодой оливы. В Риме триумфальные венки полководцев, а позднее императоров, изготовлялись из ветвей лавра. За спасение жизни сограждан полагался дубовый веник. На Ближнем Востоке роль венка выполняла налобная повязка — диадема. В средневековой геральдике венок сохранился как эмблема вдовы или дочери погибшего рыцаря. Что же касается самого рыцаря, то в случае его достаточно высокого ранга он наделялся вместо венка венцом или короной. Вот эта-то корона генетически и произошла от граната, точнее от его шипка — остатков цветка в его верхней части. Этот шипок, представляющий зазуб-

ренную окружность, и подал мысль о геральдической короне — металлической шапочке без верха, заостренной рядом зубцов. Впоследствии количество и характер этих зубцов стали определять титул рыцаря — короны были дворянские, баронские, графские, герцогские и т.д. (об этом подробно во второй части нашей работы).

Три вида свастики

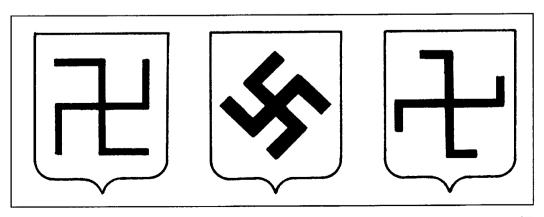
Авторы многих геральдических трактатов, на основании того, что ее элементы скрещиваются в центре, причисляли свастику к крестам. Но это глубокое заблуждение. В отличие от креста свастика лишена продольной симметрии; кроме того, если крест в любой его форме выражает состояние покоя, то свастика — олицетворение движения.

У древних народов Азии и Америки эта фигура была тесно связана с культом солнца; она указывала на направление движения этого светила и считалась знаком благополучия.

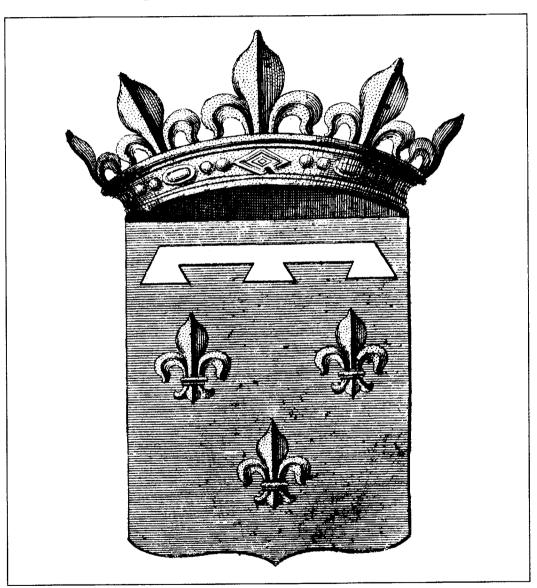
Древние греки, превратив этот знак (они назвали его «тетраскеле» или «пауком») в символ зла и смерти, изменили его поворот в противоположную сторону (влево).

В средневековой геральдике свастика совершенно не употреблялась.

В конце XIX века, в период подъема националистических настроений в Германии, свастику стали пропагандировать немецкие ученые, исходя из ошибочного представления, будто

эта фигура встречалась только у арийцев (в действительности ее знали и семиты). Впервые как политический символ свастика была употреблена в 1920 году. С 1935 года она стала главной государственной эмблемой гитлеровской Германии, включенной в ее герб и флаг. В отличие от тетраскеле фашистская свастика показывала движение слева направо, была более «жирной» и давалась в ином ракурсе (ее «крюки» располагались по отношению к горизонтали под углом в 45°).

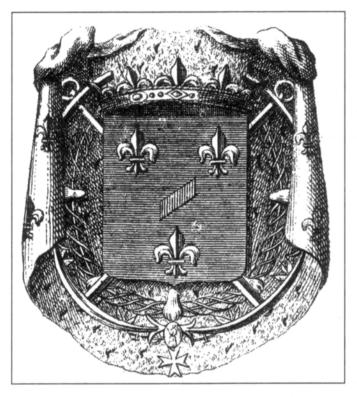

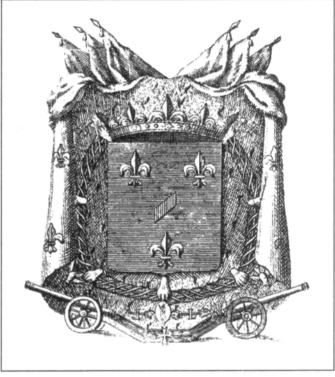
Герб герцогов Орлеанских из гербовника середины XVIII в.

После 1945 года все государства мира, в состав герба которых входила свастика, отказались от ее употребления. Исключение составили лишь Испания, где эта эмблема сохранялась до смерти Франко (1975 г.), и Финляндия, где она и по сей день входит в президентский штандарт.

Особые фигуры

Завершая разговор о курьезах с фигурами, скажем об «особых» фигурах, редко упоминаемых в общих работах, но, на наш взгляд, довольно важных для той эпохи, которой в основном посвящена эта работа, — эпохи Средневековья.

Речь пойдет о фигурах, определяющих особое положение индивидуума в феодальной фамилии, чей герб он носил. Известно, что в каждом дворянском титулованном и нетитулованном роде имелась старшая ветвь или линия, происходившая от старшего сына главы фамилии и, соответственно, переходившая к старшему сыну старшего сына и т.д. Эта старшая ветвь всегда обладала привилегированным положением, поскольку по закону о майорате к ней переходил феод (или, по крайней мере, его основная часть). Младшие ветви не имели этих прав, и, кроме всего прочего, их титул, как правило, был на градацию ниже титула представителя старшей линии; младший сын герцога получал графский или баронский титул, младший сын гра-

Гербы внебрачных сыновей Людовика XIV из гербовника середины XVIII в.

фа становился виконтом и т.д. Кроме того, в средние века особое место занимали внебрачные дети феодалов (бастарды), сохранявшие определенное положение в обществе и право носить герб отца.

Однако в гербы этих обеих категорий обязательно вписывались особые фигуры, которые указывали на особое положение владельца герба. Таких фигур было две. Представители младшей ветви в отцовский герб вносили фигуру, напоминающую геометрическую трапецию и называемую «ламбель» (турнирный воротник). Что же касается бастардов, то они в центре отцовского щита должны были поместить фигуру, похожую на обрубок доски — «батон пери» (укороченный жезл). Следует отметить, что обе эти фигуры принадлежат к категории «фигур геральдических» и имеют значение только для западной геральдики.

Контур и время

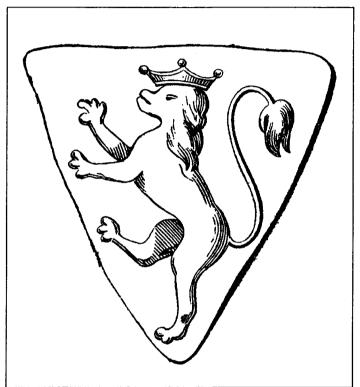
Вот теперь, рассмотрев главные из фигур и коллизии, с ними происходившие, мы можем перейти к ответу на вопрос чисто практический: как же помогают они установить датировку изготовления вещи или документа?

Все дело в том, что каждая эпоха, каждый век, а иногда и каждое десятилетие имели свои особенности в начертании фигур. Разумеется (и читатель, наверно, это уже понял), речь идет о фигурах негеральдических; собственно геральдические фигуры при геометрической строгости их контура и постоянстве, «константности» изображения, не оставляли места для разночтений.

Итак, в зависимости от времени, характер изображения любой негеральдической фигуры — льва, орла, лилии, розы, звезды, корабля, дракона и т.д. и т.п. — менялся, как в целом, так и в деталях. Если говорить обобщенно, то хорошо нам знакомые стили в искусстве — романский, готический, стиль Ре-

нессанса, барокко, рококо, классический стиль — пережили и изображения гербовых фигур.

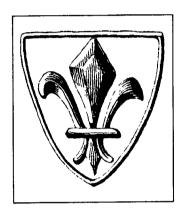
Действительно, периоду романского стиля в гербе (XI— XII вв.) довольно точно соответствует примитивное, грубое начертание без выписанных деталей. С XII века, и, в особенности, в XIV — начале XV века, в геральдике прочно устанавливается готический стиль: фигуры становятся тонкими, острыми, изло-

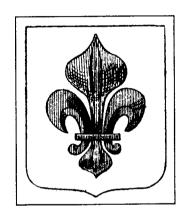

манными, сильно вытянутыми; именно в это время лев по своим очертаниям не отличается от леопарда, а дуб — от сосны. Ренессанс (конец XV—XVI вв.) намечает переход к реалистическим формам: лев наконец получает свою гриву, а орел — величавость; барокко (XVII в.) дополняет их обилием кривых линий и необычными ракурсами, еще более усиливающимися в период рококо (XVIII в.), давшего наиболее элегантные и изысканные изображения. Наконец, академизм конца XVIII—XIX веков создал наиболее устойчивые, близкие к натурализму формы, которые, благодаря стараниям специалистов-графиков Дозье и Ленотра, прочно утвердились в геральдике, хотя в XIX веке кое-где, особенно в Германии, снова возобладали псевдоготические мотивы. Такова общая схема. Чтобы не ограничиваться ею и более отчетливо показать характер изменения фигуры во времени, возьмем лишь один пример, но пример достаточно яркий. Им будет хорошо нам знакомый геральдический цветок лилии, особенности графического изменения которого дают иногда возможность датировать герб с точностью до нескольких лет.

Напомним: геральдическая лилия — эмблема французских королей, и поэтому изображения ее весьма часты. В XII веке общие очертания лилии грубы, бутон широк и оконтурен пря-

мыми линиями, нижняя часть довольно велика и остра. К середине XIII века острота линий смягчается и уменьшается нижняя часть, к 60-м годам того же века становится более вытянутой. Важное для гербовой экспертизы событие, как упоминалось выше, происходит в 1376 году. До этого лилии на французском щите были рассеяны без счета; теперь же они стали помещаться по три в щите (2:1) причем форма их заметно округлилась. Не вдаваясь в подробности, заметим, что к 1700 году лилия стала особенно грациозной, приняв чисто архитектурную форму, а затем, в XVIII веке, вновь начала толстеть и приобрела вид, который сохраняла вплоть до падения во Франции старого режима.

Вполне понятно, какую пользу специалист-источниковед или археолог может извлечь, изучая динамику контура тех или иных фигур. Конечно, здесь было сказано лишь о главном и в общих чертах. Действительность же дает опытному эксперту

огромное количество тонкостей и деталей, которые подчас оказываются много более важными, а то и решающими.

В быту и в искусстве

В XIV—XV веках геральдика, глубоко проникнув в жизнь рыцарского общества, наложила свой отпечаток на феодальный быт и искусство. Геральдический костюм

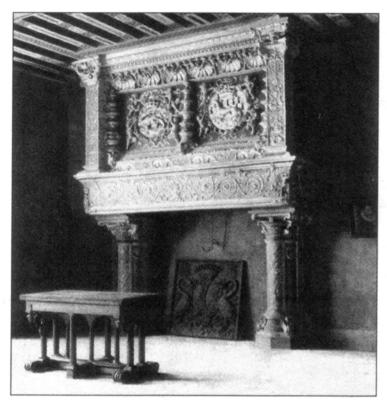

Гаральдический костюм. Миниатюра из гербовника XVIII в. перестает быть привилегией герольдов: знатные господа ходили в пестрой одежде, подобранной по цветам их герба и затканной геральдическими фигурами. Теперь не требовалось баньеры, чтобы отличить одного властительного сеньора от другого: все было написано на них самих, и даже попоны их лошадей, причем не только на турнирах, превратились в гербовые штандарты. Геральдические мотивы проникли в живопись,

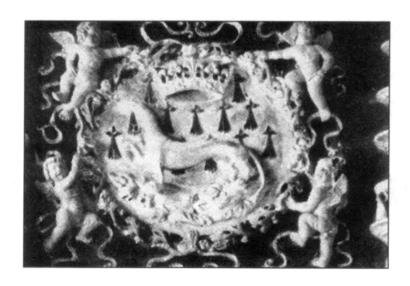

Два короля Артура. Миниатюра из гербовника XVIII в.

скульптуру и особенно в архитектуру. Фасады феодальных замков щедро украшались рельефами гербов их владельцев. Эти же гербы попали на керамические плитки, которыми отделывали полы и стены дворцовых покоев, и на дверцы экипажей знати, и на ливреи ее слуг. Там они сохранились дольше всего: с XVI века геральдическая одежда стала выходить из моды у сеньоров, но осталась принадлежностью их лакеев, которые

Замок Блуа. Камин Франциска I

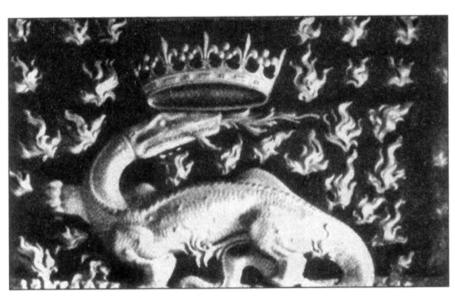

Горностай. Эмблема Анны Бретанской

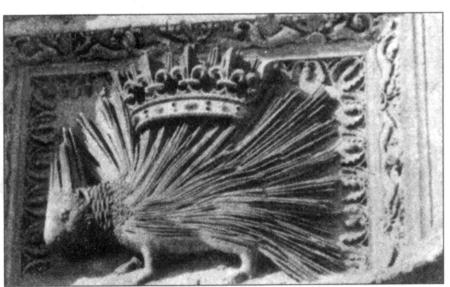
вплоть до XIX столетия носили геральдические цвета и эмблемы своих господ.

От феодалов не отставали города. Они создавали свои гербы (об этом ниже) и умело декорировали ими изделия своей ремесленной продукции.

А затем, когда геральдика стала достоянием истории, гербы окончательно перебрались в область декоративного искусства.

Саламандра. Эмблема Франциска I

Дикобраз. Эмблема Людовика XII

Потеряв свой старый смысл, щиты с орлами, львами, сиренами и единорогами стали украшать титульные листы и переплеты книг исторического содержания. Выразительность, красочность, предельная четкость контура средневековых гербов

много содействовали и тому, что их взяла на откуп современная филателия.

Геральдика цеха и города

В то время как рыцари вышибали друг друга из седла и украшали свои щиты новыми эмблемами, неуклонно складывалась и другая геральдика. Менее блестящая и пышная, имевшая гораздо меньший удельный вес в средневековом мире, она в отличие от феодальной, смотрела не в прошлое, а в будущее.

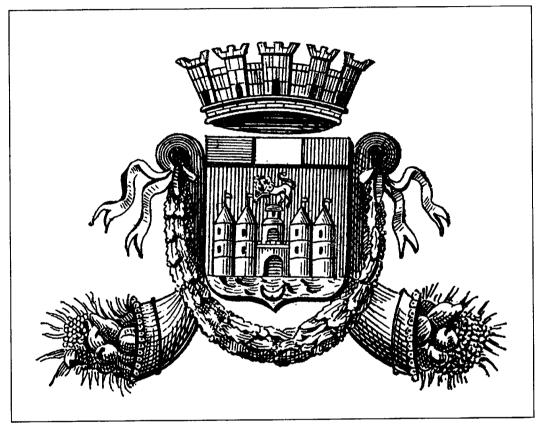
Это была геральдика города.

Средневековый город, сложившийся в XI—XIII веках, в известном смысле противостоял рыцарскому поместью. Город становился центром ремесла и торговли, которые неизбежно должны были подорвать основы натуральной замкнутости поместья. Ремесленники и купцы, заинтересованные в производстве и сбыте товаров, стремились корпорироваться, создавали свои цеха, гильдии и, разумеется, в целях узаконения этих организаций, спешили наделить их гербами.

Гербы городских корпораций принципиально отличаются от феодальных гербов. Они построены не по канонам, описанным в трактатах. Не схоластическая система, а здравый смысл деловой практики лежит в их основе. И поэтому почти все они — гербы говорящие, т.е. помещенная на щите эмблема прямо, без символики, заявляет о том, какой корпорации присвоен данный герб.

Вот, к примеру, гербы цехов и торговых корпораций города Гента, одного из крупнейших ремесленных центров Средневековья. Сразу бросается в глаза, что только на четырех щитах имеются традиционные для феодальной эпохи фигуры льва и орла. Однако и здесь лев — герб области Фландрии, специализирующейся на текстильном производстве, как бы воплощает это производство, причем в одном случае для ясности лев со-

провождается двумя ткацкими челноками. Все остальные гербы прямо говорят о том, кому они принадлежат. Так, бондари дают на своем щите рабочий инструмент и готовую кадушку, мясники — быка, цирюльники — ножницы и бритву, башмачники — сапог, торговцы фруктами — фруктовое дерево, рыботорговцы — рыбу, булочники — хлеба на лопатах, корабельные мастера — строящееся судно.

Герб Парижа

Эти говорящие гербы, помогая не только ремесленнику и торговцу, но и потребителю, благодаря здравому принципу, положенному в их основу, оказались очень устойчивыми и перспективными, являясь как бы своеобразным зародышем торговой рекламы Нового времени.

Что же касается собственно городских гербов, то по условиям своего возникновения, да и по положению города в феодальном мире, им пришлось занять как бы среднее место между гербами корпораций и феодальными гербами.

Средневековый город — новый организм в старом обществе. В своем гербе он, естественно, хотел бы отразить свое лицо,

т.е. построить герб на той же основе, что и ремесленный цех. Но в средневековом государстве, как известно, «нет земли без сеньора» и город тоже стоит на чьей-то сеньориальной земле. Город борется со своим сеньором, и, чтобы уйти от него, становится под покровительство короля. Но теперь уже сам король налагает властную руку на город. Вследствие этого город в целом, в отличие от цеха и гильдии, не может избежать в своем

Герб Ла-Рошели

гербе влияния феодальной геральдики. Для многих городских гербов характерно сочетание элементов говорящего герба с элементами, определяющими сеньориальную принадлежность города.

Вот, например, герб Парижа. Главная фигура, занимающая большую часть щита, — корабль. Он символизирует торговлю и торговые компании. Подобные корабли встречаются на гербах Нанта, Ла-Рошели и многих других торговых городов. Но во главе щита — лазоревое поле, усеянное лилиями, — эмблема Капетингов, под покровительством которых издавна находилась столица Франции. Или герб Реймса, церковной столицы

Франции. На щите Реймса — старинного центра текстильного производства — молодой барашек («пасхальный агнец»). А во главе щита — те же золотые лилии на лазоревом поле.

Некоторые гербы городов имеют чисто говорящий характер. Таковы, например, герб Лилля, на котором изображен большой цветок лилии, герб Лиона, на котором изображен лев (по-французски lion), герб Берлина, на котором красуется мед-

Герб Руана

Герб Гавра

ведь (по-немецки Ваг) и другие. И все же для подавляющего большинства городов Западной Европы характерно наличие гербов с превалирующим сеньориальным принципом построения. Так, в гербах городов Бельгии и Нидерландов присутствует лев, старая эмблема могущественного герцогства Бургундского, некоторые города юго-запада Франции, где дольше всего сохранялось английское господство, содержат в щите одно-

го или нескольких леопардов, на гербах городов Пруссии неизменно царствует орел. В этом, конечно же, нет ничего удивительного.

Замечательно другое. В то время как феодальная геральдика давно умерла, гербы городов остались, причем остались зачастую в том самом виде, как были созданы триста-четыреста лет назад. Давно уже исчезли лилии Капетингов из государственного герба Франции; а лилии на гербах Парижа, Лиона, Тулузы или Бордо, лилии, ставшие чисто декоративным украшением, продолжают сохраняться. Подобно тому, как город пережил феодальную сеньорию, городской герб преодолел старый смысл своей феодальной принадлежности. Преодолел, а сам остался памятником, ярким значком прошлого, одинаково интересным для историка, археолога и искусствоведа.

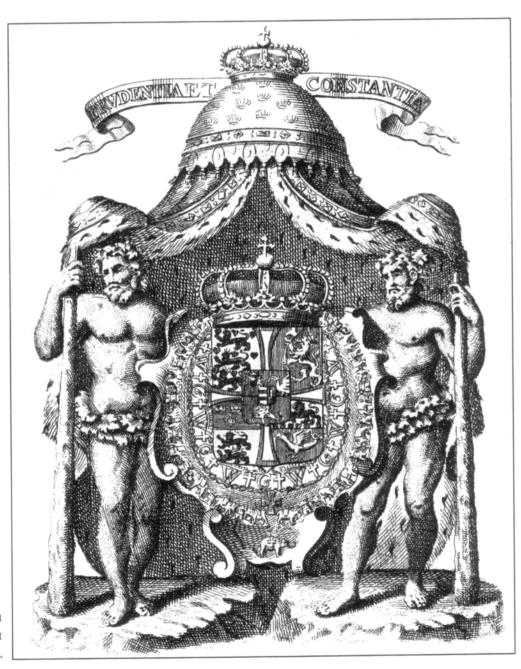
Новые времена — новые гербы

Шли годы. Века меняли лицо Европы. В безвозвратное прошлое уходили рыцарские баталии и турниры. Мощный натиск нового заставлял феодалов консолидировать свои силы. Прощаясь с прежними вольностями, бароны и рыцари усердно шлифовали ступени дворцов абсолютных монархов.

Абсолютизм, дабы внушить покорность подданным и страх соседям, стремился поразить невероятной пышностью. Вся жизнь монарха, от пробуждения и до отхода ко сну, была окружена сложным ритуалом, своего рода богослужением, в котором сам властитель пребывал божеством, а роль священников, служек и певчих играли пестрые хороводы придворных мотыльков.

И гербы XVI—XVIII веков расцвели той же необыкновенной пышностью, пышностью близкого увядания и упадка. Если раньше главной и почти единственной частью герба был

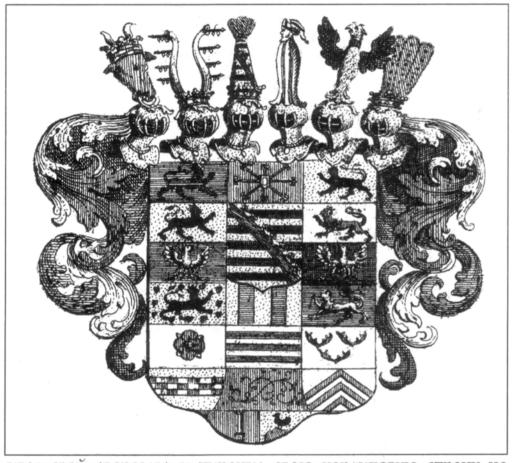
простой по форме щит, то теперь и сам щит принял необычно помпезный вид, а кроме того, все больше внимания начали уделять его антуражу. Корона над щитом, шлем, еще одна корона на шлеме, нашлемник, намет, щитодержатели, мантия, девиз, бэдж, орденские регалии — все это должно было создать сложный ансамбль, который, если учесть еще и непрерывные усложнения и умножения фигур и эмблем в пределах щита, подчас превращался в какое-то феерическое нагромождение деталей, столь же вычурное, сколь и бессмысленное.

Герб королевства Дании из гербовника середины XVIII в.

Эта бессмысленность особенно поражает в немецких гербах позднего Средневековья.

Германия, в отличие от Франции или Англии, не стала централизованным государством. Она по-прежнему дробилась на епископства, княжества и имперские города, которых, как тогда говорили, было столько же, сколько дней в году. И тем не менее Германия не избежала абсолютизма. Только абсолютизм здесь стал княжеским: каждый курфюрст или фюрст, подражая «королю-солнцу», заводил блестящую свиту, отстра-

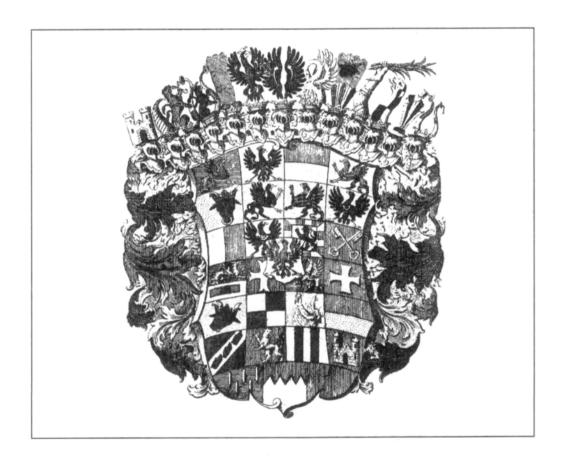

Герб графства Кобург из гербовника середины XVIII в.

ивал свой «версаль» и тиранил свою карликовую страну не меньше, нежели его старшие собратья во Франции или Англии.

Странное впечатление производят эти бесконечно напыщенные гербы немецких властителей эпохи абсолютизма. Какое обилие шлемов и корон над одним щитом! Какие причудливые нашлемники! Какая усложненная мозаика цветов, металлов и фигур на щите! Но уже занималась заря близких социальных потрясений. И никакая пышность, никакое нагромождение не могли осилить той роковой для абсолютизма простоты, с которой бюргеры и мужики отвечали на усиление феодального гнета.

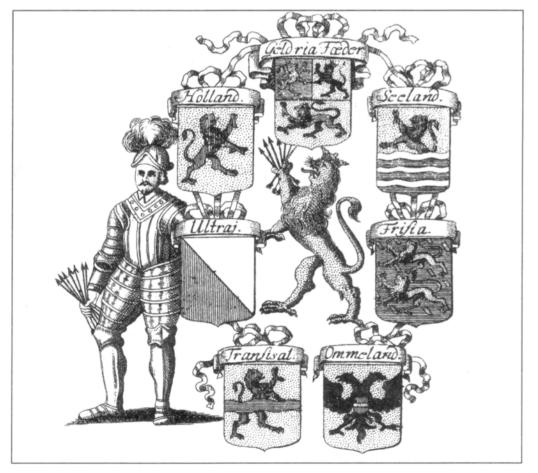
Первая половина XVI века ознаменовалась социальными боями в Германии. Восставшие крестьяне противопоставили князьям свою «геральдическую эмблему». Это был не лев и не

леопард, не крест и не орел. Это был... башмак! Простой крестьянский башмак, грубый, с длинной завязкой. Под знаменем башмака повстанцы не раз нагоняли страху на прославленных воинов-рыцарей... И еще один символ изобразили бойцы Томаса Мюнцера на своих знаменах. Их хоругвь украшала радуга. Радуга надежды и обновления, призывным светом озарившая сумрак феодальной ночи...

Рассвет не сразу превратился в утро. Княжеский сапот раздавил крестьянский башмак. Крестьяне, действовавшие разрозненно, не смогли пробить широкой бреши в твердыне ста-

«Под знаменем Башмака». Гравюра XVI в.

Герб освобожденных Нидерландов из гербовника XVIII в.

рого мира. И все же погасить призывный свет радуги было уже невозможно. Новые огни вспыхивали повсюду. Новый взрыв произошел во второй половине того же века в Нидерландах...

Посмотрите на этот герб. На первый взгляд — ничего особенного: все те же львы да орлы. Но нет. Герб замечателен и для той поры уникален: ни над одним из щитов нет короны! Ибо неуклюжую испанскую корону, нависавшую прежде над семью провинциями Северных Нидерландов, восставшие гезы низринули и разбили на куски. А стрелы, которые держат лев и одетый в броню воин, — это стрелы освободительной народной войны, каждая из них без промаха поразит непрошеного иноземного «благодетеля», если он снова задумает сунуться в Нидерланды!

Этот герб — первое свидетельство великих перемен. Среди абсолютных монархий Европы образовалось — пока единственное — буржуазное государство: Соединенные провинции северных Нидерландов.

А затем пошло и пошло. Семнадцатый век — революция в Англии, восемнадцатый — революции в Северной Америке и во Франции. Новые победы и новые эмблемы.

Английская революция 1642—1649 годов ударила не только по феодальной знати, но и по феодальной геральдике прежней Британии. На государственной печати исчезли следы царствования Карла I Стюарта; вместо них появилась новая эмблема — изображение заседания парламента. Янки тоже не замедлили на свой лад отреагировать на события, происшедшие в их стране: их герб был составлен, минуя законы классической геральдики. (Герб США см. в Приложении).

Самой радикальной и значительной по своим результатам оказалась Великая французская революция 1789—1799 годов.

Она нанесла неотвратимый и окончательный удар феодализму. И, соответственно, классической геральдике. Учредительное собрание Франции торжественно отменило все прежние титулы и звания, а заодно все родовые и личные гербы. Дворянские грамоты подверглись уничтожению, ордена пошли на переплавку. Новыми же геральдическими эмблемами

стали: вместо шлема и короны — красный фригийский колпак на пике, вместо золотых лилий — «Единство и неделимость Республики», вместо старого девиза Капетингов — призыв, вошедший в века:

«СВОБОДА, РАВЕНСТВО, БРАТСТВО или СМЕРТЫ»

От прошлого к настоящему

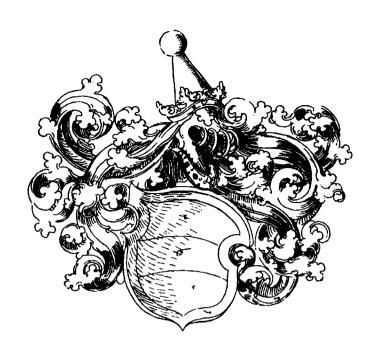
Здесь остановимся. Ибо несмотря на все попытки возврата к старому, связанные каждый раз с очередной эпохой реакции, несмотря на потуги Наполеона создать эмблематику «нового дворянства Империи», геральдика, в прежнем понимании этого слова, захирела и увяла, разделив судьбу социального слоя, ее создавшего. И весь XIX век не дал в ней ничего, или почти ничего, нового. А двадцатое столетие, с его бурными потрясениями и развалом колониальных империй, полностью ликвидировал» старую геральдику, поскольку возникшие во множестве новые государства не желали считаться с ее канонами, предпочитая «говорящие» атрибуты, связанные с их реальной жизнью*.

Однако нельзя не заметить капитального исключения из этого общего правила. В дореволюционной России произошел некий спазм, временно реанимировавший классическую геральдику. Именно в России XVIII—XIX веков она вдруг сделала мощный рывок, почти уравнявший нас с Западом. В этом, по существу, нет ничего удивительного. В то время, когда на Западе бушевали революции и короны слетали с царственных голов (иной раз вместе с головами), открывая дорогу побеждавшей буржуазии, с ее новыми институтами и запросами, Российская империя оставалась одной из немногих феодально-дворянских монархий, — а это была питательная среда и для дворянской геральдики.

^{*} Ярким примером может служить советский герб, упраздненный с распадом СССР в конце XX века — молот и серп под красной звездой на фоне земного шара, окруженные витками с лозунгом на языках народов союзных республик.

* Это прежде всего известный труд В.К. Лукомского и Н.А. Типольта «Русская геральдика». Петроград, 1915 (переиздана малым тиражом Издательством Государственной публичной библиотеки с нацим предисловием. М., 1996). Далее могут быть отмечены: А. Лакиер. Русская геральдика, СПб., 1875 (переиздана: М., 1990). П. фон Винклер. Русская геральдика, вып. 1—3. Спб., 1892—1894. В. Белинский. Русский геральдический словарь. Вып. 1—2. СПб., 1912-1915. Впрочем, русская геральдика — тема преобширная и абсолютно выходящая за рамки нашей работы. Вместо дальнейших рассуждений на эту тему будет предпочтительнее адресовать читателя к наиболее серьезным трудам, которые способны удовлетворить его элементарные (да и не только элементарные) запросы в данной области*.

Заканчивая, вернемся к началу. После ряда передряг в Новейшее время геральдика обернулась своей пародией — торговой рекламой. Утвердившись в XIX веке, она раздалась вглубь и вширь в следующем столетии и достигла беспредела в наши дни. Рыцарская гордость и потомственное величие феодальных родов в конечном итоге обернулись торгашеской выгодой «героя» нашего времени. А классическая геральдика, равно как и ее сестры — генеалогия, дипломатика, нумизматика, сфрагистика, ушла в область науки, именуемую «вспомогательными историческими дисциплинами».

часть II. ЩИТЫ, ФИГУРЫ, АНТУРАЖ

Эмблемы и символы

B

начале первой (теоретической) части нашей работы упоминались эмблемы и символы, как категории, предшествующие гербам. Поэтому, переходя к практике гербоведения, следует прежде всего вернуться именно к этим категориям, некоторые из объектов которых имеют прямое отношение к гераль-

дике. Ниже перечислены эмблемы и символы, бытующие в ведущих зарубежных государствах. Они разбиты на рубрики, представляя отдельно, во-первых, географические объекты и памятники, затем феномены личностного типа и, наконец, главные гербовые фигуры, характерные для данной страны.

РИДНАРРА

1. Географические объекты и памятники

Нотр-Дам — главный католический кафедральный собор Парижа и Франции, образцовый готический храм Средневековья, ярко характеризующий тип, время и место своего создания.

Пантеон — церковь Св. Женевьевы (см. ниже) в Париже, усыпальница великих людей страны; навеянный памятью об античном Пантеоне Рима, парижский Пантеон стал прообразом для многих подобных сооружений в разных государствах.

Бастилия — королевская крепость-тюрьма, построенная в XV веке и разрушенная парижским народом, восставшим в июле 1789 г. Символ «Старого порядка» и его произвола.

Вандомская колонна — сооружена в Париже в 1806— 1810 гг. по образцу римской колонны Траяна в честь побед Наполеона І. Стала символом былого могущества Франции.

Триумфальная арка — воздвигнута в честь побед Наполеона I на площади Звезды (ныне площадь Шарля де Голля) в Париже и украшена рельефами, в том числе знаменитой «Марсельезой» Ф. Рюда (1806—1837) — символ стойкости Франции и ее столицы перед лицом врага.

Эйфелева башня — сооружена в 1889 году как символ достижений техники XIX века; с тех пор стала одной из ведущих эмблем Парижа.

2. Персоналии

Св. Дени — святой мученик, проповедовавший Евангелие в Галлии в III веке; личность его исторически была воспринята как образ покровителя Франции, а имя его попало в девиз французских королей. **Св.** Женевьева — по традиции спасительница Парижа от орд Аттилы (V в.) и вследствие этого патронесса столицы Франции. Именем ее названа церковь, позднее превращенная в Пантеон (см. выше).

Роланд — герой знаменитого средневекового эпоса, символ рыцарской верности служения долгу. Особенно почитаем легендарный меч Роланда — Дюрандаль («твердый», «несокрушимый»), ставший символом французской доблести.

Жанна д'Арк — народная героиня XV века, спасшая Францию от иноземного нашествия — символ национального патриотизма и самопожертвования во имя Родины.

Людовик — имя восемнадцати королей Франции. Из них прославились: Людовик IX Святой (1226—1270) — символ благородства, правосудия, жертвенности, Людовик XI, «всемирный паук» (1461—1483) — символ «собирания» страны и Людовик XIV, «король-солнце» (1643—1715) — символ абсолютизма.

Наполеон — император французов (1804—1815) Наполеон І. Символ наивысшего могущества и национального престижа Франции.

«Марианна» — молодая женщина во фригийском колпаке (см. ниже) — образ Франции и официальный герб Третьей республики (1870—1940). После разгрома Третьей республики фашистской Германией де Голль отказался от эмблем прежнего режима и «Марианну» сменили «галльский петух» и «лотарингский крест» (см. ниже).

Де Голль — президент (1958—1969) — символ патриотизма и освобождения Франции от ига немецкого фашизма.

3. Гербовые фигуры

Голубь — символ Святого Духа; во Франции — главная фигура одного из важнейших средневековых рыцарских орденов (о нем — выше, в первой части).

Петух — древняя эмблема вестника рассвета, символ бдительности, призыв к бою. Римляне отождествляли «петуха» с гал-

лами, так возникло понятие «галльский петух», как термин, прочно привязанный к Франции. Эта фигура, поднятая революцией 1789—1799 гг., снова всплыла после революции 1830 г. Де Голль вводил «галльского петуха» в военные медали как эмблему боевого духа Франции.

Пчела — гербовая фигура, которой Наполеон I заменил прежнюю королевскую «лилию» в гербе Франции, изменив и все геральдическое поле (вместо «золотых лилий на лазоревом» — «золотые пчелы на красном»).

Лилия — эмблема французских королей до революции $1789 \, \mathrm{r.}$ и в период $1815 - 1830 \, \mathrm{rr.}$ О «лилии» см. в первой части этой работы.

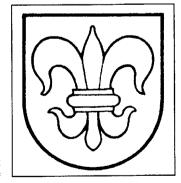
Фригийский колпак (бонне руж) — красная фригийская шапка, ставшая символом якобинства во Франции и в 1792—1793 гг. введенная в число государственных эмблем. Позднее — принадлежность «Марианны» (см. выше).

Корабль — главная фигура в старинном гербе Парижа и ряда других городов Франции; стала одной из эмблем французской столицы.

Лотарингский крест — геральдический крест особой формы (см. таблицу 8), введенный де Голлем после Второй мировой войны в личный президентский штандарт.

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

1. Географические объекты и памятники

Вестминстерское аббатство — усыпальница английских королей и великих людей страны (с XIII в.), духовный символ Англии.

Биг Бен («Большой Бен») — колокол часов-курантов на высокой башне здания лондонского парламента — символ Англии и ее столицы.

Уайтхолл — улица в центральной части Лондона, где находятся правительственные учреждения; синоним понятия «правительство Англии».

Сити — деловая часть Лондона; символ финансового могущества Англии.

Пэлл-Мэлл — улица в Лондоне, где расположены наиболее престижные клубы; символ английской респектабельности; в торговой рекламе — марка высшего качества английских товаров.

Трафальгарская колонна — памятник Лондона в честь победы адмирала Нельсона над французским флотом при Трафальгаре (1805); символ морской мощи Британии.

2. Персоналии

Король Артур — полулегендарный кельтский король раннего Средневековья в Англии. Вокруг его имени сложился обширный рыцарский эпос, сам же он стал символом благородства, бесстрашия, рыцарской чести.

Леди Годвина — легендарная покровительница города Ковентри, спасшая якобы в начале XI века его население от тя-

желых повинностей. В ее честь в городе происходит ежегодный праздник.

Джон Буль — олицетворение английского характера. Образ создан в начале XVIII века в памфлете, высмеявшем британское упрямство; в дальнейшем стал приобретать смысл национального символа.

Виктория — королева (1837—1901) — символ расцвета и наивысшего могущества Британской империи (Викторианская эпоха).

Бэтси (Елизавета) — королева Елизавета I (1558—1608) — символ начала расцвета британского капитализма, «золотой век» английской буржуазии.

Черчилль (Уинстон) — премьер (1940—1945 и 1951—1955) — один из создателей антигитлеровской коалиции, символ английского консерватизма и международного престижа.

3. Гербовые фигуры

Лев и леопард — главные фигуры английской геральдики. О них подробный экскурс в первой части этой работы.

Пес (бульдог) — олицетворение упорства, жесткости, тенденции к угнетению колониальных народов.

Гриф — эмблема лондонского Сити (см. выше).

Олень — эмблема мужских традиций, мужской чести и благородства; олицетворение английской аристократии.

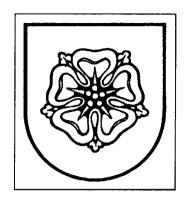

Единорог — аналогичный символ; один из щитодержателей британского герба.

Роза — фигура в бэдже Англии (о розе см. особый очерк в первой части нашей работы).

Репейник — бэдж Шотландии. **Арфа** — фигура в гербе Ирландии.

ГЕРМАНИЯ

1. Географические объекты и памятники

Кельнский собор — средневековый католический храм, типичный образец немецкой готики; для Германии то же, что Нотр-Дам для Франции или Вестминстерское аббатство для Англии.

Потсдам — с конца XVIII века резиденция прусских королей, местонахождение дворца Сан-Суси; символ прусской монархии.

Бранденбургские ворота — архитектурный памятник в центре Берлина (построен в 1788—1791 гг.), символизирующий столицу Германии.

Рейхстаг — здание, где заседал немецкий парламент в 1867—1945 гг. до 1933 г. олицетворял Веймарскую республику.

2. Персоналии

Зигфрид — герой германо-скандинавской мифологии, нашедшей отражение в «Песни о нибелунгах». Некоторые ученые пытались отождествить его с Арминием, вождем херусков, победившим римлян в 9 г. н.э.

Лорелея — нимфа Рейна, увлекавшая своим пением корабли на скалы; образ, близкий «Сирене» и «Мелузине» (о них см. в первой части особый экскурс).

Фридрих Барбаросса — германский император (1152—1190), организатор III крестового похода; его мифологизированный образ, слившись с образом Карла Великого, стал символом немецкого могущества и германской экспансии.

Бисмарк (Отто фон) — «железный канцлер»; князь, первый рейх-канцлер Германской империи Гогенцоллернов (1871—1890), объединивший страну «железом и кровью». Символ имперского могущества и упорства.

Бидермайер («Бравый Майер») — направление в немецкой живописи середины XIX века, олицетворяющееся фигурой сентиментального обывателя.

Михель — олицетворение «среднего» немца.

Гретхен — сентиментальный образ немецкой женщины.

Гитлер — вождь (фюрер) фашистской национал-социалистической партии (1921—1945), главный военный преступник, развязавший Вторую мировую войну (1939—1945) — символ мирового зла, рабства и геноцида.

3. Гербовые фигуры

Конь — национальная эмблема саксонцев, часто вытачиваемая в виде «конька» на крышах.

Орел (одноглавый и двуглавый) — наиболее частая для Германии гербовая эмблема, связанная и со средневековой импе-

рией, и с Веймарской республикой, и с гитлеровским «райхом» (см. в первой части специальный очерк об «орле»).

Медведь — главная фигура герба Берлина и ряда других городов и областей Германии.

Дуб — национальный символ жизни, надежды и воинской доблести.

Свастика — геральдическая фигура, господствовавшая при фашизме (см. выше экскурс о «свастике»).

США

1. Географические объекты и памятники

Белый дом — местопребывания президента в Вашингтоне, символ правительства США.

Капитолий (по аналогии с древнеримским Капитолием) — местопребывания Конгресса США в Вашингтоне, символ американской государственности.

Уолл-стрит — улица в Нью-Йорке, местопребывание крупнейших банков и бирж; синоним и символ финансового капитала США.

Бродвей — главная улица в Нью-Йорке, место зрелищных предприятий, клубов, престижных магазинов; символ респектабельности США.

Пентагон — здание военного министерства США в форме пятиугольника; символ международного военного диктата США.

Статуя Свободы — аллегория свободы, часто используемая как олицетворение США.

2. Персоналии

Вашингтон (Джордж) — герой Войны за независимость и первый президент США (1789—1797), передавший свое имя столице. Олицетворение и символ американского государственного деятеля.

Линкольн (Авраам) — шестнадцатый президент (1861—1865), один из организаторов республиканской партии, автор закона об отмене рабства, символ демократии США.

Дядя Сэм — аллегорическое изображение США в виде янки с козлиной бородкой и в цилиндре, украшенном звездами. Изображение возникло в начале XIX века.

Рузвельт (Франклин) — тридцать второй президент (1933—1945), один из создателей антигитлеровской коалиции, автор «нового курса», символ демократии США.

Поль Баньян — сказочный образ великана, символ американской мощи и предприимчивости.

Блумер герл — аллегория активной деловой женщины — типичной американки.

Ковбой — символ американской предприимчивости.

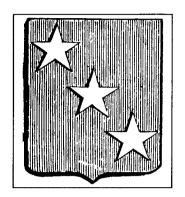
3. Гербовые фигуры

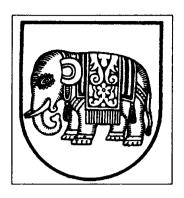
Звезда (пентограмма) — пятиконечная звезда, геральдическая фигура в гербе и на флаге США.

Орел — фигура в гербе США.

Осел — эмблема демократической партии (с 1828 г.).

Слон — эмблема республиканской партии (с 1856 г.).

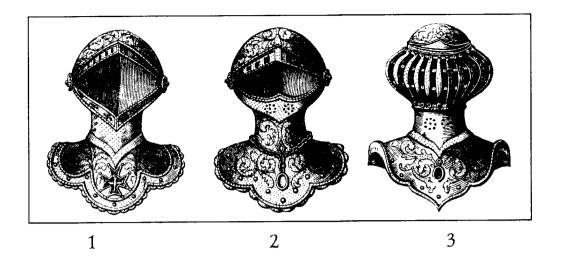
Атрибуты герба

Древнейшие гербы, изображенные на печатях и скульптурных рельефах, состояли из одного щита или же из щита со шлемом и навершием. Шлемы на древних гербах давались всегда в профиль, обращенные в геральдически-правую сторону.

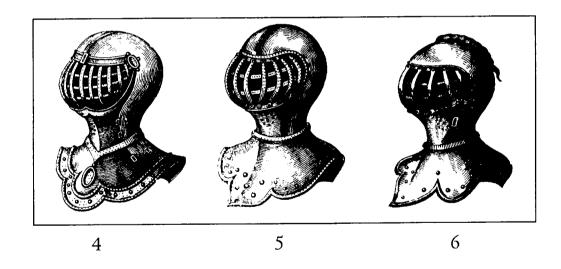
Формы **геральдических шлемов** варьировались во времени, начиная от бочкообразного шлема и шлема-шишака и кончая классическим шлемом с забралом или чередующимися металлическими полосками (решетинами).

В поздней геральдике определились нижеследующие виды шлемов.

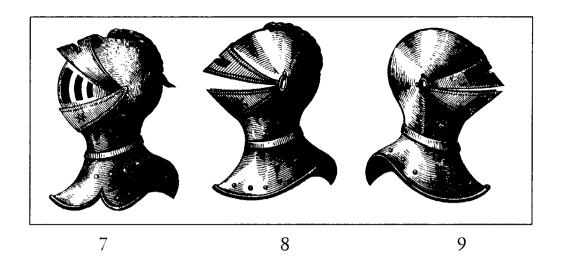
- 1. Шлем суверена (короля или императора) золотой, с узорной насечкой, полностью открытый, дающийся всегда в фас.
- 2. Шлем князя, принца и герцога-пэра золотой с насечкой, полуоткрытый, в фас.
- 3. Шлем герцога, маркиза и главных сановников короны серебряный с золотой насечкой, закрытый одиннадцатью решетинами, в фас.
- 4. Шлем графа, виконта и видама серебряный, окантованный золотом, закрытый девятью золотыми решетинами, повернутый на одну треть.

- 5. Шлем барона серебряный, окантованный золотом, закрытый семью золотыми решетинами, повернутый на одну треть.
- 6. Шлем потомственного рыцаря и рыцаря-придворного из полированной стали, окантованный серебром, закрытый пятью серебряными решетинами, повернутый на одну треть.

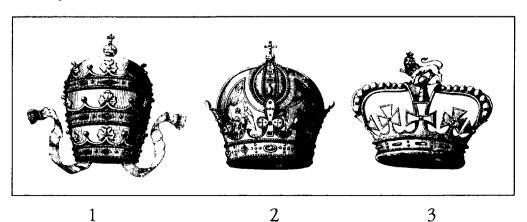

- 7. Шлем рыцаря в третьем поколении из полированной стали, с открытым забралом и тремя решетинами, в профиль.
- 8. Шлем недавно возведенного в рыцари железный, с полуоткрытым забралом, в профиль.
- 9. Шлем бастарда стальной или железный, со спущенным забралом, в профиль, в противоположную сторону.

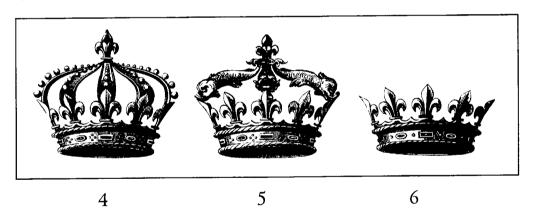

Геральдические короны очень разнообразны и по-разному изображаемы на гербах различных народов. Для классической геральдики характерны нижеследующие типы корон.

- 1. Корона папы римского (тиара) золотая шапка, увенчанная золотой державой и окруженная один над другим тремя золотыми обручами, украшенными камнями, каждый с восемью зубцами, четырьмя в виде трилистников и четырьмя, чередующимися с ними, увенчанными жемчужинами.
- 2. Корона императоров Священной Римской империи в ранний период т.н. «корона Карла Великого». В геральдике императорская корона представляла собой золотую митру, увенчанную державой с крестом из восьми жемчужин и окруженную золотым обручем, украшенным камнями, с восемью зубцами, четыре из которых имеют форму трилистника с вытянутым средним лепестком, а четыре увенчаны крупными продолюватыми жемчужинами.

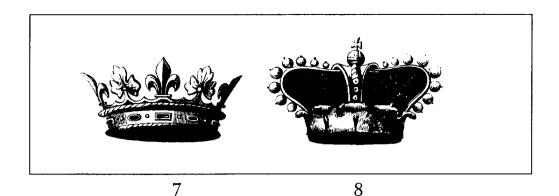

- 3. Английская королевская корона золотой обруч, украшенный камнями, с восемью зубцами в виде уширенных крестов и диадемой из четырех дуг, покрытых жемчужинами и увенчанных золотым леопардом.
- 4. Французская королевская корона (до 1793 и в 1815—1830 гг.) золотой обруч, украшенный камнями, с восемью зубцами в виде цветков лилии и диадемой из восьми золотых дуг, покрытых жемчужинами и увенчанных двойным золотым цветком лилии. Между 1830 и 1848 гг. корону вместо цветка лилии увенчивал золотой петух.
- 5. Корона дофина Франции золотой обруч, украшенный камнями, с восемью зубцами в виде цветков лилии и с диадемой из четырех дельфинов, увенчанных золотым двойным цветком лилии.
- 6. Корона детей короля Франции (кроме дофина) золотой обруч, украшенный камнями, с восемью зубцами в виде цветка лилии.

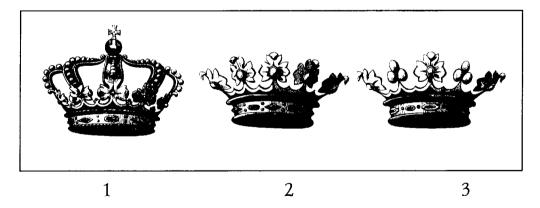

- 7. Корона прочих принцев крови Франции золотой обруч, украшенный камнями, с восемью чередующимися зубцами, из которых четыре цветки лилии и четыре трилистники.
- 8. Короны князей Священной Римской империи красная шапка, отороченная горностаем, с диадемой из четырех золотых дуг, покрытых жемчужинами и увенчанных золотой державой.

Этим списком геральдические короны отнюдь ни исчер-пываются. К ним нужно прибавить еще ряд разновидностей.

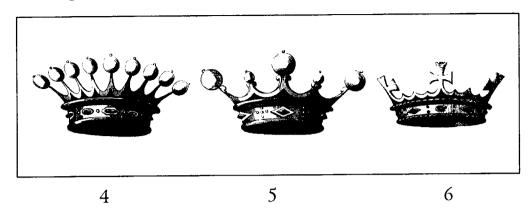

- 1. Корона суверена, короля или императора (вне зависимости от страны) золотой обруч, украшенный камнями, с восемью зубцами в виде трилистников и диадемой из восьми золотых дуг, покрытых жемчужинами и увенчанных золотой державой.
- 2. Герцогская корона золотой обруч, украшенный камнями, с восемью зубцами в виде трилистников с жемчужинами в центре.
- 3. Корона маркиза золотой обруч, украшенный камнями, с восемью чередующимися зубцами, четыре из которых трилистники с жемчужинами в центре, четыре завершаются пирамидами из трех больших жемчужин.

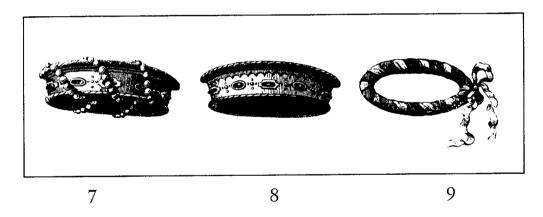

- 4. Графская корона золотой обруч, украшенный камнями, с шестнадцатью зубцами, увенчанными большими жемчужинами.
- 5. Корона виконта золотой обруч, украшенный камнями, с восемью чередующимися зубцами, четыре из которых увенчаны большими, четыре малыми жемчужинами.

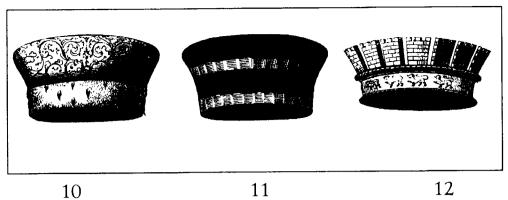
6. Корона видама — золотой обруч, украшенный камнями, с четырьмя зубцами в виде уширенных крестов.

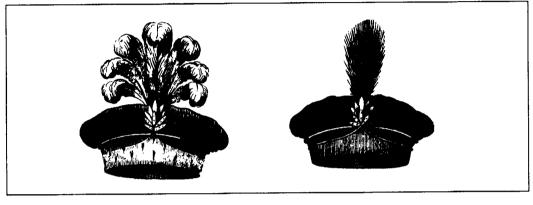
- 7. Баронская корона золотой обруч, украшенный камнями и обвитый нитью жемчуга.
 - 8. Корона рыцаря золотой обруч, украшенный камнями.
- 9. Бурелет матерчатый валик, сплетенный из жгутов цвета герба.

- 10—11. На гербах канцлеров и других крупных сановников корона заменялась особой шапкой, отделанной мехом или золотым галуном.
- 12. На гербах городов обычно присутствует «башенная корона», представляющая собой окружность крепостной стены с башнями вместо зубцов.
- 13—14. В период Наполеона I (1804—1815) новая знать вместо короны получила «ток» подобие берета с разными околышами и различным числом перьев (страусовых и иных), возвышающихся над ним.

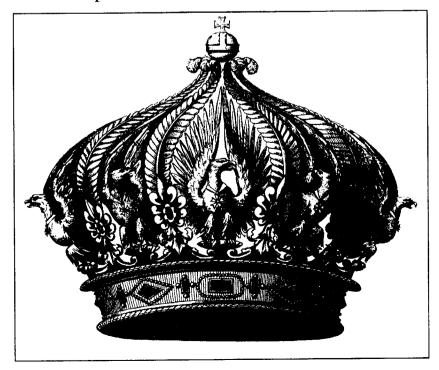

10

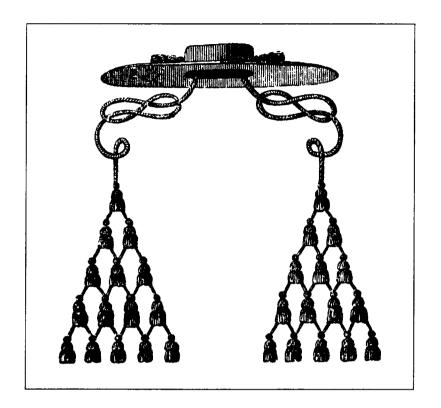

13 14

Что же касается самого Наполеона, то ему была придумана особая корона: закрытая золотая, дуги которой в виде листов папоротника увенчаны золотой державой и поддерживаются золотыми многолепестковыми цветками и чередуются с восемью золотыми орлами.

Представителям католического духовенства полагалась шляпа с различным числом кистей (по рангу). Например с 15 кистями.

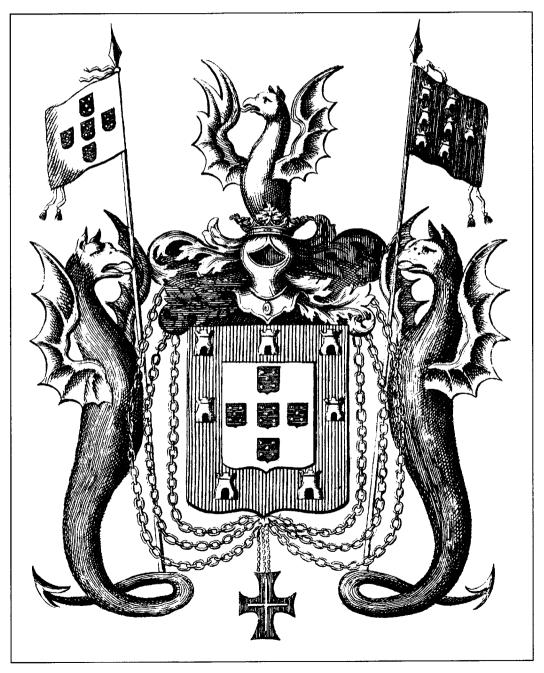
Навершия шлема или нашлемники обычно повторяли одну из главных фигур щита (льва, орла, медведя, башни и т.п.). Иногда, впрочем, навершие шлема имело свою собственную фигуру, не отраженную на щите (человек, цветок, голова животного и т.п.).

Щитодержатели, не являясь обязательным атрибутом герба, тем не менее очень часты в классической геральдике. Они могут быть самыми разнообразными — дикий человек, мавр, рыцарь, воин в форме, лев, единорог, медведь и т.п. Обычно щитодержатели фигурируют в паре, причем пара может быть однородной или состоять из разных фигур; однако довольно часты случаи, когда щитодержатель выступает в единственном числе или когда из-за щита видна лишь часть его корпуса.

О «намете» и «мантии» нечего добавить сверх того, что было сказано в первой части нашей работы.

Девиз — изречение, помещаемое обычно на особой ленте над или чаще под щитом. Изречения могут быть общеизвестными или зашифрованными, понятными только владельцу герба и его окружению. Девизом часто становились боевой призыв или указание на личные качества владельца герба. Иногда девизы давались в сокращенном виде, как аббревиатуры из начальных букв слов.

Геральдические девизы делятся на несколько групп. Главные из них: девизы личные, родовые, территориальные, государственные и корпоративные. Некоторые из личных и родо-

Герб короля Португалии из гербовника середины XVIII в.

Герб Великобритании из гербовника середины XVIII в.

Герб Папского государства из гербовника середины XVIII в.

вых девизов имели широкую известность в Средние века, например: «Так хочет Бог» (Готфрид Бульонский); «Другим не стану» (Филипп Добрый, герцог Бургундский); «Иду своим путем» (графы де Немур).

Ниже приводим девизы ряда зарубежных государств.

Франция до революции 1789 г.: «Монжуа де Сен-Дени» (боевой клич французских королей).

Франция после революции: «Свобода, Равенство, Братство».

Англия: «Бог и мои права».

Испания: «Великая свобода без предела».

Нидерланды: «Я сдерживаю!» (боевой клич Вильгельма Оранского).

Бельгия: «Союз дает силу».

США: «При разнообразии — едины».

Канада: «От моря и до моря».

Бразилия: «Порядок и прогресс».

Девиз может заменяться (а может и сопровождаться) **бэджем**. Бэдж — изобретение английской геральдики. Под этим именем фигурируют дополнительные предметы, сопровождающие щит: роза, олень, лебедь, вепрь, пучок, стрел и т.п. В ряде случаев в средневековой Англии бэдж употреблялся даже шире, чем герб — его помещали на флажке (баньере), на одежде, на скульптуре. Из Англии бэдж перекочевал и в другие западноевропейские государства, в частности в Италию и Испанию.

В полном гербе среди прочих атрибутов часто фигурируют ордена или отдельные их элементы. Ордена ведут свое начало с XII века. Древнейшие ордена были установлены в Португалии и Испании (ордена Сан-Бенито д'Авиз и Сант-Яго де Эспадо). Затем они появились в Бургундии (XIII в.), Англии и Италии (XIV в.), Франции (XV в.) и в других государствах Европы. Из числа наиболее престижных средневековых орденов, нашедших отражение в геральдике, следует отметить ордена Бани и Подвязки (Англия), орден Лебедя (Пруссия), орден Золотого Руна (Бургундия), орден Святого Духа (Франция).

Щит — металл — финифть — мех

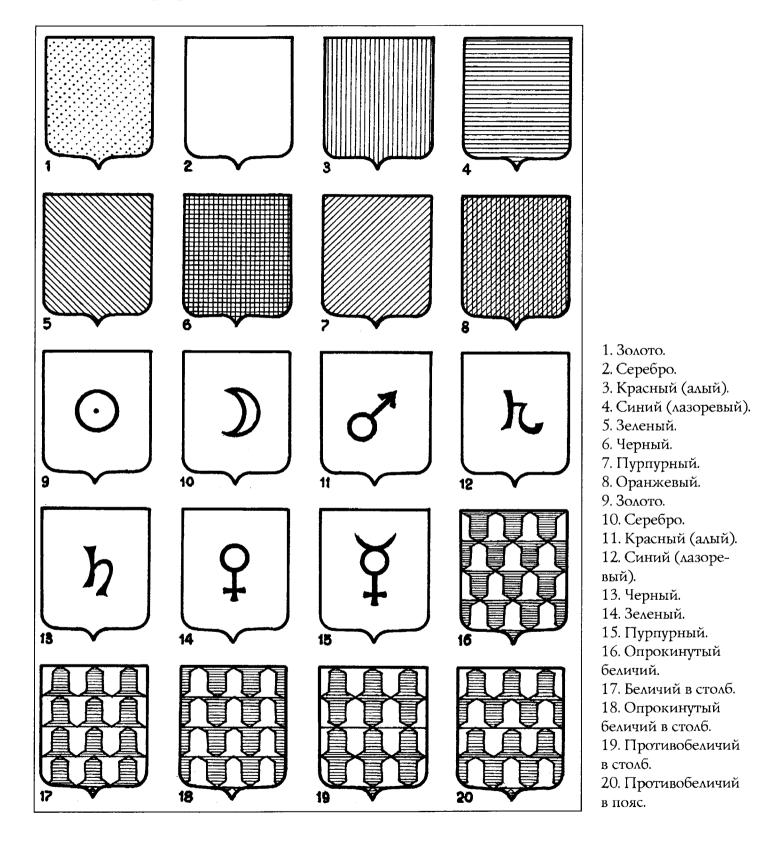
Разновидности щитов, помещенных на таблице 1 (см. цветную вкладку), наиболее типичны для классической геральдики. Следует иметь в виду, что это не боевые щиты, а именно геральдические, что формы их в значительной мере условны, равно как и их названия. Так щиты 1—3 часто называют старофранцузскими, щит 1— нормандским, щит с полукруглым вырезом справа (8) встречается не только в немецкой геральдике, но и в итальянской, а для английской геральдики наряду с показанным щитом (11) характерны также треугольные щиты с двойным плавным вырезом в верхней части.

Геральдические щиты определяются не только по принадлежности к тому или иному народу, но и хронологически. Так самыми древними являются треугольные щиты (XII—XIII вв.), а в эпоху поздней геральдики (XVII—XIX вв.) господствующее место занял прямоугольный щит с закругленными нижними углами и острым завершением оконечности — т.н. новофранцузский или просто французский щит (17—20). Надлежит, впрочем, учесть, что в Новое и Новейшее время ряд художников-геральдистов произвольно меняли форму щита из декоративных соображений или с целью «удревнения» его.

В гербе щит, как правило, изображается прямо стоящим, но иногда его дают и наклонным в геральдически-правую сторону. В случае если в гербе представлены два щита (например, щиты супругов), они бывают наклонены один к другому.

В таблице 2 показаны основные покрытия щитов — металлы, цвета (финифти) и меха (1—10). В немецкой геральдике кроме золота и серебра употреблялось и железо, изображаемое серо-стальным цветом. Из цветов, помещенных в таблице, наиболее распространены красный (алый), синий (лазоревый), зеленый и черный; пурпур встречается реже; еще более редок оранжевый, характерный преимущественно для английских

Таблица 2. Графическое обозначение металла, цвета, меха

гербов. Английские художники-геральдисты употребляли еще одну разновидность красного — кроваво-красный (Blood-Colour.). Кроме того в геральдике фигурирует иногда и «натуральный», телесный цвет.

Авторы старых трактатов наделяли некоторые из покрытий особым символическим значением. Так золото — король металлов — символизировало знатность и богатство, серебро — невинность и доброту, алый — храбрость, синий — великодушие, зелень — надежду, черный — мудрость или печаль; существовали, впрочем, и другие варианты.

На древнейших гербах (на печатях, в скульптурах) цвет не обозначался. В рисованных гербах металлы и цвета заменялись латинскими буквами или сокращенными словами («А» — золото, «агд.» — серебро, «У» — алый и др.). С изобретением книгопечатанья и резцовой гравюры стало обычным обозначение металла и цвета разными видами штриховки. С конца XVII века стало общепринятым золото заменять точечным покрытием, серебро оставлять не заштрихованным, алый цвет изображать вертикальной штриховкой, синий — горизонтальной, зеленый — косой справа налево, пурпурный — косой слева направо, черный — сеткой из пересечения горизонталей и вертикалей (табл. 2, фиг. 1—8). Иногда же металлы и цвета помечались особыми астрологическими знаками (там же, фиг. 9—15).

У геральдических мехов сложилась своя вариантность. Горностаевый мех давался или «натурально» (бело-черные хвостики на белом) или геральдически-условно (табл. 1, фиг. 10), противогорностаевый же, наоборот, — являл серебряные (или белые) значки на черном. Больше всего вариантов имел беличий мех. Кроме собственно-беличьего (табл. 1, фиг. 9) существовало еще пять разновидностей (табл. 2, фиг. 16—20), да сверх того еще и т.н. «верэ», когда менялся и цвет и металл (синий на алый и серебряный на золотой).

Деления щита. Его топография

Щит может быть разделен на две части или на несколько частей. Он может быть рассечен, пересечен, скошен влево и вправо, рассечен дважды, трижды, четырежды и т.д., столько же раз пересечен или скошен. Если щит многократно рассечен и столько же раз пересечен, причем образовавшиеся ячейки окрашены разными цветами, получится шахматное поле; если щит многократно скошен влево и столько же раз вправо — ромбовое поле.

При блазировании части щита, полученные в результате деления, читаются в определенном порядке, указанном в таблице 1 (11—20). Каждая часть щита, образовавшаяся в результате двукратного рассечения и такого же пересечения имеет свое название (табл. 1 (20).

Таблица 1. Геральдические щиты: их форма, окраска, деления (см. цветную вклейку)

Геральдические фигуры

Геральдические фигуры появлялись постепенно, в разное время, накапливаясь веками. Как было замечено, их вызвали к жизни практические потребности, и первые их создатели меньше всего думали о том чтобы строить их по каким-то отработанным принципам, создавая определенную систему. Системы появились много позднее, когда досужие специалисты-гербоведы попытались втиснуть все явочным порядком появившееся многообразие в какие-то логически оправданные рамки. Поэтому не следует забывать, что все систе-

мы классификации фигур, возникшие в разное время у разных западноевропейских народов, носят в значительной мере условный, формальный характер — отсюда и выражение «формальная геральдика», которое часто применяют к законам, правилам и группировке фигур, содержащимся в геральдических трактатах. Отсюда же и крайняя неоднородность, а подчас и полная противоречивость между отдельными построениями и целыми системами, принятыми крупнейшими гербоведами (частично мы постарались познакомить с этим читателя в Приложении I).

При построении помещенных здесь таблиц учитывались все эти обстоятельства. Не имея ни времени, ни места, чтобы вдаваться в полемику, мы избегали спорных моментов и стремились выявить лишь то, что является очевидным, не вызывает сомнений и одновременно представляется необходимым для практического освоения геральдики.

В качестве общего пояснения к таблицам заметим следующее.

- 1. Для всех геральдических фигур дается двойное наименование: русское и западноевропейское (преимущественно французское, бывшее интернациональным для классической геральдики).
- 2. Поскольку русские наименования полностью не определились и разные авторы дают их по-разному, за основу взята терминология В.К. Лукомского и Н.А. Типольта, как наиболее поздняя по времени и наилучшая по существу.
- 3. Для того, чтобы сделать геральдику живой, там где это было возможно брались не абстрактные фигуры, а конкретные, живые примеры гербов, принадлежавших дворянским родам (областям, городам), содержащие эти фигуры.
- 4. Все таблицы от 1 до 13 включительно составлены и исполнены автором настоящего труда.

Фигуры почетные или константные

Хотя оба эти термина употребляются как синонимы, строго говоря, они не однозначны: «почетность» определяет какие-то высшие, изначальные свойства фигур, «константность» — их постоянные размеры и точное положение в щите.

«Почетность» фигур выявляется прежде всего их предельной простотой и тем, что они были самыми ранними по времени образования, дав первоначальный толчок всему последующему многообразию геральдики. Сюда, конечно же, в первую очередь должны быть отнесены фигуры, возникшие в результате отсечения от щита какой-то достаточно крупной его части. Уже в результате простого деления щита (см. табл. 1, фиг. 20) за счет двойного рассечения и пересечения выделяются части, которые геральдика назвала «главой», «оконечностью», «правым боком» и «левым боком». Вот эти-то части и являются самыми исконными, первоначальными геральдическими фигурами (табл. 3, фиг. 1—4). К ним сразу же добавляются фигуры, оставшиеся после изъятия с поля щита четырех перечисленных: изъятие главы и оконечности порождает «пояс» («середину»); изъятие правого и левого боков оставляет «столб». Так вырисовываются шесть несомненных, самых простых и изначальных фигур, получившихся в результате отделения от поля щита его третьей части прямой чертой, параллельной двум сторонам щита. Если подобную параллель заменить диагональю (или, точнее, двумя диагоналями от угла до угла щита справа налево и слева направо), то получатся «перевязи»: «перевязь влево» и «перевязь вправо» (фиг. 7—8). Почетных фигур стало восемь. Теперь пересечем пояс со столбом и перевязи одну с другой; получим «простой крест» и «андреевский крест» (табл. 6, фиг. 3 и 4). Так вполне четко обозначились безусловные почетные фигуры, так сказать, почетные фигуры первой степени числом десять. К ним часто прибавляют еще две фигуры, получившиеся в результате более сложного деления щита: «кайму» и «стропило» (табл. 3, фиг. 9 и 10), доведя общее число до четырнадцати. Однако многие геральдисты считают это неправильным, относя две последние фигуры к спорным почетным фигурам или почетным фигурам второй степени. К ним обычно относят еще восемь фигур, обозначенных нами на таблице 4 (фиг. 1—8). В результате общее число почетных фигур — бесспорных и спорных — доводится до двадцати-двадцати двух. Это число чаще всего и фигурирует в геральдических трактатах.

Но вернемся к «константности». Выше было отмечено, что ее характеризуют неподлежащие изменению размеры фигур и их абсолютно-точное положение в щите. Однако при ближайшем рассмотрении становится очевидным, что если второе из этих положений присуще всем почетным фигурам, то о первом этого сказать нельзя. Действительно, ведь, например, глава или оконечность может составлять точно треть поля щита, а может быть, по прихоти художника, чуть больше или чуть меньше; это же относится и к перевязи, и к кайме, и тем более к стропилу или угловому квадрату (табл. 3—4).

Однако есть среди геральдических фигур такие, которые действительно константны, неизменны по всем параметрам: они сохраняют и постоянное место в щите и постоянные размеры. Сюда относятся фигуры не включаемые в число почетных, образованные прямыми диагоналями, идущими из углов щита или из середины его стороны (сторон). Все это будут остроугольные обрамляющие и обрамленные фигуры (табл. 5). К этой таблице должны быть сделаны некоторые особые замечания.

1. На ней показаны, в основном, обрамляющие фигуры (1—7) и только две обрамленные (8—9). Следует иметь в виду, что большинство обрамленных фигур появляется за счет вычета соответствующих фигур обрамляющих; так, вычтя из поля щита «клобук», получим «широкое острие», вычтя «мантию»— «укороченное широкое острие», вычтя «захват» (правый или левый) — соответственно «широкое боковое острие» (левое или правое), а вычтя «одежду» — «большой ромб».

2. Константность и для этого типа фигур является все же неполной, имея немногочисленные исключения; они касаются, в частности, фигур 2 и 9: укороченное широкое острие может быть своей вершиной поднято выше или опущено ниже; точно так же закругленные встречные острия могут быть сближены или отдалены одно от другого; но это, повторим, — лишь отдельные исключения из правила, тем более, что фигура 9 является «фигурой измененной», вследствие чего выпадает из группы.

Таблица 3. **Почетные геральдические фигуры** (см. цветную вклейку)

Таблица 4. **Почетные геральдические фигуры** (см. цветную вклейку)

Таблица 5. **Остроугольные обрамляющие и обрамлен- ные геральдические фигуры** (см. цветную вклейку)

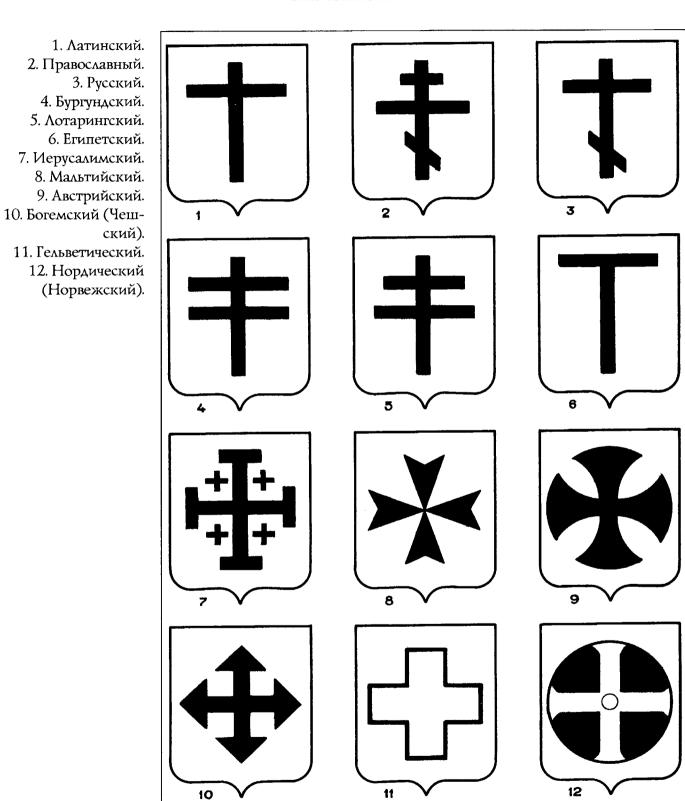
Кресты

О крестах, полученных в результате перекрещения почетных фигур (табл. 6), было сказано выше. Нужно лишь добавить к их числу еще три фигуры, которые могут быть названы крестами лишь условно: это «костыль», получающийся от соединения главы со столбом (табл. 8, фиг. 6), «вилообразный крест», получающийся от соединения двух полуперевязей с полустолбом (табл. 6, фиг. 3 и 4), и «полый крест», поучающийся из вилообразного за счет изъятия верхней острой части поля щита (табл. 6, фиг. 5).

Огромное число крестов, как видно из таблицы 7, показывающей лишь основные разновидности, произошло за счет изменения форм концов креста или обработки его поля.

Что же касается крестов с особым значением, то к ним могут быть добавлены еще некоторые, не нашедшие места в таб-

Таблица 8. Геральдические кресты с особым значением

лице 8. Сюда относятся андреевский крест (показанный выше, табл. 6, фиг. 2), Тулузский крест (он же «вырезной», табл. 7, фиг. 17), а также ряд крестов, отсутствующих в наших таблицах: патриарший крест, отличающийся от православного отсутствием нижней косой перекладины, папский крест, отличающийся от патриаршего наличием третьей длинной перекладины, антониевский, отличающийся от Иерусалимского отсутствием угловых крестиков, румынский, почти совпадающий с перекрещенным (табл. 7, фиг. 10), но более уширенный на концах, армянский, напоминающий якоревидный (табл. 7, фиг. 6) но более тонкий, и ряд других.

Таблица б. **Геральдические кресты, образованные почетными фигурами** (см. цветную вклейку)

Таблица 7. **Различные виды обработки концов и поля креста** (см. цветную вклейку)

Уменьшенные и повторенные почетные фигуры

Если почетная фигура уменьшена (утоньчена) более чем на одну треть, она перестает быть почетной фигурой и меняет название. Уменьшенные почетные фигуры весьма редко изображаются в единственном числе; они либо удваиваются, утраиваются и т.д., либо сопровождаются другими фигурами. Кроме того, они могут быть обработана обрамлениями в виде зубцов, закруглены, изломаны, переплетены и т.п. Это многообразие частично отражено в таблице 9.

Таблица 9. **Уменьшенные и повторенные почетные** фигуры (см. цветную вклейку)

Геральдические фигуры, образованные за счет деления щита

Собственно, как об этом уже говорилось, за счет простого деления щита образовались все главные почетные фигуры. Но деление щита может быть и более сложным. Вместо простого рассечения или пересечения или скошения щита оно может быть многократным и комбинированным: рассечение может сочетаться с многократным пересечением, с многократным скошением влево, вправо и т.д. Если при этом образовавшиеся доли щита будут альтернативно закрашены цветом и металлом, то получатся особые геральдические фигуры. Те из них, которые образовались в результате многократного рассечения или пересечения, могут напоминать уменьшенные и повторенные почетные фигуры; разница в том, что последние всегда изображены на основном поле щита, а первые сами представляют это расчлененное поле.

Таблица 10. Геральдические фигуры, образовавшиеся за счет деления щита (см. цветную вклейку)

Второстепенные геральдические фигуры

Эта группа геральдических фигур особенно спорна — здесь среди специалистов существуют весьма значительные разногласия. Объясняется это тем, что многие второстепенные геральдические фигуры, имеющие простые геометрические формы, можно при желании превратить в фигуры

искусственные, т.е. сделанные руками человека, и обратно, некоторые искусственные фигуры можно рассматривать как геральдические. Например «брусок» (табл. 11, фиг. 2), полученный в результате укорочения узкого пояса (фигура геральдическая, см. табл. 9, фиг. 4), напоминает подлинный брусок или кирпич — фигуру искусственную; «монета» (табл. 11, фиг. 11) — металлический круг, являющийся правильной геометрической (и соответственно, геральдической), фигурой напоминает подлинную монету — фигуру искусственную; странная фигура, называемая то «каплей», то «палицей», то «миндалиной» (табл. 11, фиг. 10), оставляет гербоведов в недоумении, к какой категории ее причислить. Добавим к этому, что, скажем, «ромб» — фигура явно геральдическая (табл. 11, фиг. 5—6) если он занимает все поле щита, являясь «большим ромбом», то причисляется к константным обрамленным фигурам (см. выше, пояснения к табл. 5), если же дан уменышенным и повторенным (табл. 11, фиг. 6—8) — становится второстепенной геральдической фигурой.

На таблице 11 показано лишь два десятка фигур этой категории; в действительности их (бесспорных и спорных) значительно больше.

Таблица 11. **Второстепенные геральдические фигуры** (см. цветную вклейку)

Фигуры естественные

Количество «фигур естественных» теоретически почти безгранично, поскольку к ним относятся любые живые существа и явления природы. На практике, однако, у геральдистов сложился определенный запас излюбленных объектов, которые чаще всего фигурируют в гербах. Их мы и постараемся выявить, указав символическое значение некоторых из них.

Прежде всего — животное царство

Человек, пеший и на коне, раздетый («дикий») или в одеждах различного рода (форменных, присущих рангу), в доспехах, в мантии и короне; части человеческого тела — голова, бюст, рука, нога.

Лев и леопард — царственные хищники, наиболее употребительные фигуры животного царства в геральдике. О их мутациях было подробно рассказано в первой части этой работы.

Конь — так же одна из частых фигур; о нем см. там же.

Пес — в основном представлен борзыми. Служит символом верности; если изображен без ошейника, то это щенок (леврон).

Кошка — символ независимости.

Волк — символ злости и жадности; если глаза его иного цвета, чем корпус, будет «разъяренным волком» (аллюме).

Лев

Пес

Волк

Медведь — символ предусмотрительности; называется «проходящим» (пас сан), если показан на четырех лапах, и «поднявшимся» (леве), если стоит на задних лапах.

Бык — символ плодородия; обычно изображается «идущим»; так же и корова. Последняя иногда дается с колокольчиком (кларинне). Нередка и бычья голова.

Козел (овн) — олицетворение весны, поскольку в знаках зодиака соответствует марту. Также — символ упрямства.

Баран — дается со спирально загнутыми рогами, иногда — с хоругвью (агно паскаль), иногда — в виде бараньей шкуры («руна»). Обо всем этом см. в первой части.

Овца — символ кротости, пугливости; теми же свойствами наделена и лань.

Олень — символ воинственности; иногда дается оленья голова с рогами, иногда — одни рога.

Кабан — символ мужественности, неустрашимости; иногда дается кабанья голова.

Слон — символ твердости, устойчивости; эмблема республиканской партии в США.

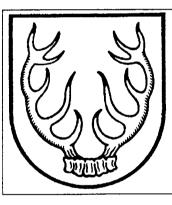
Из числа пернатых самой частой фигурой является орел (о мутациях орла подробный очерк в первой части). Если в щите несколько орлов и они лишены клюва и лап, то это орлята (алерьен).

Голубь — эмблема мира; см. в первой части.

Медведь

Бык

Козел

Олень

Утка — довольно часто изображаемая фигура; если она лишена клюва и лап, то будет называться мерлеткой (мерлет).

Ворон — символ долголетия; всегда изображается черным. Петух — символ схватки и борьбы; если одна лапа его поднята, он будет «готовым вступить в бой» (арди).

Павлин — символ победы над врагом; может изображаться в профиль со сложенным хвостом или в фас с распущенным (руан).

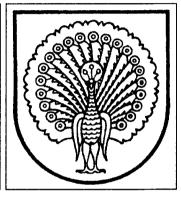
Пеликан — кормящий птенцов своей кровью — символ любви родителей к своим детям и заботы государя о своем народе.

Журавль — символ бдительности; изображается с камнем в лапе.

Лебедь — в гербах встречается довольно редко.

Голубь

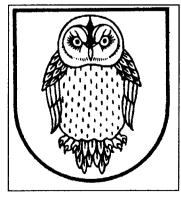
Ворон

Павлин

Лебедь

Сова — символ мудрости; пришла из античной мифологии. Рыбы — также появляются в гербах довольно редко. Значительно чаще изображение дельфина, которого средневековые гербоведы также причисляли к рыбам (об этом см. в первой части).

Из **пресмыкающихся** и **моллюсков** встречаются змея, улитка, раковины.

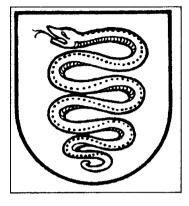

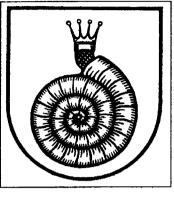

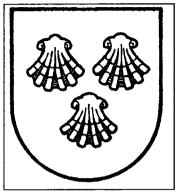
Сова

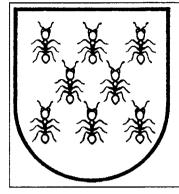
Рыбы

Из **насекомых** изображаются пчела и муравей, считающиеся символами трудолюбия, а так же бабочка — символ ветренности.

Змея

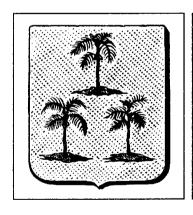
Улитка

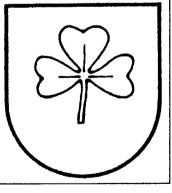
Раковины

Муравьи

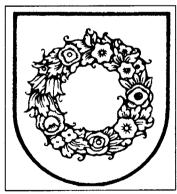
Из числа растений чаще всего изображаются деревья, иногда без указания породы; они могут быть «вырваны» (арраше), если видны их корни, могут быть «без листьев» (эфейе) и «без ветвей» (аккоте). Из определенных пород выделяются дуб, сосна, вишня, пальма.

Цветы представлены лилией, розой (о них — в первой части), трилистником, вереском, подсолнухом; встречаются **вен-ки** из цветов и листьев, отдельные листья, снопы.

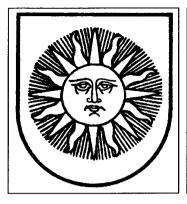
Пальмы

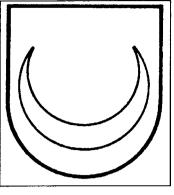
Трилистник

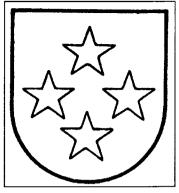
Подсолнух

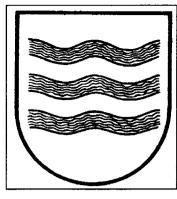
Венок

Число фигур, представляющих явления природы, строго ограничено. О **светилах** — солнце, луне, звездах см. особый экскурс в первой части. Облака изображаются по-разному и бывают помещены либо без атрибутов, либо в сопровождении других фигур. **Вода** фигурирует или в виде сплошной волнистой

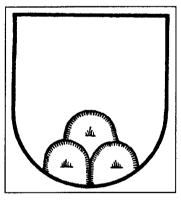
Солнце

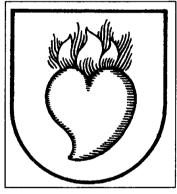
Луна

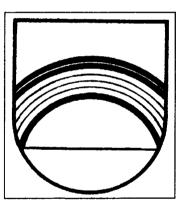
Звезды

Вода

поверхности (море), или в виде нескольких параллельных волнистых линий (река). Земля дается в виде холмов, утесов, гор, или одной горы. Отонь представлен факелами, кострами, горящими угольями; встречается изображение горящего сердца — символ любви и преданности. Радуга — символ надежды; дается несколькими дугообразными параллельными линиями в середине щита.

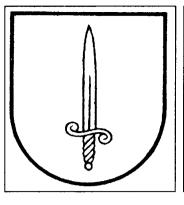
Горы

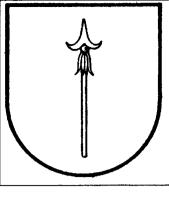
Горящее сердце

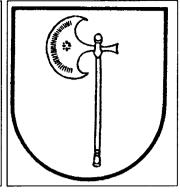
Радуга

Фигуры искусственные

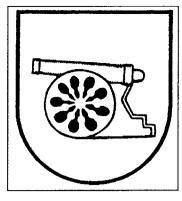
Число их еще более велико, чем количество фигур естественных, поскольку сюда входят все предметы, созданные руками человеческими. К этому нужно добавить, что гербоведы зачастую причисляют к фигурам искусственным многие второстепенные геральдические фигуры, например

Секира

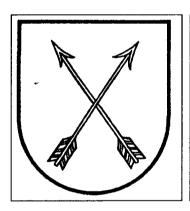

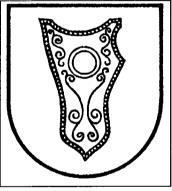
Меч Пика

Пушка

«бруски», «гонты», «монеты» и др. (об этом см. выше). Мы ограничимся перечислением категорий фигур, наиболее распространенных в геральдике.

Война снабдила гербы наибольшим количеством эмблем. Сюда относится разнообразное **оружие** — мечи, сабли, шпаги, кинжалы, пики, копья, секиры, алебарды, пушки, ружья, лук со

Стрелы

Колчан

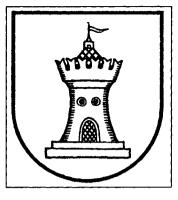
Пистолеты

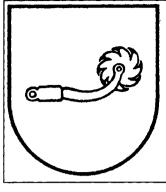
Кольчуга

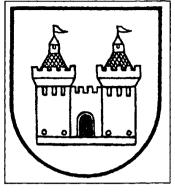
стрелами, стрелы без лука, пули, ядра и т.д., а также **доспехи** — панцири, кольчуги, шлемы, шпоры; охота добавила к этому охотничий рог, бич, собачью свору.

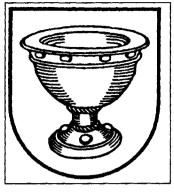
Религиозная жизнь ввела в геральдику чаши, посохи, четки, кадила; **светские власти** в свою очередь предложили скипетры, короны, драгоценные камни, орденские знаки.

Из **области архитектуры** должны быть отмечены замок, башня, крепостная стена с башнями или без них, ворота крепости с решеткой, каменная лестница.

Башня

Шпоры

Крепостная стена

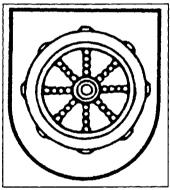
Чаша

Мореплавание представлено ладьей и кораблем, а также отдельными их частями (носом корабля, парусом, якорем и т.п.). Корабль может быть «оснащен» (абиссе) или «расснащен», т.е. показан без паруса и мачт (аррете).

Ремесла подарили гербу различные токарные и слесарные инструменты, гвозди, заклепки, ножи, равно как и произведен-

Арфа

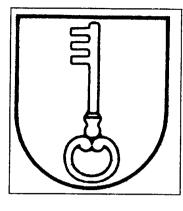
Корабль

Штурвал

Якорь

ные ими предметы — колокола, барабаны, седла, котлы, ключи, разнообразную домашнюю утварь и др.

Последний раздел негеральдических фигур — фигуры фантастические. Но здесь нет смысла их перечислять — практически число их неограниченно, поскольку оно зависит от фантазии составителя герба. Кроме того, многие из них подробно описаны в первой части нашего этюда; из числа наиболее распространенные, можно назвать саламандру, козерога, райскую птицу, некоторые из них показаны на таблице 13.

Ключ

Саламандра

Козерог

Райская птица

Региональные особенности гербов

Заканчивая описание гербовых фигур, нельзя не остановиться на одной их черте, которой до сих пор мы пренебрегали. Речь пойдет о региональных особенностях гербов.

При ближайшем рассмотрении оказывается, что не только городские и областные, но даже и родовые гербы в той или иной степени связаны с местом (в географическом смысле), откуда они происходят. По-видимому, выбирая себе герб, та или иная феодальная фамилия в какой-то мере подчинялась традиции, сложившейся в данном районе.

Это хорошо прослеживается на примерах французских родовых гербов.

Так гербы дворянских родов Иль-де-Франса определенно предпочитали лазоревый щит, издавна бывший любимым в Париже и соседних областях; в Бургундии преобладал алый геральдический щит, а в Бретани — горностаевый.

Так же дело обстояло и с фигурами.

В Дофине господствовала «глава», во Франш-Конте — «гонты», в Пикардии и Гиэни — «львы» и «леопарды», в Лангедоке и Провансе — «башни» и «замки», а в Шампани — «мерлеты».

В чем причина этих особенностей?

Таблица 12. Фигуры естественные

1. Всадник (ездец).
2. Олень поднявшийся.
3. Бык идущий.
4. Лев поднявшимся.
5. Леопард.
6. Сердце пылающее.
7. Медведь проходящий.
8. Пес поднявшийся.
9. Слон идущий.
10. Орел.
11. Голубь.
12. Петух.

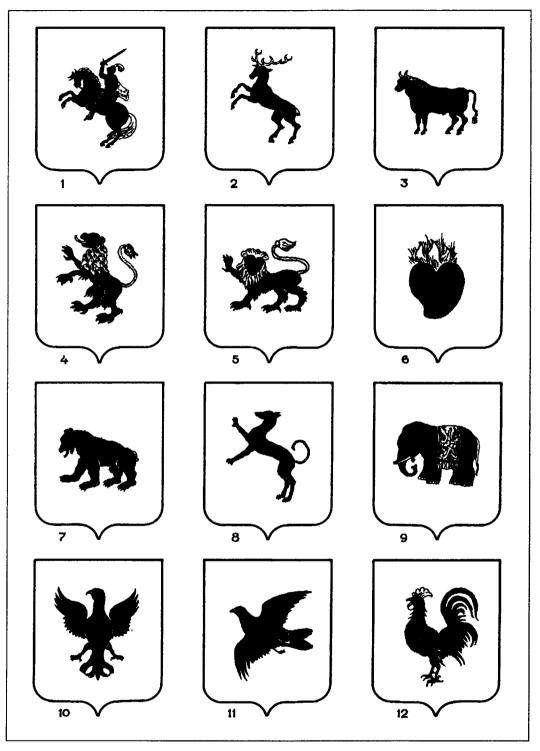
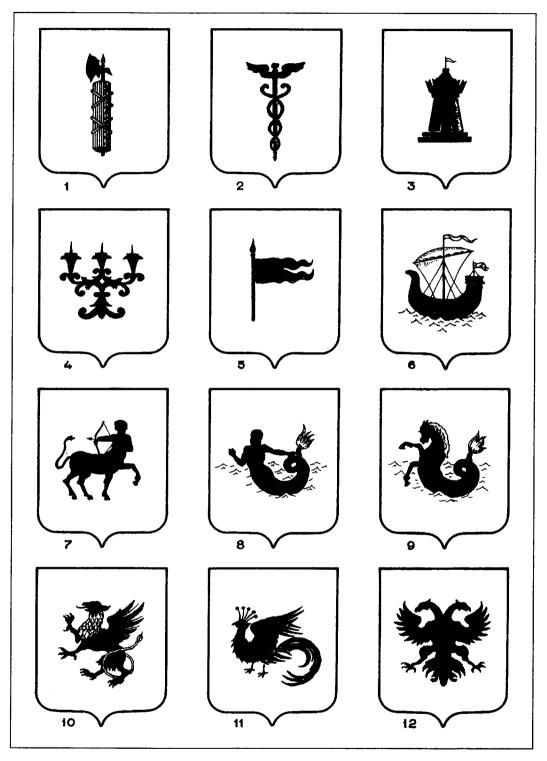

Таблица 13. Фигуры естественные и фантастические

- 1. Ликторский пучек.
- 2. Кадуцей.
- 3. Башня.
- 4. Канделябр.
- 5. Баньера.
- 6. Корабль.
- 7. Гиппоцентавр.
- 8. Тритон.
- 9. Гиппокамп.
- 10. Гриф.
- 11. Райская птица.
- 12. Двуглавый орел.

По-видимому, они уходили корнями в далекое прошлое и почти всегда могут быть объяснены. Синий цвет Иль-де-Франса, вне сомнения, связан с постоянным геральдическим цветом сюзеренов этой области — Капетингов и Валуа («золотые лилии на лазоревом поле»). «Леопарды» Пикардии и Гиэни — не результат ли это английского владычества, дольше всего удерживавшегося в названных провинциях? А «мерлеты» Шампани, равно как «кресты» и «раковины» Нормандии, по утверждению специалистов-гербоведов, есть не что иное, как воспоминание о Крестовых походах, увлекших в свое время особенно большое количество ратников и вождей именно из этих районов.

Герольды

И в заключение о тех, кто лишь упомянут в первой части нашей работы, но кто имеет самое непосредственное и тесное отношение к гербам на всем протяжении их истории.

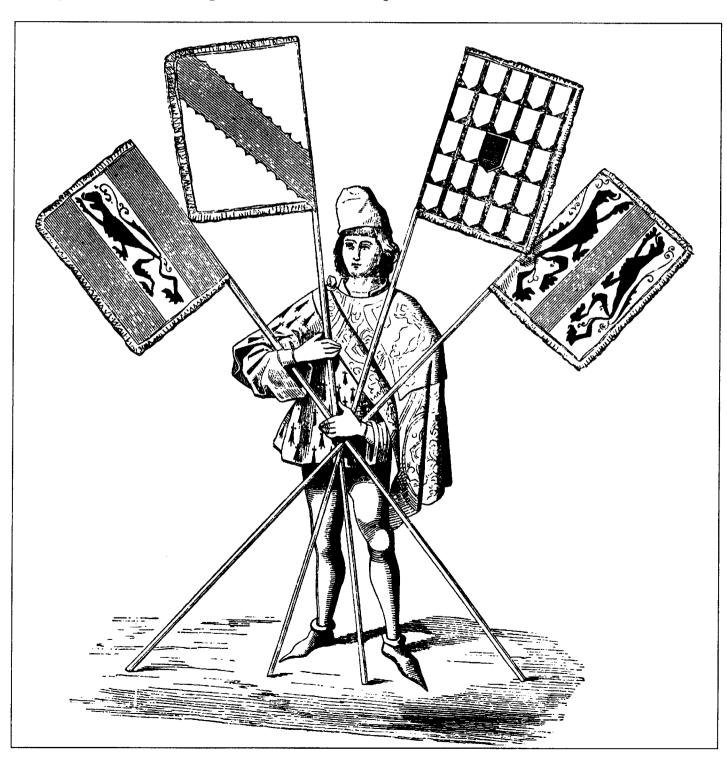
Предшественниками герольдов были вестники и глашатаи, известные еще Древнему миру. Однако слово «герольд» получает свое подлинное значение лишь с того времени, как складывается наука, имеющая тот же генетический корень — геральдика.

При французском короле Филиппе II Августе (1180—1222) герольды начали щеголять в особых костюмах, украшенных гербами, и получили ряд обязанностей на турнирах и придворных празднествах. Постепенно престижность этого звания, равно как и материальные блага, с ним связанные, возрастают, и герольды получают привилегированное положение в феодальном обществе. В XIV веке назначение на должность герольда мало чем отличается от возведения в рыцари. Личность герольда окружалась особым почетом и объявлялась неприкосновенной. От имени своего государя он провозглашал

войну, заключал мир, принимал на капитуляцию крепости, участвовал в коронации, свадьбах и погребении членов монаршей фамилии, и главное — занимался составлением и проверкой гербов.

В XV веке каждое из западноевропейских государств делилось на ряд специальных геральдических округов, каждый из которых имел своего герольда, а коллегию герольдов возглавлял

Герольд

верховный герольдмейстер или «король гербов», ведавший всеми официальными церемониями в стране и возглавлявший главное геральдическое ведомство.

С XVIII века роль герольдов начала уменьшаться; они потеряли свое средневековое значение и стали назначаться только на время больших государственных церемоний, хотя сохранили пышные костюмы и прежние геральдические атрибуты.

А позднее, в XIX веке, по мере свертывания классической геральдики, исчезли и функции тех, кто некогда стоял у ее колыбели и усердно старался служить ей на всех этапах ее существования, соединив и ее имя, и ее судьбу с собственным бытием.

Приложения

Приложение 1

Некоторые системы классификации геральдических фигур

Чтобы читатель убедился в том, насколько сложна и противоречива классификация геральдических фигур, приведем выборочно несколько систем классификации, особенно популярных в XIX веке.

Система Эшаванна

І. Фигуры главные (почетные) — 12 фигур

- 1. Глава.
- 2. Столб.
- 3. Пояс.
- 4. Перевязь влево.
- 5. Перевязь вправо.
- 6. Крест.
- 7. Андреевский крест.
- 8. Стропило.
- 9. Кайма.
- 10. Вольная часть.
- 11. Щиток.
- 12. Оконечность.

II. Фигуры второстепенные (менее почетные) — 8 фигур

- 13. Вилообразный крест.
- 14. Угловой квадрат.
- 15. Клин.
- 16. Внутренняя кайма.
- 17. Двойная внутренняя кайма.
- 18. Узкое острие.
- 19. Опрокинутое узкое острие.
- 20. Турнирный воротник.

III. Фигуры третьестепенные — 10 фигур

- 21. Гонт.
- 22. Квадрат.
- 23. Ромб.
- 24. Веретено.
- 25. Сквозной ромб.

- 26. Просверленный ромб.
- 27. Византии.
- 28. Шар.
- 29. Монето-шар.
- 30. Шаро-монета.

IV. Уменьшенные фигуры — 12 фигур

- 31. Вершина.
- 32. Столбик.
- 33. Полоска.
- 34. Четный узкий пояс.
- 35. Брусья.
- 36. Тройные полосы.
- 37. Черта.
- 38. Скошенный крестик.
- 39. Узкое стропило.
- 40. Узкая перевязь.
- 41. Жезл.
- 42. Окраина.

V. Деление щита — 21 фигура.

- 43. Деление на пояса.
- 44. Деление на столбы.
- 45. Деление на перевязи вправо.
- 46. Деление на перевязи влево.
- 47. Деление на стропила.
- 48. Деление на полоски.
- 49. Сквозной крест.
- 50. Шахматное поле.
- 51. Ромбическое поле.
- 52. Веретенное поле.
- 53. Помещение в четвертях.
- 54. Решетка.
- 55. Чешуя.

- 56. Оперение.
- 57. Фланкирование.
- 58. Клобук.
- 59. Мантия.
- 60. Башмак.
- 61. Одежда.
- 62. Захват.
- 63. Деление на узкие укороченные острия.

Система Генуйяка

I. Почетные фигуры — 20 фигур.

- А. Первый класс 11 фигур.
- а) Главные 6 фигур.
- 1. Столб.
- 2. Пояс.
- 3. Перевязь влево.
- 4. Перевязь вправо.
- 5. Крест.
- 6. Андреевский крест.
- б) Второстепенные 5 фигур.
- 7. Глава.
- 8. Кайма.
- 9. Оконечность.
- 10. Вольная часть.
- 11. Щиток.
- Б. Второй класс 9 фигур.
- 12. Стропило.
- 13. Внутренняя кайма.
- 14. Вилообразный крест.
- 15. Полый крест.
- 16. Угловой квадрат.
- 17. Клин.
- 18. Узкое острие.
- 19. Опрокинутое узкое острие.
- 20. Двойная кайма.

II. Уменьшенные почетные фигуры — 20 фигур.

- 21. Столбик.
- 22. Четкий узкий пояс.
- 23. Полоска.
- 24. Узкая перевязь влево.

- 25. Узкая перевязь вправо.
- 26. Палка.
- 27. Вершина.
- 28. Уменьшенная вольная часть.
- 29. Узкое стропило.
- 30. Черта в крест.
- 31. Крестик.
- 32. Брусья.
- 33. Тройные полосы.
- 34. Нечетный узкий пояс.
- 35. Скошенный крестик.
- 36. Узкая кайма.
- 37. Окраина.
- 38. Жезл.
- 39. Измененный жезл.
- 40. Укороченный жезл.

III. Обычные фигуры — 19 фигур.

- 41. Малый ромб.
- 42. Ромбическое поле.
- 43. Веретено.
- 44. Веретенное поле.
- 45. Сквозной ромб.
- 46. Просверленный ромб.
- 47. Щахматы.
- 48. Шахматное поле.
- 49. Сквозной крест.
- 50. Узкое укороченное острие.
- 51. Турнирный воротник.
- 52. Гонт.
- 53. Брусок.
- 54. Решетка.
- 55. Косая сетка.
- 56. Византии.
- 57. Шар.
- 58. Монето-шар.
- 59. Шаро-монета.

IV. Особенные фигуры — 33 фигуры

- 60. Квадрат.
- 61. Гамаида.
- 62. Круглая кайма.
- 63. Обручи.
- 64. Миндаль.
- 65. Barop.
- 66. Шахматная башня.
- 67. Крошет.
- 68. Топор.
- 69. Острие стрелы.
- 70. Koca.
- 71. Tay.
- 72. Сифон.
- 73. Железный аграф.
- 74. Мельничный крест.
- 75. Канделябр.
- 76. Трилистник.
- 77. Четверолистник.
- 78. Пятилистник.
- 79. Пятицвет.
- 80. Луноцвет.
- 81. Шестилистник.
- 82. Карбункул.
- 83. Анколия.
- 84. Орехи.
- 85. Обращенная раковина.
- 86. Олений череп.
- 87. Пурпуант.
- 88. Северный ветер.
- 89. Голова негра.
- 90. Правая рука.
- 91. Левая рука.
- 92. Верность.

Система Гези

І. Фигуры прямоугольные, прилегающие к краям щита — 5 фигур.

- 1. Глава.
- 2. Оконечность.
- 3. Правый бок.
- 4. Левый бок.
- 5. Внешняя кайма.

II. Фигуры срединные, касающиеся лишь концами краев щита — 8 фигур.

- Столб.
- 7. Пояс.
- 8. Перевязь влево.
- 9. Перевязь вправо.
- 10. Крест.
- 11. Андреевский крест.
- 12. Вилообразный крест.
- 13. Стропило.

III. Фигуры четырехугольные, занимающие от $^{1}/_{9}$ до $^{1}/_{4}$ площади шита — 5 фигур.

- 14. Щиток.
- 15. Вольная часть.
- 16. Угловой квадрат.
- 17. Внутренняя кайма.
- 18. Внутренний наугольник.

IV. Косые четырехугольники — 1 фигура.

19. Большой ромб.

V. Фигуры треугольные, примыкающие к краям щита — 6 фигур.

- 20. Одежда.
- 21. Клобук.
- 22. Башмак.
- 23. Мантия.
- 24. Правый захват.
- 25. Левый захват.

VI. Треугольники, касающиеся краев щита лишь одной стороной — 4 фигуры.

- 26. Клин.
- 27. Опрокинутое узкое острие.
- 28. Укороченное узкое острие.
- 29. Узкое острие.

VII.

30. Полый вилообразный крест.

Система Белинского

І. Фигуры главные.

А. Безусловные — 8 фигур.

- 1. Глава.
- 2. Пояс.
- 3. Столб.
- 4. Перевязь влево.
- 5. Перевязь вправо.
- 6. Стропило.
- 7. Крест.
- 8. Андреевский крест.

Б. Спорные — 14 фигур.

- 9. Оконечность.
- 10. Правый бок.
- 11. Левый бок.
- 12. Вилообразный крест.
- 13. Полый крест.
- 14. Кайма.
- 15. Внутренняя кайма.
- 16. Двойная кайма.
- 17. Вольная часть.
- 18. Угловой квадрат.
- 19. Щиток.
- 20. Узкое острие.
- 21. Опрокинутое узкое острие.
- 22. Уменьшенное стропило.

II. Фигуры второстепенные — 29 фигур

- 23. Внутренний наугольник.
- 24. Большой ромб.
- 25. Одежда.

- 26. Клобук.
- 27. Башмак.
- 28. Мантия.
- 29. Правый захват.
- 30. Левый захват.
- 31. Клин.
- 32. Опрокинутое укороч. острие.
- 33. Узкое укороч. острие.
- 34. Сквозной крест.
- 35. Гамеида.
- 36. Византии.
- 37. Шар.
- 38. Гонт.
- 39. Брусок.
- 40. Малый ромб.
- 41. Ромбическое поле.
- 42. Сквозной ромб.
- 43. Просверленный ромб
- 44. Веретено.
- 45. Веретенное поле.
- 46. Решетка.
- 47. Косая решетка.
- 48. Шахматы.
- 49. Шахматное поле.
- 50. Треугольник.
- 51. Миндаль.

III. Уменьшенные геральдические фигуры — 15 фигур.

- 52. Вершина.
- 53. Столбик.
- 54. Полоска.
- 55. Брусья.
- 56. Тройные полосы.
- 57. Четный узкий пояс.
- 58. Нечетный узкий пояс.

- 59. Черта.
- 60. Окраина.
- 61. Скошенный крестик.
- 62. Узкое стропило.
- 63. Узкая перевязь влево.
- 64. Узкая перевязь вправо.
- 65. Жезл.
- 66. Укороченный жезл.

При рассмотрении этих четырех классификаций, взятых нами довольно произвольно, бросается в глаза полное отсутствие единства выбора главных (почетных, константных) геральдических фигур. В одной из систем (Гези) эта категория вообще отсутствует, три другие дают число почетных фигур — 12 (Эшаванн), 20 (Генүйяк) и 22 (Белинский). При этом Генуйяк поступает весьма хитро, деля почетные фигуры на «первый класс» (11 фигур) и «второй класс» (9 фигур), причем «первый класс» в свою очередь подразделен на «главные» (6 фигур) и «второстепенные» (5 фигур). Белинский идет этим же путем, подразделяя почетные фигуры на «безусловные» (8 фигур) и «спорные» (14 фигур). Гези, один из наиболее известных специалистов XIX века по гербоведению, пытается вообще уйти от категории «почетных фигур», деля все геральдические фигуры на группы по их положению в щите. Прием, несомненно, остроумный, но уязвимый. Так в «группу IV» (косые четырехугольники) у Гези входит всего одна фигура — большой ромб, который он, по-видимому, не знает куда поместить (в скобках заметим, что большой ромб образуется в щите при вычете фигуры «одежда»); точно так же группу VII у Гези составляет одна фигура — полый вилообразный крест, не входящий в рамки принятой классификации.

Обращает внимание, что по числу фигур «І группа» Эшаванна почти совпадает с «первым классом» Генуйяка и с «бе-

зусловными фигурами» Белинского (12:11:8); это в значительной мере отвечает и классификации, принятой в нашей работе — в отличие от Эшаванна мы лишь не включаем в число почетных фигур (у Эшаванна — «главные почетные фигуры») всего двух — «вольной части» и «щитка», которые не отвечают понятию константности. То же можно сказать и о «первом классе» Генуйяка: из него, на наш взгляд, следует вычесть «вольную часть» и «щиток» и добавить «стропило» («второй класс» у Генуйяка). В обоих случаях остается число 10, которое и соответствует количеству безусловных константных фигур.

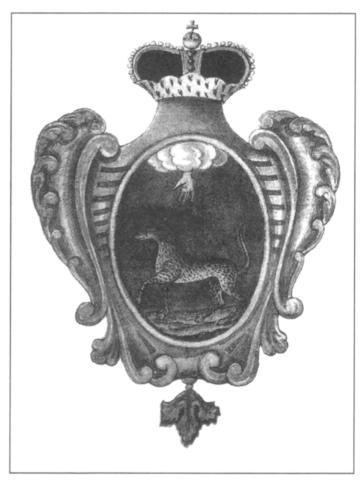
В.К. Лукомский

Источники русского гербоведения

Появление первых гербов в России восходит к концу XVI — началу XVII века, когда русское дворянство под влиянием западноевропейской геральдики стало употреблять в своем быту и, главным образом, на печатях геральдические изображения, пользуясь при этом случайными и разнообразными эмблемами, а позднее заимствуя эти изображения в готовых образцах польских гербов. Однако в этот первоначальный период восприятия гербов, конечно, не могло быть еще и речи о каких-либо правилах русского гербоведения. Даже государственный герб, известный с конца XV века, не имел определенных форм, и лишь при царях Иоанне Васильевиче Грозном и Алексее Михайловиче обращено было на это некоторое внимание. Только в 1667 году дано ему первое официальное описание, а в 1672 году «состроена была» книга «Титулярник» с изображением 33 гербов царств, княжеств и земель, названия которых входили в царский титул; гербы эти следующие: Московский, Киевский, Владимирский, Новгородский, Казанский, Астраханский, Сибирский, Псковский, Смоленский, Тверской, Волынский, Подольский, Югорский, Пермский, Вятский, Болгарский, Низовской земли, Черниговский, Рязанский, Полоцкий, Ростовский, Ярославский, Белозерский, Удорский и Обдорский, Кондийский, Витебский, Мстиславский, Всей Северной страны, Иверской земли, Карталинских и Грузинских царей, Кабардинской земли, Черкасских и Горских князей. Гербы расположены по 3—4 на страницу в лист и представляют первый образец официальной государственной геральдики. Годом

позже, вызванный от императора Леопольда I герольдмейстер его Курелич, которому ранее поручено было исправление Российского герба, составил труд «О родословии Российских Великих князей и Государей, с показанием имеющегося посредством браков сродства между Россиею и осмью Европейскими державами, т. е. Цесарем Римским и Королями: Английским, Дацким, Французским, Гишпанским, Польским, Португаль-

ским и Шведским и с изображением оных королевских гербов...».

Наконец, в 1686—1687 годах составлен был в Посольском приказе сборник дворянских родовых гербов, названный в описях «Книга в десть о родословии и о гербах Российских разных знатных шляхтецких фамилий». К сожалению, судить о характере геральдических форм их не представляется возможным, так как ценная рукопись эта утратилась. Можно, однако, предполагать, что гербы эти были просто скопированы из

Гербы из «Сборника городских гербов» 1730 г.

польского гербовника Окольского, принятого в Приказе для справок по запросам Родословной палаты.

Влияние западноевропейских обычаев, а в числе их пользование гербами, вызвало широкое распространение геральдических вкусов, и в начале XVIII века гербовая печать стала уже необходимейшею принадлежностью представителя «честного и старого рода».

Герб из «Сборника городских гербов» 1730 г.

Реформируя весь уклад русской жизни, Петр Великий должен был обратить внимание и на этот обычай, прививка которого, естественно, могла вызывать только его симпатии и поддержку. В 1722 году учреждена была должность герольдмейстера, на которого, согласно данной ему инструкции и по смыслу Табели о рангах, возложена была, между прочим, обязанность составить гербы: всем обер-офицерам, затем дворянам, хотя не служившим в военной службе, но могущим доказать свое дворянство за сто лет, и, наконец, иностранцам, доказавшим свои права на их родовые гербы. В помощь герольдмейстеру для отправления «герольвые гербы. В помощь герольдмейстеру для отправления «герольвые гербы. В помощь герольдмейстеру для отправления «герольвые гербы».

дического художества» назначен был «товарищем» граф Франциск Санти.

Несмотря на кратковременное пребывание Санти в этой должности, им первым преподано было определенное руководство для составления русских гербов. Пьемонтский дворянин по рождению, получивший воспитание в Париже, он, понятно, принес с собой и французскую теорию геральдики, по-

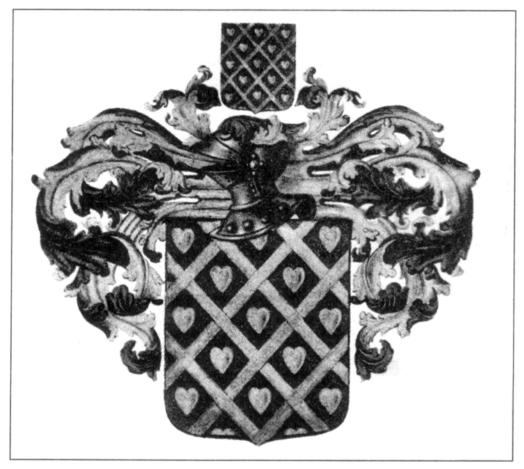
Герб из «Сборника городских гербов» 1730 г.

служившую основанием для всей дальнейшей деятельности Герольдмейстерской Конторы в этой области. Главный труд, возложенный на Санти, — это составление городских гербов; труд весьма значительный по собиранию сведений, касавшихся природы и достопримечательностей всех городов и необходимых для сочинения геральдических символов их. Он составил проекты гербов для многих городов и придал необходимые атрибуты старым гербам — «всего 137 из 220 потребных». Однако довести эту работу до конца, к сожалению, Санти не довелось, и материалами, оставшимися после него, воспользовался

граф Миних, под руководством которого изготовлен был сборник городских гербов на знамена полков. Гербы эти, рисованные по два на страницу (кроме государственного и последнего) в виде овальных щитов в золотых картушах, утверждены были императрицею Анной Иоанновной в 1730 году и составляют ценнейший сборник местных гербов. Руководством графу Санти в его геральдических компонованиях служила печатная книга «регулов геральдических» на французском языке (в ней страниц 540), «которая впоследствии была послана в академию наук для перевода ее на русский язык, однако через семь лет возвращена была обратно непереведенной ... для того, что за безмерною обширностью материи, также для незнания переводчиком сей науки». Отказ этот кажется несколько странным, тем более, что еще ранее, с 1726 года, в Академии наук существовала кафедра геральдики, занимаемая доктором Бекенштейном, который «во всякую неделю по три дни пополудни с первого до второго часа геральдической науке студентов обучал». Кроме того, он издал свои лекции на немецком языке, посвященные Бирону. Теория геральдики Бекенштейна вполне обоснована на принципах немецкой геральдической школы. Несмотря на краткое пребывание графа Санти в Герольдмейстерской Конторе, стиль, преподанный им герольдийским живописцам, сохранился надолго, удержанный и последующими лицами, ведавшими сочинением русских гербов. Однако отсутствие точно выработанных и подробных правил, руководящих при составлении гербов, ощущалось постоянно. Даже в 50-х годах XVIII века Герольдмейстерская Контора не знала, «какие внешние знаки употребляемы должны быть для отличия герба княжеского достоинства, понеже по сие время княжеских гербов и дипломов никому сочиняемо не было».

Между тем потребность в гербах росла. Вместе с пожалованием титулами или дворянским достоинством, столь щедро даруемыми, особенно в царствование императриц, стало обычным выдавать лицам, возводимым в эти достоинства, дипломы, художественно выполненные и украшенные изображением

жалуемого герба. Число этих лиц достигало подчас значительного количества, как, например, в царствование Елисаветы Петровны, когда на Герольдмейстерскую Контору возложено было единовременное заготовление более 200 таких дипломов для лейб-компанцев, а всего за время с учреждения Герольдмейстерской Конторы и до 1797 года, т. е. до времени кодификации и составления «Общего Гербовника дворянских родов

Герб Любисшкого

Всероссийской Империи» выдано было дипломов с Высочайше пожалованными гербами: на графское достоинство — 26, баронское — 11 и дворянское — 355.

Общий тип русских гербов этого времени, судя по сохранившимся дипломам и эскизным рисункам, таков. Щит дворянского герба, на котором располагались эмблемы, обыкновенно был прямым, внизу слегка заостренным, так называемого французского типа; геральдические фигуры помещались сравнительно редко, чаще гербы заключали в себе изображе-

ния естественного или искусственного характера, символизирующие заслуги пожалованного лица или указывающие на его фамильное прозвание (т. н. гласные или «говорящие» гербы). Над щитом полагался стальной шлем, обращенный вправо, двух типов: без решетин — для новопожалованных дворян и решетчатый — для представителей старых дворянских родов. Иногда он покрывался особым рыцарским венчиком, т. н. бурелетом, и лишь изредка венчался дворянской короной, которая считалась присвоенной только потомкам древних родов. В нашлемнике помещались повторения какой-нибудь гербовой фигуры или иные новые изображения. Со шлема спускался намет — украшение в листовидном орнаментальном стиле, причем рисовался он довольно разнообразно, в зависимости от вкуса живописного мастера. Однако можно установить несколько характерных последовательных изменений в рисунке их, что очень важно, так как дает возможность по признакам рисунка этого намета относить происхождение герба к тому или иному времени. Гербы лиц, отличенных почетными титулами, украшались у графов короной с девятью видимыми жемчужинами и у баронов — золотым обручем, обвитым три или четыре раза жемчужной нитью. Щиты их, судя по сохранившимся образцам, имели разновидные формы и по бокам иногда изображались со щитодержателями. Во всех гербах лейб-компанцев, возведенных императрицей Елисаветой Петровной в дворянское достоинство в память услуг, оказанных ими при восшествии ее на престол, помещены были эмблемы: щит рассечен на две части, из коих в правой, однообразной, в черном поле изображено золотое стропило, обремененное тремя горящими гранатами и сопровождаемое тремя серебряными звездами, а в левой части, особенной для каждого лейб-компанца, помещались личные эмблемы; над щитом шлем, украшенный наложенной на него лейб-компанскою гренадерской шапкой с красным и белым страусовыми перьями и с двумя по обеим сторонам распростертыми черными орлиными крыльями, обремененными тремя звездами; внизу щита лента с надписью: «За верность и ревность».

Что касается текста, сопровождавшего дипломные гербы, то, при отсутствии специального в русской геральдике условного языка, описания их делались подробные. Причем и все цвета, и геральдические фигуры (за исключением нескольких, как стропило у лейб-компанцев) назывались обычно принятыми словами.

Герб лейб-компанца Ивинскаго

В таком виде представляется нам русская официальная геральдика XVIII века в гербах, Высочайше пожалованных русскому дворянству. И если геральдика как таковая не являла в то время характерных черт оригинального гербоведения, то уместно, однако, отметить ту своеобразную художественную форму актов, в которых жаловались гербы.

Гораздо труднее составить себе точное представление о гербах древних русских дворянских родов, члены которых продол-

жали пользоваться наследственными геральдическими изображениями, нисколько не заботясь о их правильности. Лучшей иллюстрацией этих последних гербов служит труд Анисима Титовича Князева, депутата от Крапивинского дворянства в Комиссию Нового Уложения, поднесенный им императрице Екатерине II в 1785 году. Рукопись эта озаглавлена «Собрание фамильных гербов, означающих отличие благородных родов обширные Российские Империи, частно снятое с печатей и приведенное в алфабетный порядок»; в ней помещено рисованных в красках 527 гербов, принадлежащих 377 родам. Представляя выдающееся явление в истории русской самобытной геральдики как старейший из сохранившихся сборников русских дворянских гербов, гербовник Князева обнаруживает, вместе с тем, как примитивна была эта геральдика в смысле теоретическом.

Должно, впрочем, оговориться, что ко времени Екатерины II относятся некоторые мероприятия, призванные упорядочить геральдическую деятельность Герольдмейстерской Конторы. В 1772 году последовал сенатский указ о писании дипломов на разные достоинства и о делании в них внешних украшений по описанию, представленному герольдмейстером князем Щербатовым. Однако каких-либо собственно геральдических правил не составлялось.

В то же царствование плодотворна была деятельность Герольдмейстерской Конторы по составлению городских гербов, так как ей поручено было изготовление грамот городам, получившим в 1785 году новое устройство. Таких грамот заготовлено было значительное количество, причем в каждой из них, в тексте городового положения, помещен герб города, которому она жаловалась. Однако грамоты эти за последовавшею смертью императрицы выданы не были. Наконец, сохранилось предание, будто герольдмейстер Талызин сочинил и поднес императрице Екатерине и великому князю Павлу Петровичу три экземпляра Государственного гербовника, которого по смерти Талызина, однако, «не отыскано, и герольдия не имеет».

С восшествием на престол Царственного Рыцаря в истории русской геральдики начинается новая эра. «Не находя гербовника прежде сего составленного достаточным», император Павел указом 20 января 1797 года повелел составить в Герольдии «Общий дворянских родов Гербовник» под наблюдением генерал-прокурора князя Алексея Борисовича Куракина. Бли-

Герб Полыгалова

жайшее же руководство возложено было на Осипа Петровича Козодавлева, назначенного вскоре директором Герольдии. В помощь ему даны были члены Герольдмейстерской конторы Евграф Кромин и Матвей Ваганов, бывший сначала секретарем Герольдии, а с 1800 года ее вапенрихтером, и принимавший до дня своей смерти самое деятельное участие в составлении первых девяти частей «Гербовника».

Состоя из трех отделений, «Общий гербовник дворянских родов Всероссийской Империи» должен был включить: во-

первых — гербы всех фамилий по старшинству родов, начиная с князей и графов, потом баронов и дворян, со времени соединения поместий с вотчинами, не внося только сюда римских князей и графов и князей татарского происхождения, оставляя их в том классе, который им по рождению принадлежит; вовторых — дворян, облеченных Высочайшею милостью, и в-третьих — получивших дворянское достоинство по заслуженным чинам и пожалованных уже дипломами. Прочим родам, которые имеют право на получение дворянских дипломов, Герольдия обязана была составить верный список.

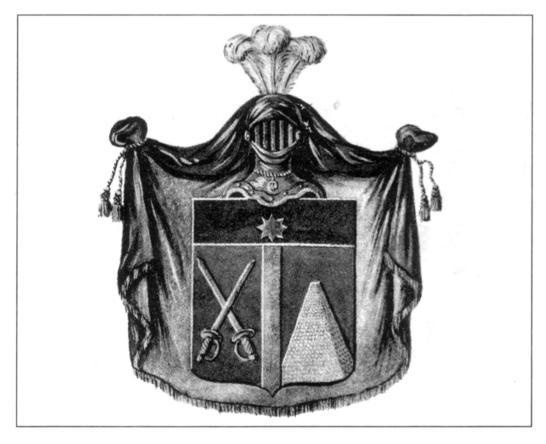
Рядом сенатских указов повсеместно предписано было о доставлении самых точных и подробных сведений о дворянах, а последним вменялось в обязанность представлять доказательства о том, что они действительно принадлежат к благородному сословию, равно вносить в Герольдию свои родословные и употребляемые гербы. Гербы эти должны быть изображены красками с подробным описанием эмблем и значения их, а «ежели кто может, то и объяснением, по какому праву и случаю присвоен тот герб дворянскому роду».

Менее чем через год 1-я часть «Общего Гербовника» была уже готова, и 1 января 1798 года последовал Манифест об ее утверждении.

В Манифесте, между прочим, повелевалось, чтобы «впредь без особого Высочайшего соизволения гербы не изменялись, чтобы ничто ни под каким видом из них не исключалось и вновь в оные не было ничего прибавляемо» и что по выполнении указанных формальностей могут быть выдаваемы на пергаменте точные с тех гербов копии.

За первою вскоре последовали и другие части «Гербовника», утвержденные императором Павлом: II — в 1798 г., III и IV — в 1799 г. и V — в 1800 г. и императором Александром I: VI — в 1801 г., VII — в 1803 г., VIII — в 1807 г. и IX — в 1816 г., после которой наступил значительный перерыв в 20 лет.

К составлению «Гербовника» Высочайше повелено было, «дабы учинены были и присоединены правила, каким образом фамильные гербы долженствуют быть сочиняемы во всякое время и впредь, и оные поднести на Высочайшее утверждение», однако требуемые правила не были составлены, и из архивного делопроизводства о «Сочинении Гербовника» совершенно не усматривается, каким геральдическим руководством пользовались составители. Можно только предполагать, что переизданные Нестором Максимовичем-Амбодиком «Емблемы и Символы» и труд геттингенского профессора геральдики Гаттерера играли при этом немаловажную роль.

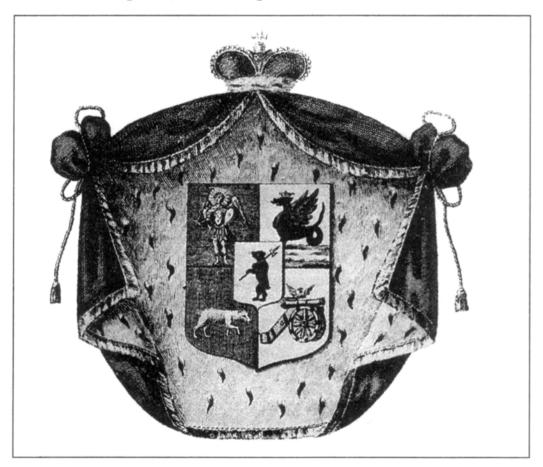

Герб Гурьянова

Общие геральдические формы, принятые Герольдией при сочинении «Гербовника», выдержаны почти однообразно в первых десяти частях и выражаются в следующих главных чертах.

Щит во всех гербах всех частей «Гербовника» французский прямой, внизу слегка заостренный. Щиты княжеских гербов покрывались бархатными малиновыми мантиями на горностаевом (рисованном натурально) меху и шапкою того же цвета с горностаевой опушкой, тремя видимыми золотыми с жем-

чугами дугами и над ними державой с крестом; те же украшения предоставлялись и нетитулованным родам, но происшедшим от удельных князей; у Рюриковичей щит полагался на мантию без всяких иных украшений и только у лиц, возведенных в княжеское достоинство, а также в соединенных гербах дополнялся иногда сверху шлемами и с боков щитодержателями. Над щитами графов, баронов и дворян помещался шлем (иногда два, три), неизменно решетчатый, но несколько отлич-

Герб князей Прозаровских

ный от формы его, принятой ранее, и почти всегда поставленный прямо. В гербах же, пожалованных в XVIII веке и вносимых в «Гербовник», форма шлемов оставлена без изменения. Шлем увенчивался коронами: графской с девятью жемчужинами, баронской — с золотым обручем, обвитым жемчужной нитью, и дворянской с тремя видимыми листовидными зубцами и двумя жемчужинами между ними; при внесении в «Гербовник» в гербах лейб-компанцев сохранена их традиционная гренадерская шапка (но опущен девиз), а у лиц, пожалованных

дипломными гербами без корон, последние не показаны. Над коронами — нашлемники с разными гербовыми фигурами, чаще три страусовых пера. Со шлема опускался намет — совершенно нового рисунка и с резко выраженным акантом, однообразный для всех гербов без щитодержателей и довольно разновидный, где щитодержатели эти имеются. Последние помещались преимущественно у древних дворянских родов; внизу некоторых гербов спускались ленты с девизами.

Герб графа Аракчеева

Метод описания гербов оставался все тот же.

Что же касается системы, положенной в основание «Общего Гербовника» при сочинении гербов, то последние могут быть классифицированы следующим образом.

Как известно, главной частью герба является щит, в котором содержатся эмблемы, присвоенные тому или иному дворянскому роду.

Исходя из этого все гербовые щиты могут быть разделены по своему содержанию на три вида.

К первому виду относятся гербы, составленные Герольдией на основаниях, принятых ею для княжеских и дворянских родов, происшедших от Рюрика. В гербах их помещены эмблемы, употреблявшиеся представителями этих фамилий и означавшие их родовую собственность, т. е. знамена тех удельных княжеств и городов, которыми владели их предки. Причем у старших поколений такое родовое знамя занимает или все поле щита или средний щиток в гербе, а у последующих поколений помещается в одной из половин его, в первой, второй, затем третьей четверти, повторяется накрест и так далее, занимая второстепенные места в щите и уступая первые привходящим новым родовым эмблемам и геральдическим фигурам.

Ко второй группе гербов могут быть отнесены те заимствованные гербы «выезжих» родов, которые вошли в «Общий Гербовник» почти без изменения их прототипов. Такими будут прежде всего польские гербы, воспринятые в значительном количестве многими русскими дворянскими фамилиями и отличающиеся нередко «руническою» простотою своих фигур; далее — гербы русских дворянских родов, получивших дипломы на почетные титулы с гербами от иноземных государей или пользующихся западноевропейскими геральдическими эмблемами по преданиям своего происхождения, а также гербы иностранных дворянских фамилий, перешедших в русское подданство.

Наконец, к третьей и самой многочисленной категории принадлежат гербы, сочиненные Герольдмейстерской Конторой при пожалованиях дипломами на дворянство, равно гербы, изготовленные Герольдией для внесения в «Гербовник» по эскизным рисункам и материалам, представленным дворянами на утверждение. Сюда относятся: гербы лиц, возведенных в дворянство Высочайшею милостью, получивших права на это достоинство по заслугам на различных поприщах государственного служения, инородцев, приобщившихся к русской культуре; гласные гербы, имеющие фигуры, однозвучные с прозваниями и фами-

лиями, наконец, гербы, просто сфантазированные в стиле эпохи из «эмблем и символов рыцарского свойства».

Вслед за составлением «Гербовник» предавался тиснению с гравированными гербами, части I—IV коего отпечатаны в 1800—1809 годах, а части V—X — в 1836—1840 годах.

Одновременно выдавались в значительном количестве дворянские дипломы с гербами, часть которых вносилась по-

Герб барона Роговикова

том также в «Гербовник». Нельзя при этом не отметить выдающегося художественного достоинства как самого «Гербовника», особенно в первых девяти его частях, так и великолепных дипломов с орнаментировкой в строго классическом стиле.

Каждая часть (размер 40х25 сайт.) переплетена в темномалиновый бархат, на наружных сторонах переплета вышиты изображения государственного орла, с Мальтийским крестом на четвертой и пятой частях; внутренние листы начинаются с фронтисписа, состоящего из рамки, в которой по голубому по-

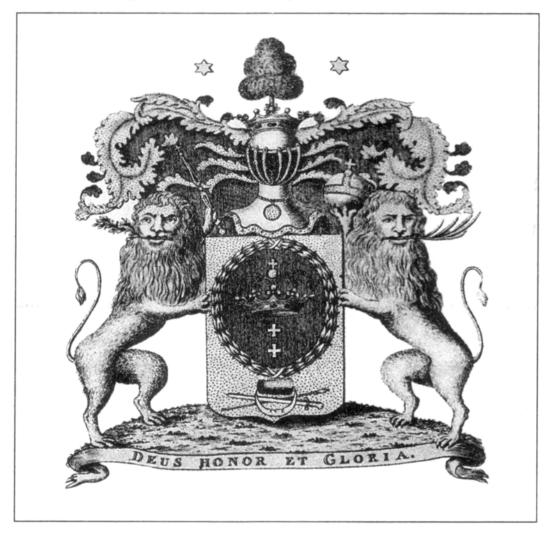
лю извивается серебряный меандр; на этом листе делалась помета рукою Его Величества об утверждении части «Гербовника»; далее следуют гербы от 150 до 180 в каждой книге, рисованные на пергаментных листах, переложенных зеленой тафтою, под гербом помещается текст четким курсивом с различными на каждом листе заглавными буквами.

Так положено было в России начало кодификации дворянских гербов.

Следует еще упомянуть об утверждении императором Павлом Государственного герба, двуглавый орел которого дополнен был Мальтийским крестом. Тогда же изготовлен был Манифест о полном Государственном гербе, подписанный императором 16 декабря 1800 года. Особым отличием его являлось размещение титульных гербов не вокруг орла и не на крыльях его, как они иногда изображались, а в одном большом щите на персях орла, разделенном на 43 составные части, а также украшение герба принятыми в западноевропейской геральдике атрибутами, свойственными таковым гербам: государственной сенью, знаменами, щитодержателями и т.д. Однако Манифест этот до последовавшей вскоре кончины государя распубликован не был, а Император Александр I указом 26 апреля 1801 года восстановил прежний герб без креста св. Иоанна Иерусалимского и в том виде, каков он был до 1797 года.

Не так энергично пошло развитие русской официальной геральдики далее. Указанное выше отсутствие правил, обязательных в Герольдии для составления гербов, и, быть может, незнакомство лиц с существом возложенных на них задач вызвали позднее значительные изменения, коснувшиеся и внешнего вида «Гербовника», и системы его, и теории сочинения гербов. Дипломы, выдаваемые на дворянское достоинство и отличавшиеся ранее удивительной художественностью исполнения, приобрели затем, под влиянием изменившихся в Герольдии условий, отпечаток небрежного выполнения, на что обращал свое внимание даже император Николай Павлович. Выра-

ботаны были новые формы дворянских дипломов в 1839 году, которые вскоре, в 1851 году, заменены были другими, еще менее удачными. Образцы дипломов на почетные достоинства князей и графов заказаны были Герольдии Царства Польского (известной в то время тщательностью своих технических работ); изготовленные ею проекты в готическом стиле были Высочайше утверждены в 1846 году.

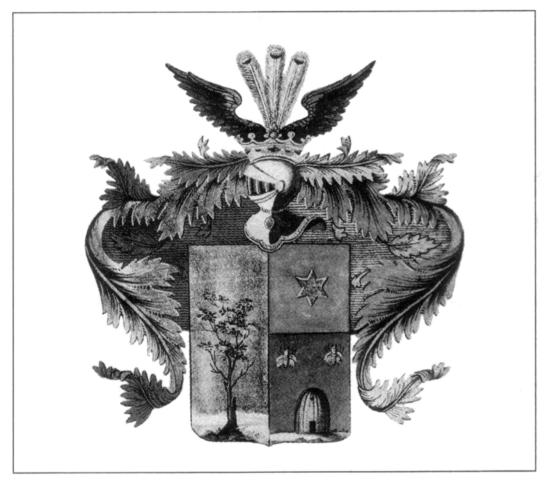
Герб дворян Колычевых

Не касаясь подробно упадка художественных достоинств изготавливаемых Герольдией актов, следует указать на существенное новшество, внесенное в формы гербов, именно — в дипломах, выдаваемых за время царствования императора Николая І. Гербовый щит стал изображаться не прямым, а фигурным, т. н. немецкого типа, вместе с новым рисунком намета, более закругленным и менее типичным для аканта. Содер-

жание эмблем стало беднее при полном почти отсутствии геральдических фигур.

Здесь любопытно остановиться на мероприятиях Департамента Герольдии по составлению руководства для геральдической его деятельности. В 1850 году, согласно распоряжению министра юстиции и по предложению герольдмейстера Д. И. Замятина, приглашен был г-н Бернгарди составить в руководство Департаменту Герольдии геральдический кодекс. Бернгарди сообщил две части этого сочинения: «О щите», с принадлежащими к нему рисунками, — обещая в непродолжительном времени доставить и остальные части: «О шлеме и украшениях». Затем представлена была историческая часть сочинения о «Русской геральдике». Министерство юстиции, считая нужным иметь в виду отзыв Академии наук о труде Бернгарди в ученом отношении, препроводило сочинение это к министру народного просвещения кн. Ширинскому-Шихматову, который ответил, что, по донесению Академии наук, между членами ее нет достаточно сведущих в гербоведении, чтобы основательно обсудить геральдический кодекс, тем более, что в случае одобрения его Академией он может принять силу закона и что для обсуждения его нужно было бы содействие искусного практического гербоведца, хорошо знакомого с существующими при Герольдии правилами, обычаями и постановлениями, которых Академия не имеет в виду. Получив этот отзыв, Министерство юстиции стало собирать разные справки; так дело тянулось до 1852 года, когда министр юстиции предписал герольдмейстеру «составить к 1 сентября того же года окончательное и полное по возможности руководство для употребления геральдических эмблем, а до того времени рассматривать с крайнею разборчивостью представляемые просителями проекты гербов и показания об употреблении предками их эмблем, не допуская часто встречающегося произвола в объяснении значения». Герольдмейстер И. Д. Булычев уведомил в начале 1853 года Департамент юстиции на запрос его, что он сам

занимается сочинением руководства Геральдики, в состав которой войдет и руководство для употребления геральдических эмблем. «Сочинение это, требующее специальных занятий, сбора материала, составления проектов, рисунков, которые все требуют времени и значительных издержек», полагал он «выпустить в свет в течение того же года». Однако, оставив вскоре должность герольдмейстера, он уведомил В. Д. Философова, за-

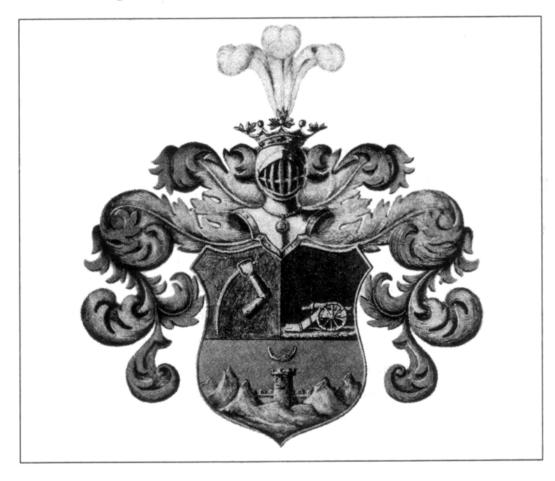
Герб Суходубского

нявшего его место, что составление означенного выше руководства «относится лично до него». Несколько ранее, в 1851 году состоявший при Герольдии ст. сов. Ленц представил составленную им статью «О главных правилах Геральдики в применяемости оных к делам Департамента Герольдии», в которой, между прочим, указывал, что русские гербы вообще требуют пересмотра и исправления, но это может быть предметом особого труда, предпринять который без разрешения высшего начальства он не считает себя вправе. Статья эта про-

лежала до 1857 года, т. е. до времени учреждения в этом году Гербового Отделения, когда составлен был доклад о прекращении переписки как о рукописи Ленца, так и о кодексе Бернгарди и руководстве употребления геральдических эмблем Булычева, с тем чтобы в дальнейшем ходе сего дела поступить согласно правилам, изъясненным в положении о Гербовом Отделении.

Новый, третий, фазис в развитии русской геральдики наступил с воцарением императора Александра II. Особому комитету поручено было составить проекты Большого, Среднего и Малого Государственных гербов, рисунки которых и были Высочайше утверждены 8 декабря 1856 года. В них замечается ряд нововведений. Вместе с поднятием крыльев орла (обычно изображаемых в царствование императора Николая I широко распростертыми) и сообщением Большому Государственному гербу заимствованных из Манифеста императора I Іавла атрибутов, хотя и в измененных формах, внесено также существенное новшество в самую гербовую фигуру, именно поворот св. Георгия Победоносца в правую (геральдически) сторону, и тем изменено положение его влево, закрепленное в России веками. Да и вообще в характере этих гербов усматривается значительный поворот в сторону заимствования приемов немецкой теории геральдики именно того времени, довольно схоластичной в своих крайних требованиях и еще более, к сожалению, безвкусной в очертаниях самого рисунка. Ближайшее участие в работах этого комитета принимал Бернгард Кене, относившийся, по-видимому, ревностно к возложенным на него поручениям, но своеобразно понимавший их выполнение. Тем не менее тогда же утверждены были и многочисленные рисунки гербов для всех членов Императорского дома. Высказанное о характере выполнения Государственных гербов вполне применимо и к этим последним. Странным может казаться теперь то доминирующее влияние, которое занял Кене в деле созидания русской геральдики, странным потому, что в это же время вышел примечательный исторический труд «Русская Геральдика» Александра Лакиера с совершенно противоположными взглядами на понимание задач русской геральдики, оставшийся, однако, без всякого влияния на дальнейшее ее развитие.

В 1857 году учреждено было при Д-те Герольдии Правительствующего Сената Гербовое Отделение, на которое возложена вся геральдическая деятельность, а управляющим им на-

Герб Сшуневых

значен Кене. Тотчас же приступлено было к сочинению запоздалой XI части «Общего Гербовника», и с нее начинается новая серия частей «Гербовника», значительно отличающаяся от предыдущей как внешними, техническими достоинствами, так и теоретическими приемами в составлении гербов. Под редакцией Кене, впоследствии барона, утверждены были следующие части «Гербовника»: императором Александром II— XI часть в 1863 году и императором Александром III—XII часть в 1882 году и XIII— в 1885 году. Начиная с XI части «Общий

Гербовник» не издается более печатно, и в 1870 году состоялось Высочайшее повеление о том, чтобы «не издавая его — хранить лишь в рукописи в Д-те Герольдии». Бароном же Кене сочинено было и «Руководство для составления гербов».

Из правил, изложенных в указанном «Руководстве», многое вошло практически во все последующие части «Общего Гербовника», принявшего совершенно новый облик. Немало изменено было и по существу. Прежде всего следует отметить новую терминологию при описании гербовых фигур и обозначении их цветов (финифтей): с XI части введены в употребление «лазурь», «червлень», «чернь» и «зелень»; далее, горностай в красочных гербах начал рисоваться не натурально, а графически; принятая ранее баронская корона заменена новой с семью видимыми жемчужинами и для российских баронских родов. Новшеством в гербах того времени явились разнообразные формы щитов, по преимуществу так называемого германского типа; в гербовые поля введена новая манера дамасцировки и т. п. Гербам дворянских родов придан опять новый, еще более, чем Николаевский, тяжелый намет. Правда, древним дворянским родам предоставлен был русский шлем, и некоторые из этих нововведений, казалось, могли бы быть не только уместными, но даже ценными для русской геральдики; однако форма, в которую облекались они, лишала их, несмотря на техническое совершенство рисунка гербов, тех положительных качеств, которые должны бы быть присущи произведениям русского геральдического художества.

Не оставлена была без внимания бароном Кене и городская геральдика: он выработал украшения для всех разновидностей территориальных гербов и для многих городов составил новые проекты гербов взамен старинных, согласно возложенному на него поручению о пересмотре таковых. Последним его трудом было составление проектов новых государственных гербов, когда после присоединения Туркестана явилась надобность в пополнении Большого Государственного герба новым

титульным гербом. Герб этот скомпонован уже с несколько иным расположением титульных гербов — по окружности и изображением орла с более густым оперением на крыльях. Соответственно этому перерисованы были также Средний и Малый Государственные гербы.

Освобождение русской геральдики от излишних условностей началось лишь со вступлением в 1886 году в управление Гербовым Отделением А. П. Барсукова, под наблюдением которого составлены были следующие части «Общего Гербовника», утвержденные: императором Александром III — XIV часть в 1890 году и императором Николаем II — XV часть в 1895, XVI — в 1901, XVII — в 1904, XVIII — в 1908 и XIX — в 1914 годах. Заботами Гербового Отделения составлен был в это время также весьма ценный «Сборник дипломных гербов, не внесенных в Общий Гербовник». Известно, что со времени Петра Великого и до 1867 года гербы жаловались дворянам только в Высочайше подписанных дипломах. Таким образом возник значительный геральдический материал, небольшая часть которого вошла в «Общий Гербовник», остальное же количество гербов с формулярами дипломов рассеяны были в архивных делах Герольдии. После произведенных розысков найдено было таких гербов 1373, послуживших материалом для составленного в 1894 году указанного сборника, расположенного в алфавитном порядке в семнадцати книгах; впоследствии к ним присоединены две книги дополнений: 1896 и 1904 годов; в настоящее время собирается материал еще и для третьего дополнения.

Заканчивая очерк развития русского гербоведения, остается отметить еще некоторые издания, имевшие целью систематизировать русскую геральдику. К числу их, после А. Лакиера, относятся: неоконченный труд И. П. Сахарова, начинания П. фон Винклера, предполагавшего издать «Историю описания русских гербов» с изображением всех дворянских гербов под заглавием «Русская геральдика», которой, однако, вместо наме-

ченных семи вышло только три выпуска, и Владимира Белинского, издающего «Русский Геральдический словарь» с кратким описанием в алфавитном порядке геральдических фигур и эмблем, объяснением терминов и относящихся к геральдике предметов и понятий, доведенный пока в двух выпусках до буквы «Г» (Герольдмейстерская Контора); в 1908 году изданы были лекции по геральдике, читанные Ю. В. Арсеньевым в Московском археологическом институте; наконец, несколько статей было помещено в «Энциклопедических словарях» и повременных изданиях.

Полный герб Российской империи (XIX — нач. XX в.)

§ 1. Российский Государственный герб есть в золотом щите черный двоеглавый орел, коронованный двумя Императорскими коронами, над которыми третья такая же, в большем виде, корона с двумя развевающимися концами лен-

Герб Российской империи

ты ордена Святого Апостола Андрея Первозванного. Государственный орел держит золотые скипетр и державу. На груди орла герб Московский: в червленом с золотыми краями щите Святый Великомученик и Победоносец Георгий в серебряном вооружении и лазуревой приволоке (мантии), на серебряном, покрытом багряною тканью с золотою бахромою коне, поражающий золотого, с зелеными крыльями, дракона золотым, с осьмиконечным крестом наверху, копьем. Главный щит (с гербом Государственным) увенчан шлемом Святого Великого Князя Александра Невского. Намет черный с золотом. Вокруг щита цепь ордена Святого Апостола Андрея Первозванного; по сторонам изображения Святых Архистратига Михаила и Архангела Гавриила. Сень золотая, коронованная Императорскою короною, усеянная Российскими двоеглавыми орлами и подложена горностаем. На ней червленая надпись: «С нами Бог!». Над сенью возникающая Государственная хоругвь с осьмиконечным на древке оной крестом. Полотно Государственной хоругви золотое; на ней изображение среднего Государственного герба (§ 5 сего прил.), только без окружающих оный девяти щитов.

- § 2. Вокруг главного щита щиты с гербами Царств и нижеозначенных Великих Княжеств:
- I. Герб Царства Казанского: в серебряном щите черный коронованный дракон; язык, крылья и хвост червленые, клюв и когти золотые.
- II. Герб Царства Астраханского: в лазуревом щите золотая, подобная Королевской, корона с пятью дугами и зеленою подкладкою; под нею серебряный восточный меч с золотою рукоятью, острым концом вправо.
- III. Герб Царства Польского: в червленом щите серебряный коронованный орел с золотым клювом и когтями.
- IV. Герб Царства Сибирского: в горностаевом щите два черные соболя, стоящие на задних лапах и поддерживающие передними, одной золотую пятизубцовую корону, другою червленый лежащий лук и две крестообразно, остриями вниз, поставленные стрелы.

V. Герб Царства Херсониса Таврического: в золотом щите черный византийский, увенчанный двумя золотыми коронами орел с червлеными языками и золотыми клювами и когтями; на груди, в лазуревом с золотыми краями щите, золотой осьмиконечный крест.

VI. Герб Царства Грузинского: щит четверочастный, с оконечностью и малым в средине щитом. В среднем малом щите герб Грузии: в золотом поле Святый Великомученик и Победоносец Георгий, в лазуревом вооружении, с золотым на груди крестом, в червленой приволоке, сидящий на черном коне, покрытом багряницею с золотою бахромою, поражающий червленым копьем зеленого, с черными крыльями и червлеными глазами и языком, дракона. В первой части — герб Иверии: в червленом щите серебряный скачущий конь; в углах, верхнем левом и нижнем правом, серебряные звезды о восьми лучах. Во второй части — герб Карталинии: в золотом щите зеленая огнедышащая гора, пронзенная крестообразно двумя черными стрелами остриями вверх. В третьей части — герб Кабардинской земли: в лазуревом щите, на двух серебряных, крестообразно, остриями вверх положенных стрелах малый золотой щит с червленым, обращенным вправо полумесяцем; в трех первых четвертях серебряные шестиугольные звезды. В четвертой части — герб Армении: в золотом щите червленый коронованный лев. В золотой оконечности — герб Черкасских и Горских князей: скачущий на черном коне черкес в серебряном вооружении, червленой одежде и черной из меха приволоке, с черным копьем на правом плече.

VII. Соединенные гербы Великих Княжеств — Киевского, Владимирского и Новгородского — в щите, разделенном вилообразно на три части. В первой, лазуревой, части — герб Киевский: Святый Архистратиг Михаил в серебряном одеянии и вооружении, с пламенеющим мечом и серебряным щитом. Во второй, червленой, части — герб Владимирский: золотой львиный леопард в железной, украшенной золотом и цветными камнями короне, держащий в правой лапе длинный серебряный крест. В третьей, серебряной, части — герб Новгородский:

два черные медведя, поддерживающие кресла золотые с червленою подушкою, на коей поставлены крестообразно, с правой стороны — скипетр, а с левой — крест; над креслами золотой трисвещник с горящими свечами; в лазуревой окраине щита две серебряные, одна против другой, рыбы.

VIII. Герб Великого Княжества Финляндского: в червленом щите золотой коронованный лев, держащий в правой лапе меч прямой, а в левой меч выгнутый, на который опирается заднею правою лапою лев, сопровождаемый восемью серебряными розами.

Все сии щиты увенчаны принадлежащими им коронами.

Внизу главного щита (с гербом Государственным) Родовой Его Императорского Величества герб. Щит рассеченный. Вправо — герб рода Романовых: в серебряном поле червленый гриф, держащий золотые меч и тарч, увенчанный малым орлом; на черной кайме восемь оторванных львиных голов, четыре золотые и четыре серебряные. Влево — герб Шлезвиг-Голстинский: щит четверочастный с особою внизу оконечностию и малым на середине щитом; в первой, червленой, части — герб Норвежский: золотой коронованный лев с серебряною алебардою; во второй, золотой, части — герб Шлезвшский: два лазуревые леопардные льва; в третьей, червленой, части — герб Голстинский: пересеченный малый щит, серебряный и червленый; вокруг оного серебряный, разрезанный на три части, лист крапивы и три серебряные гвоздя с концами к углам щита; в четвертой, червленой, части — герб Стормарнский: серебряный лебедь с черными лапами и золотою на шее короною; в червленой оконечности — герб Дитмарсенский: золотой, с подъятым мечом, всадник на серебряном коне, покрытом черною тканью; средний малый щит также рассеченный: в правой половине герб Ольденбургский: на золотом поле два червленые пояса; в левой — герб Дельменгорстский: в лазуревом поле золотой, с острым внизу концом, крест. Сей малый щит увенчан Великогерцогскою короною, а главный — Королевскою.

§ 3. Над сению главного (с Государственным гербом) щита шесть щитов:

І. Щит соединенных гербов Княжеств и Областей Великороссийских, дважды рассеченный и дважды пересеченный, с оконечностью. В первой, лазуревой, части — герб Псковский: золотой барс, над ним выходящая из серебряных облаков десница. Во второй, серебряной, части — герб Смоленский: черная пушка, лафет и колеса в золотой оправе, на запале райская птица. В третьей, червленой, части — герб Тверской: золотой трон, на нем Царская, на зеленой подушке, корона. В четвертой, серебряной, части — герб Югорский: две в червленой одежде руки, выходящие справа и слева из лазуревых облаков и держащие крестообразно два червленых копья. В пятой, серебряной, части — герб Нижегородский: червленый идущий олень, рога о шести отростках и копыта черные. В шестой, золотой, части герб Рязанский: Князь в зеленом одеянии и в опущенной соболем шапке с червленою епанчою и в таковых же сапогах держит в правой руке серебряный меч, в левой — черные ножны. В седьмой, червленой, части — герб Ростовский: серебряный олень с золотым ошейником. В восьмой, серебряной, части герб Ярославский: черный, идущий на задних лапах медведь, голова прямо, держащий в левой лапе золотую секиру на таковом же ратовище. В девятой, лазуревой, части — герб Белозерский: две накрест положенные серебряные рыбы, над ними серебряный же полумесяц; в правом углу золотой крест с шариками на концах. В черной оконечности — герб Удорский: идущая серебряная лисица с червлеными глазами и языком.

II. Щит соединенных гербов Княжеств и Областей Юго-Западных, разделенный вилообразно на три части. В первой, червленой, части — герб Волынский: серебряный крест. Во второй, лазуревой, части — герб Подольский: золотое солнце о шестнадцати лучах, над ним золотой крест. В третьей, серебряной, части — герб Черниговский: черный коронованный, с червленым языком, орел с золотыми когтями, держащий за собою в когтях левой ноги длинный золотой крест, наклоненный к правому углу щита.

III. Щит соединенных гербов Княжеств и Областей Белорусских и Литовских: четверочастный, с оконечностью и ма-

лым щитом на середине. В сем малом червленом щите герб Великого Княжества Литовского: на серебряном коне, покрытом червленым трехконечным, с золотою каймою, ковром всадник (pogoii) серебряный, в вооружении, с подъятым мечом и со щитом, на коем осьмиконечный червленый крест. В первой части щита — герб Белостокский: щит пересеченный; в верхней, червленой, части — серебряный орел; в нижней, золотой, части — лазуревый вооруженный всадник с подъятым мечом и серебряным щитом, на коем червленый осьмиконечный крест; конь черный, покрытый червленым трехконечным, с золотою каймою, ковром. Во второй, золотой, части — герб Самогитский: черный, стоящий на задних лапах медведь с червлеными глазами и языком. В третьей, серебряной, части — герб Полотский: на черном коне, с серебряною и червленою сбруею, всадник в черном вооружении, с подъятою саблею; рукоять золотая, тарч червленый, с серебряным осьмиконечным крестом. В четвертой, червленой, части — герб Витебский: серебряный всадник в вооружении, с подъятым мечом и круглым тарчем; седло на серебряном коне червленое, покрытое трехконечным золотым, с лазуревой каймой, ковром. В серебряной оконечности — герб Мстиславский: червленый волк, голова влево.

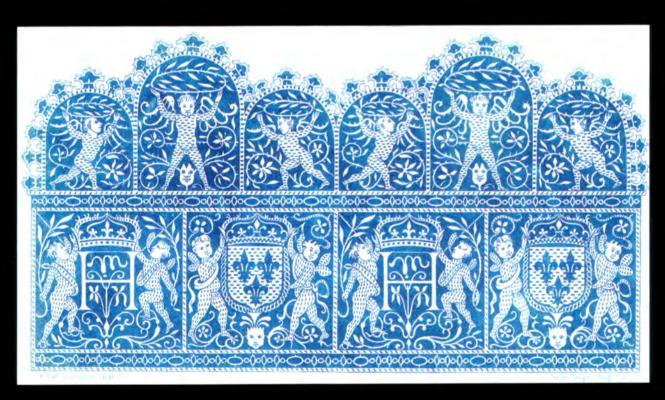
IV. Щит соединенных гербов Областей Прибалтийских четверочастный. В первой, золотой, части — герб Эстляндский: три лазуревые леопардные льва. Во второй, червленой части — герб Лифляндский: серебряный гриф с золотым мечом; на груди, под Императорскою короною, червленый вензель: ПВ ИВ (Петр Вторый, Император Всероссийский). В третьей в четверочастном поле — гербы Курляндский и Семигальский; в первой и четвертой, серебряных, четвертях — герб Курляндский: червленый лев в червленой же короне; а во второй и третьей, лазуревых, четвертях — герб Семигальский: выходящий серебряный олень, с шестью на рогах отростками, увенчанный Герцогскою короною. В четвертой, червленой, части — герб Корельский: две противопоставленные, поднятые вверх руки в серебряных латах, с серебряными же выгнутыми мечами; над ним золотая корона.

V. Щит соединенных гербов Северо-Восточных Областей Империи: четверочастный, с малым щитом, на середине. В сем малом червленом щите — герб Пермский: серебряный идущий медведь, на спине его золотое Евангелие, на коем серебряный крест с четырьмя лучами. В первой, золотой, части главного щита — герб Вятский: выходящая вправо из лазуревых облаков рука в червленой одежде, держащая червленый же натянутый лук со стрелою; в правом углу червленый, с шариками, крест. Во второй, зеленой, части, разделенной серебряным крестом — герб Болгарский: серебряный идущий агнец, с червленою хоругвию, древко золотое. В третьей, серебряной, части — герб Обдорский: черная идущая лисица с червлеными глазами и языком. В четвертой, зеленой, части — герб Кондийский: дикий человек с дубовым на голове венком и дубовым же поясом, держащий правою рукою на плече серебряную булаву.

VI. Герб Туркестанский: в золотом щите черный идущий единорог с червлеными глазами, языком и рогом.

Гербы французских городов

Кружева с элементами геральдики

Эмблемы торговых фирм XIX в. (Франция, Италия)

LIBRAIRIE APER ET O DJECO

Торговые марки издательств XIX в.

Боевые щиты XIV—XVI вв.

Баньеры X—XV вв.

Погружение крестоносцев на корабль

Объявление о турнире

Французский король в турнирном костюме (XV в.)

Польский король в турнирном костюме (XV в.)

Турнирный костюм графа Солсбери и его супруги

Знатные дамы знакомятся с участниками турнира

Турнирный судья отправляется на поле

Герб Жанны Д`Арк

Рогир ван дер Вайден. Портрет рыцаря Золотого руна

Керамические плитки с изображениями гербов

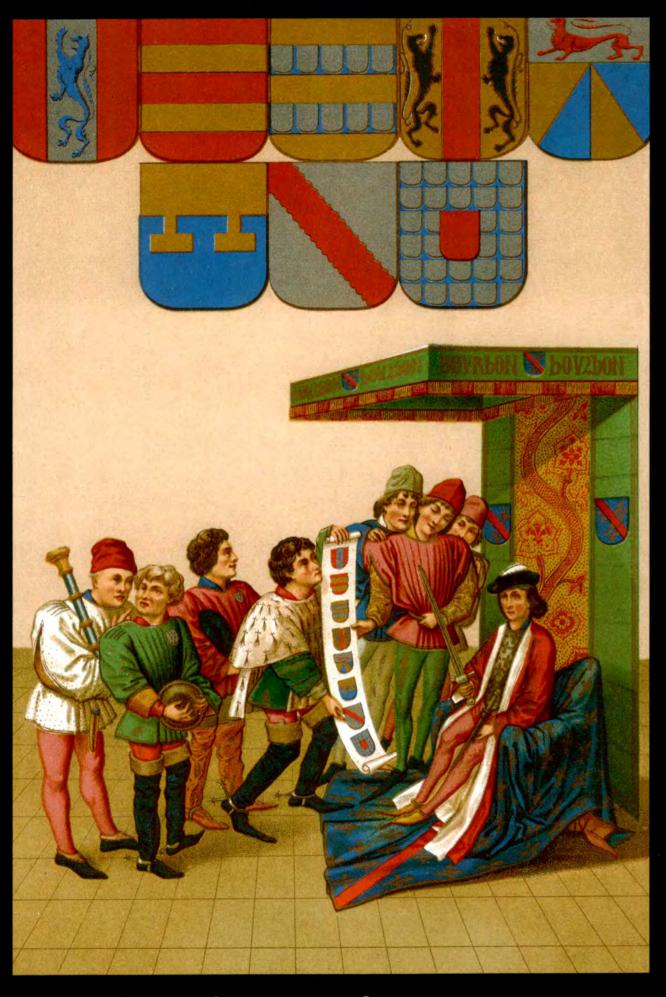
Первый верхиий ряд:
Нидерланды: различные геральдические эмблемы.
Второй и третий ряды:
Бельгия: гербы городов Монса, Гента.
Арлона, Брюгге, Намюра, Касселя, Брюсселя, Льежа, Антверпена.
Четвертый и пятый ряды:
Франция: гербы городов Марселя,
Лиона, Тулузы, Бордо, Ниццы, Нанта, Лилля.

1. Торговцы вином. 2. Виноделы. 3. Бондари. 4. Мясники. 5. Цирюльники. 6. Строители. 7. Торговцы старьем. 8. Ткачи. 9. Торговцы галантереей. 10. Бакалейщики. 11. Башмачники. 12. Мукоделы

1. Плотники. 2. Кузнецы. 3. Торговцы фруктами. 4. Торговцы рыбой. 5. Торговцы полотном. 6. Портные. 7. Булочники. 8. Красильщики полотна. 9. Караблестроители. 10. Веревочники. 11. Красильщики шерсти. 12. Продавцы свечей

«Король гербов» проверяет гербы участников турнира

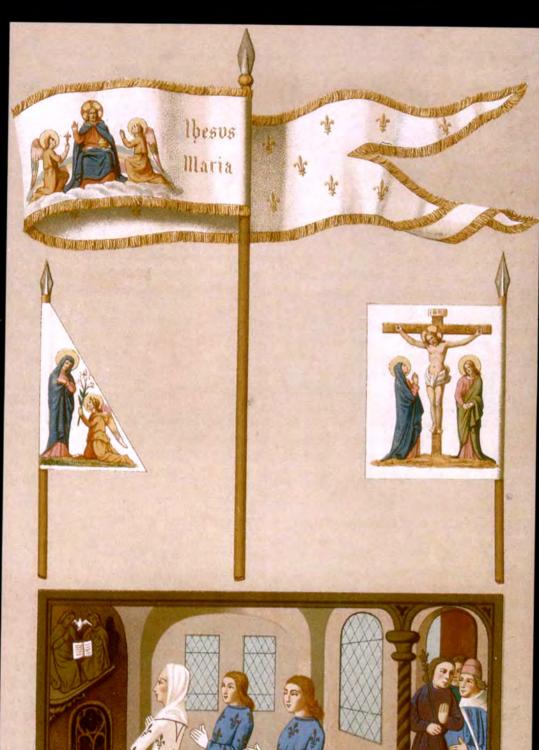
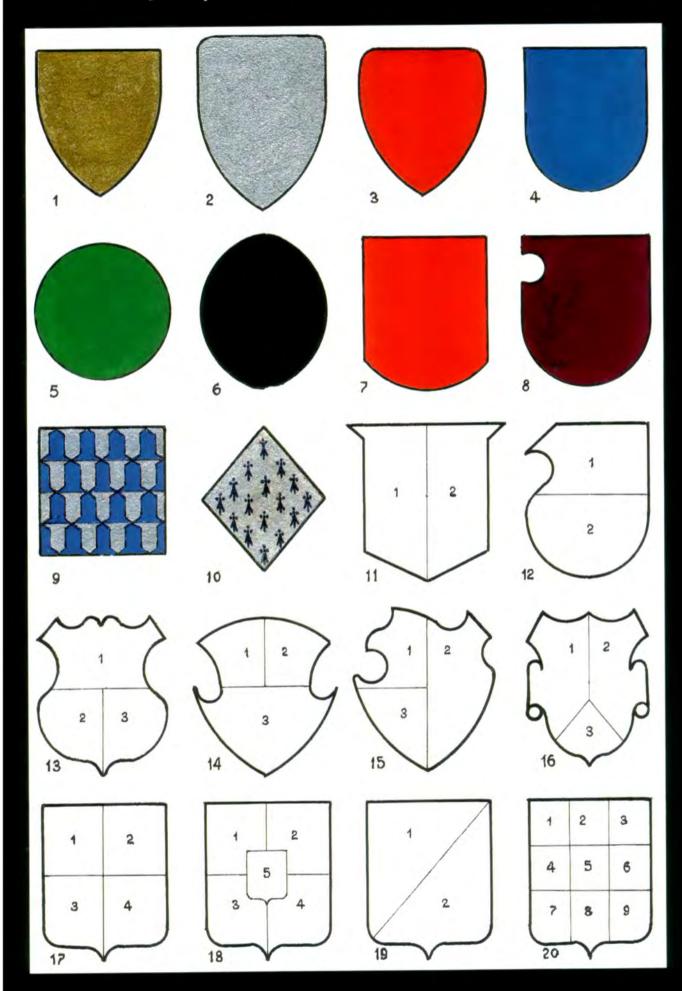

Таблица 1. Геральдические щиты: их форма, окраска, деления

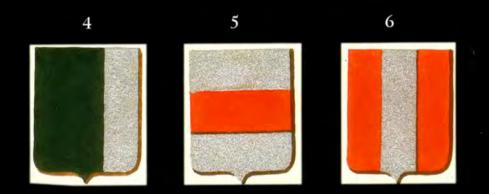
- 1, 2, 3 Глава (шеф).
- 4, 5, 6, Середина (мильё).
- 7, 8, 9 Оконечность (пуант).
- 1, 4, 7 Правый бок (флянк декстр).
- 3, 6, 9 Левый бок (флянк сенестр).
- 1 Правый верхний угол (кантон декстр дю шеф).
- 2 Место (пуан дю шеф).
- 3 Левый верхний угол (кантон сенестр дю шеф).
- 4 Правое бедро (флянк декстр).
- 6 Сердце (абим, кёр).
- 7 Правый нижний угол (кантон декстр де пуант).
- 8 Порог (пуант де ль'экю).
- 9 Левый нижний угол (кантон сенестр де пуант).
- 1. Варяжский.
- 2. Готский.
- 3. Позднеготский.
- 4. Нейтральный.
- 5. Восточный (круглый).
- 6. Итальянский (овальный).
- 7. Испанский.
- 8. Немецкий.
- 9. Квадратный.
- 10. Ромбический (дамский).
- 11. Английский.
- 12-16. Фигурные.
- 17-20. Французский.

- 1. Золотой.
- 2. Серебряный.
- 3. Красный (алый, червленый).
- 4. Синий (лазоревый).
- 5. Зеленый.
- 6. Черный.
- 7. Оранжевый.
- 8. Пурпурный (лиловый).
- 9. Покрытый беличьим мехом.
- 10. Покрытый горностаевым мехом.
- 11. Рассечен.
- 12. Пересечен.
- 13. Рассечен и полупересечен.
- 14. Полупересечен и рассечен.
- 15. Полурассечен и пересечен.
- 16. Разделен опрокинуто-вилообразно.
- 17. Рассечен и пересечен.
- 18. Рассечен и пересечен со щитком в центре.
- 19. Скошен вправо.
- 20. Дважды рассечен и дважды пересечен.

Таблица 3. Почетные геральдические фигуры

- 1. Глава (шеф): лазоревый, глава серебряная (Шамбона).
- 2. Оконечность (шампань): алый, оконечность серебряная.
- 3. Правый бок (флянк декстр): алый, правый бок золотой.

4. Левый бок (флянк сенестр): черный, левый бок серебряный. 5. Пояс (фас): серебряный, пояс алый (Бетюн). 6. Столб (паль): алый, столб серебряный (Боломье).

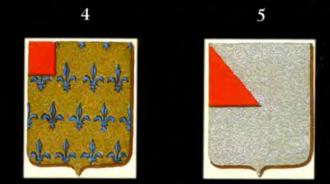

7. Перевязь влево (банд): черный, перевязь влево золотая (Торси).
8. Перевязь вправо (бар): лазоревый, перевязь вправо серебряная (Сен-Клерк).
9. Кайма (бордюр): алый, кайма серебряная (Холланд).
10. Стропило (шеврон): алый, стропило золотое (Вобекур).

Таблица 4. Почетные геральдические фигуры

- 1. Вольная часть (франк-картье): на ромбовом поле (серебряном и черном) горностаевая вольная часть (Ламуаньон).
 - 2. Щиток (экюссон ан кёр): золотой, щиток лазоревый (Барбезье).
- 3. Внутренняя кайма (орль): алый, внутренняя кайма серебряная (Корню).

- 4. Угловой квадрат (кантон): золотой, усеянный лазоревыми лилиями, угловой квадрат алый (Туар).
 - 5. Клин (жирон): серебряный, клин алый (Дю Клюзо).

- 6. Узкое острие (пуант): лазоревый, узкое острие серебряное (Сен-Блез де Брюньи).
- 7. Опрокинутое узкое острие (пиль): зеленый, опрокинутое узкое острие золотое.
- 8. Двойная внутренняя кайма (трешер): золотой с алым львом, окруженным двойной внутренней алой каймой, украшенной чередующимися снаружи и внутри алыми же цветками лилии (Шотландия).

Таблица 5. Остроугольные обрамляющие и обрамленные геральдические фигуры

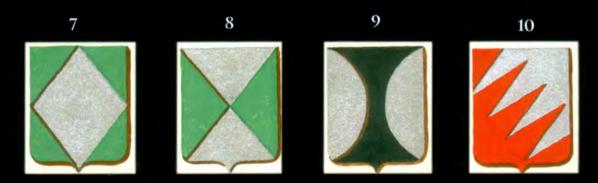

1. Клобук (шапе): золотой, клобук алый.

- 2. Мантия (мантеле): серебряный, мантия алая (Гизи).
- 3. Башмак (шоссе): серебряный, башмак алый (Ликенштейн).

- 4. Клобук-башмак (шапе-шоссе): пересечен на серебряный и синий, клобукбашмак сине-серебряный (Коррарно).
- 5. Правый захват (амбрассе декстр): золотой, правый захват алый. 6. Левый захват (амбрассе сенестр): серебряный, левый захват алый (Доман).

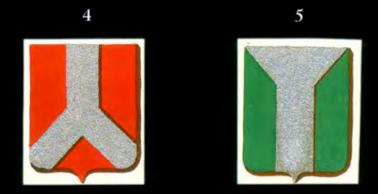
7. Одежда (ветман): серебряный, одежда зеленая.

- 8. Встречные боковые острия (флянке): серебряный, встречные боковые острия зеленые.
- 9. Те же, закругленные (ан ронд): черный, встречные боковые острия серебряные закругленные (Спелман).
- 10. Остриевидное рассечение, пересечение, скошение (эманше): алый, скошен влево остриевидно серебряным (Персиль).

Таблица 6. Геральдические кресты, образованные почетными фигурами

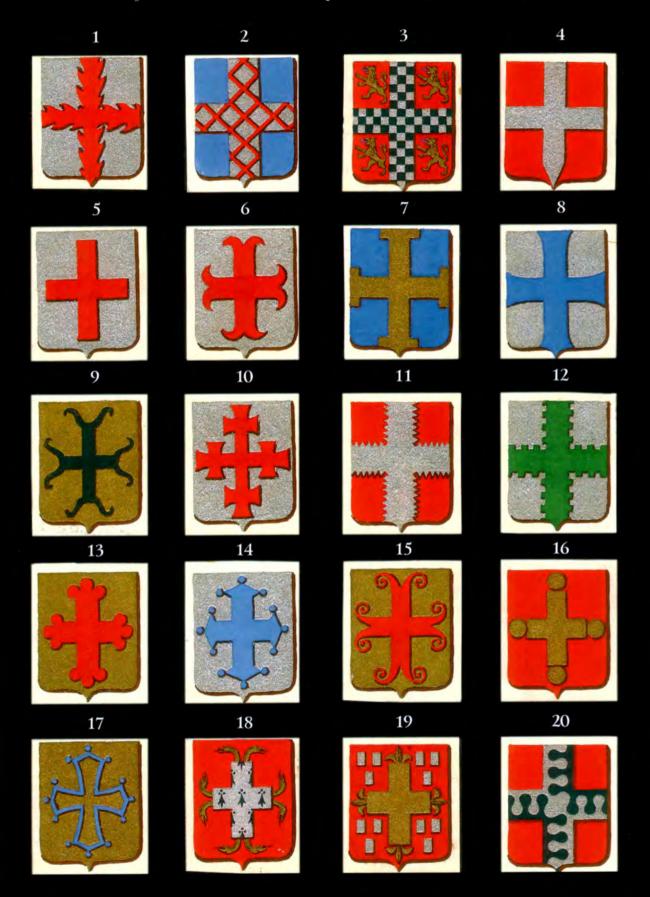

- 1. Простой (греческий) крест (круа): серебряный, крест алый (Апремон).
- 2. Андреевский крест (сатуар): черный, андреевский крест серебряный
- 3. Вилообразный крест (перль): лазоревый, вилообразный крест золотой, сопровождаемый тремя золотыми лилиями (Иссуден).

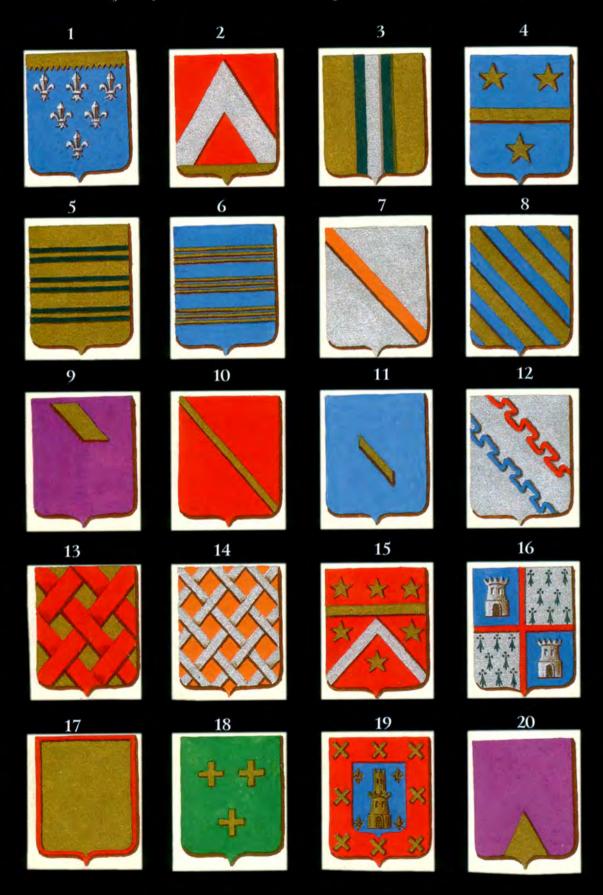
- 4. Опрокинутый вилообразный крест: алый, опрокинутый вилообразный крест серебряный.
 - 5. Полый крест (гуссе): зеленый, полый крест серебряный.

Таблица 7. Различные виды обработки концов и поля креста

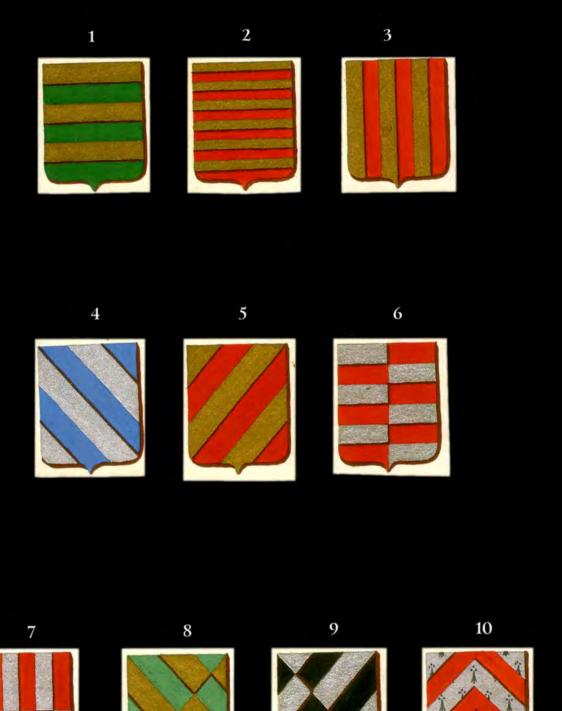
- 1. Обрубленный (экоте): серебряный, крест обрубленный алый (Лоране)
- 2. Решетчатый (фрете): лазоревый, крест решетчатый алый на серебряном (Ла Ривьер).
- 3. Шахматный (эшикете): алый, крест шахматный серебряный и черный в три полосы, сопровождаемый четырьмя золотыми львятами (Дюбо-Рандон).
- 4. Заостренный в оконечности (о пье фише): алый, крест заостренный в оконечности серебряный (Руссе).
- 5. Укороченный (алезе): серебряный, крест укороченный алый (Сентрай).
- 6. Якоревидный (анкре): серебряный, крест якоревидный алый (Дама).
- 7. Костыльный (потансе): лазоревый, крест костыльный золотой (Рюба)
- 8. Лапчатый (пате): серебряный, крест лапчатый синий (Аржантре).
- 9. Вилчатый (фуршете): золотой, крест вилчатый черный (Трюши-Кюленталь).
- 10. Перекрещенный (рекруазете): серебряный, крест перекрещенный алый (Берлей).
- 11. Зубчатый (дентеле): алый, крест зубчатый серебряный (Кретон д'Этурмель).
- 12. Выступчатый (бретесе): серебряный, крест выступчатый зеленый (Саличета).
- 13. Трилистный (трефле): золотой, крест трилистный алый (Сен-Гобер),
- 14. Урезанный (ретранше): серебряный, крест урезанный лазоревый, с таковыми же двенадцатью шариками по краям (Манфреди).
- 15. Обручный (перерселе): золотой, крест обручный алый (Марсилли).
- 16. Пуговчатый (помете): алый, крест пуговчатый золотой (Де Лиль).
- 17. Вырезной (виде): золотой, крест вырезной лазоревый, с таковыми же двенадцатью шариками по краям (Венаск).
- 18. Змейчатый (гринголе): алый, крест горностаевый змейчатый, змеи золотые (Кер).
- 19. Лилиевидный (флорансе): алый, крест лилиевидный золотой, сопровождаемый двенадцатью серебряными гонгами 2:1 по углам (Вилькье).
- 20. Вырезной закругленный (анте): алый, крест вырезной закругленный, серебряный и черный (Антад).

Таблица 9. Уменьшенные и повторенные почетные фигуры

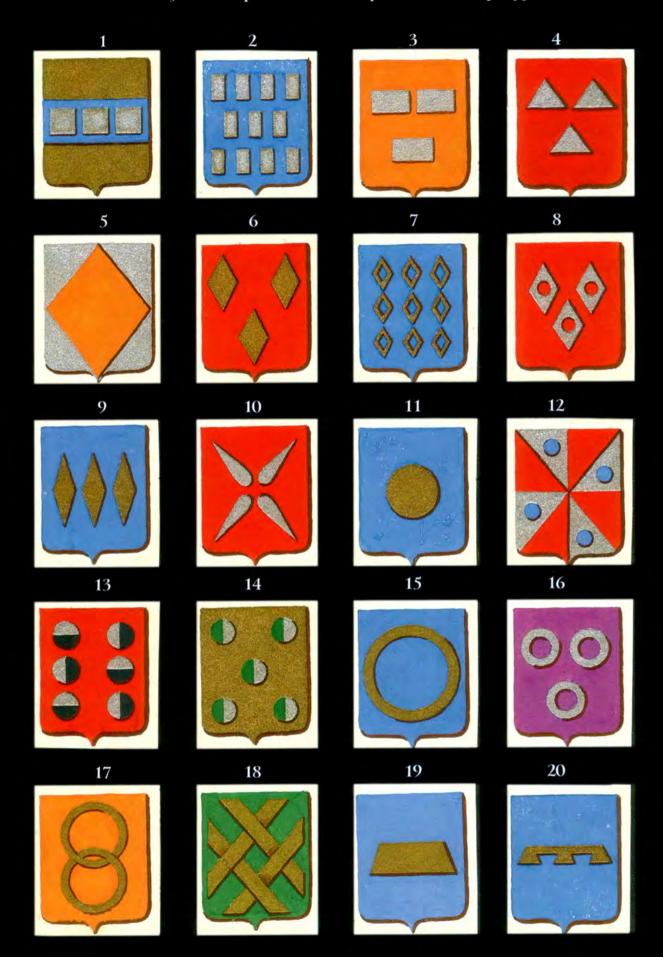
- 1. Вершина (комбль): лазоревый с семью золотыми лилиями 3:2:1; вершина зубчатая золотая (Кемерер фон Дальбург).
- 2. Подножье или окраина (плен): алый, стропило серебряное, подножье золотое (Пти-Пьер).
- 3. Узкий столб или столбик (вергет): золотой, столб черный, обремененный серебряным столбиком (Мази).
- 4. Узкий пояс или поясок (дивиз): лазоревый, поясок золотой, сопровождаемый тремя пятиконечными золотыми звездами 2:1 (Ивер).
- 5. Двойной поясок (жюмель): золотой, три двойных черных пояска (Гуфье).
- 6. Тройной поясок (тьерсе): лазоревый, три тройных золотых пояска (Бурбур).
- 7. Узкая перевязь (котис): серебряный, узкая перевязь влево оранжевая.
- 8. Та же, повторенная: лазоревый, пять золотых узких перевязей влево (Сульер).
- 9. Та же, укороченная (ретре): пурпурный, во главе золотая укороченная перевязь влево.
- 10. Жезл (батон): алый, золотой жезл влево.
- 11. Укороченный жезл (батон пери): синий, укороченный жезл золотой.
- 12. Жеза выгнутый (батон небюле): серебряный, два выгнутых жеза влево, алый и лазоревый (Сарзан).
- 13. Плетенка (фрете): золотой, плетенка из трех узких перевязей влево и трех вправо (Монжан).
- 14. Сетка (трейи): оранжевый, сетка из пяти серебряных жезлов влево и пяти вправо.
- 15. Узкое стропило (стай): алый, серебряное узкое стропило, сопровождаемое тремя золотыми пятиконечными звездами и поддерживающее золотой поясок, над которым три золотых пятиконечных звезды (Рекур).
- 16. Узкий крест (круа фильер): четверочастный; первая и четвертая лазоревые по серебряной башне; вторая и третья горностаевые; вдоль и поперек по линии деления узкий алый крест (Фозе).
- 17. Узкая кайма (филер): золотой, узкая кайма алая.
- 18. Крестик (круазет): зеленый, три крестика золотых 2:1.
- 19. Косой-крестик (флянши): синий, башня золотая, сопровождаемая четырьмя такими же лилиями; кайма алая, обремененная восемью косыми золотыми крестиками (Мирэ).
- 20. Умноженные узкие острия (пиль): лазоревый, тройное опрокинутое узкое золотое острие, сходящееся в оконечности (Малиссе).

Таблица 10. Геральдические фигуры, образовавшиеся за счет деления щита

- 1. Пересечение (пале): пересечен пять раз на три золотые и три зеленые части (Крюссоль).
- 2. То же: пересечен одиннадцать раз на шесть золотых и шесть красных частей.
- 3. Рассечение (фасе): рассечен пять раз на шесть золотых и шесть алых частей (Бриквиль).
- 4. Скошение влево (банде): скошен влево пять раз на шесть серебряных и шесть лазоревых частей.
- 5. Скошение вправо (барре): скошен вправо пять раз на шесть золотых и шесть алых частей.
- 6. Рассечение и пересечение (фасе-пале): рассечен и пять раз пересечен на противоположные шесть серебряных и шесть алых частей.
- 7. Пересечение и рассечение (пале-фасе): пересечен и пять раз рассечен на противоположные шесть серебряных и шесть алых частей (Жуанвиль).
- 8. Скошение влево и вправо (банде-барре): скошен влево пять раз и вправо один раз на противоположные шесть золотых и шесть зеленых частей.
- 9. Скошение вправо и влево (барре-банде): скошен вправо пять раз и влево один раз на противоположные шесть серебряных и шесть черных частей.
- 10. Полускошение влево и вправо (деми банде-деми барре): полускошен влево и вправо пять раз на три горностаевые и три алые узкие стропила (Плоек в Бретани).

Таблица 11. Второстепенные геральдические фигуры

- 1. Квадрат (карре); зеленый, пояс лазоревый, обремененный тремя серебряными квадратами (Шомель).
- 2. Гонт (билет): лазоревый, одиннадцать серебряных гонгов 4:3:4 (Бомануар).
- 3. Брусок (билет куше): оранжевый, три серебряных бруска 2:1.
- 4. Треугольник (триангль): алый, три серебряные треугольника — 2:1.
- 5. Большой ромб (гранд лосанж): серебряный, большой ромб оранжевый.
- 6. Ромб (лосаж): красный, три золотые ромба (Моллар).
- 7. Сквозной ромб (макль): лазоревый, девять золотых сквозных ромбов 3:3:3 (Керкадо).
- 8. Просверленный ромб (рюст): алый, три серебряных просверленных ромба (Шенайе).
- 9. Веретено (фюзе): синий, в поясе три золотых веретена (Нагю-Варен).
- 10. Миндалина (отель): алый, четыре серебряных капли в Андреевский крест, округлыми концами друг к другу (Комменж).
- 11. Монета (безан): алый, монета золотая (Эмон де Монтепен).
- 12. Монето-шар (безан-турте): алый, шесть монето-шаров серебряно-черных 2:2:2; первый и третий справа и второй слева пересечены, первый и третий слева и второй справа рассечены (Фюэн-сальда).
- Шар (турте): рассечен, пересечен и скошен на четыре алых клина и четыре серебряных; в каждом серебряном — синий шар (Гитон).
- 14. Шаро-монета (турте-безан): золотой, пять шаро-монет рассеченных зелено-серебряных 2:1:2 (Ангюлло).
- 15. Кольцо (анно): лазоревый, кольцо золотое.
- 16. Колечко (аннель): пурпурный, три серебряные колечка 2:1.
- 17. Звенья (вир): оранжевый, два золотых звена в столб.
- 18. Укороченная плетенка (фрет пери): зеленый, укороченная плетенка из четырех узких золотых перевязей, двух влево и двух вправо.
- 19. Трапеция или усеченный пояс (амеда): синий, усеченный пояс золотой.
- 20. Турнирный воротник (ламбель): лазоревый, турнирный воротник золотой (Монфрен де Фуарне).

Турнирные попоны лошадей (XV в.)

Король Артур и его двор (геральдический костюм XV в.)

ОГЛАВЛЕНИЕ

Памяти последнего рыцаря	3
Часть I. ОТ ТЕОРИИ К ИСТОРИИ	
Говорящие картинки	9
Герб, эмблема, символ	9
Рыцарство и зарождение герба	11
От похода к турниру	15
От множества к единству	17
Герб в антураже	19
Щит, его деление, его покрытие	24
Фигуры на щите: геральдические	
и негеральдические	28
От Бога к человеку	31
Человек-конь и человек-рыба	34
С женским ликом и телом	35
Лев и леопард	37
Λ еопард и лилия	39
Лошадь одомашненная, дикая	
и фантастическая	43
Баран и ягненок	44
Об одной и о двух головах	46
Черный и белый	50
Голубь мира	53
Змея — мудрость или коварство?	55
Два обличья дракона	56

Дуб и ель	57
Белая и алая	58
Звезды и солнце	60
Крест и полумесяц	62
Державное «яблоко»	65
Венок, венец и корона	66
Три вида свастики	67
Особые фигуры	69
Контур и время	70
В быту и в искусстве	73
Геральдика цеха и города	77
Новые времена — новые гербы	81
От прошлого к настоящему	87
Часть II. ЩИТЫ. ФИГУРЫ. АНТУРАЖ	
	89
Эмблемы и символы	89 90
Эмблемы и символы	
Эмблемы и символы	90
Эмблемы и символы	90 93
Эмблемы и символы Франция Великобритания Германия	90 93 95
Эмблемы и символы	90 93 95 97
Эмблемы и символы Франция Великобритания Германия США Атрибуты герба	90 93 95 97 99
Эмблемы и символы Франция Великобритания Германия США Атрибуты герба Щит — металл — финифть — мех	90 93 95 97 99 110
Эмблемы и символы Франция Великобритания Германия США Атрибуты герба Щит — металл — финифть — мех Деление щита. Его топография	90 93 95 97 99 110 113
Эмблемы и символы Франция Великобритания Германия США Атрибуты герба Щит — металл — финифть — мех Деление щита. Его топография Геральдические фигуры	90 93 95 97 99 110 113 113
Эмблемы и символы Франция Великобритания Германия США Атрибуты герба Щит — металл — финифть — мех Деление щита. Его топография Геральдические фигуры Фигуры почетные или константные	90 93 95 97 99 110 113 113
Эмблемы и символы Франция Великобритания Германия США Атрибуты герба Щит — металл — финифть — мех Деление щита. Его топография Геральдические фигуры Фигуры почетные или константные Кресты	90 93 95 97 99 110 113 113
Эмблемы и символы Франция Великобритания Германия США Атрибуты герба Щит — металл — финифть — мех Деление щита. Его топография Геральдические фигуры Фигуры почетные или константные Кресты Уменьшенные и повторенные	90 93 95 97 99 110 113 113 115 117

Второстепенные геральдические фигуры	120
Фигуры естественные	121
Прежде всего — животное царство	122
Фигуры искусственные	126
Региональные особенности гербов	129
Герольды	132
Приложения	
Приложение 1. Некоторые системы классификации	
геральдических фигур	135
Приложение 2. В.К. Лукомский. Источники русского	•
гербоведения	148
Приложение 3. Полный герб	
Российской империи	173

Научно-популярное издание

Левандовский Анатолий Петрович

В МИРЕ ГЕРАЛЬДИКИ

Генеральный директор Л.Л. Палько Ответственный за выпуск В.П. Еленский Главный редактор С.Н. Дмитриев Оформление, верстка Е.А. Бессонова Корректор И.Ю. Босова

ООО «Издательство Вече 2000» ЗАО «Издательство «Вече» ООО «Издательский дом «Вече» 129348, Москва, ул. Красной Сосны, 24.

Санитарно-эпидемиологическое заключение № 77.99.60.953.Д.000129.01.08 от 16.01.2008 г.

E-mail: veche@veche.ru http://www.veche.ru

Подписано в печать 27.02.2008. Формат 70 х 100 / Печать офсетная. Бумага офсетная. Печ. л. 11,5. Тираж 3000 экз. Заказ Т-276.

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного электронного оригинал-макета в типографии ОАО ПИК «Идел-Пресс». 420066, г. Казань, ул. Декабристов, 2. E-mail: idelpress@mail.ru

Издательство «Вече»

129348, г. Москва, ул. Красной Сосны, 24. Тел.: (495) 188-88-02, (495) 188-16-50,) 188-65-10.

Тел./факс: (495) 188-89-59, (495) 182-60-47 Интернет/ Home page: www.veche.ru Электронная почта (E-mail): veche@veche.ru

По вопросу размещения рекламы в книгах обращаться в рекламный отдел издательства «Вече».

Тел.: (495) 188-66-03. E-mail: reklama@veche.ru

Вниманию оптовых покупателей!

Книги издательства «Вече» вы можете приобрести в издательстве и в наших филиалах по адресам:

ООО «Вече-НН»:

603163, г. Нижний Новгород, ул. Нижнепечерская, д. 2, литера А, помещение 3. Тел.: (8312) 96-23-88 E-mail: vechenn@pochta.ru

ОАО «Новосибирсккнига»:

г. Новосибирск, ул. Коммунистическая, д. 1. Тел.: (3832) 10-24-95 E-mail: sales@nkniga.ru

ООО «Вече-Казань»:

г. Казань, 7-я Кадышевская, д. 9Б Тел./факс: (843) 525-56-15. E-mail: veche-kaz@nm.ru

ООО «Издательство «Арий»:

г. Киев, пр. 50-летия Октября, д. 26, а/я 84. Тел.: (38-044) 537-29-20,(38-044) 407-22-75. E-mail: ariy@optima.com.ua

Всегда в ассортименте новинки издательства «Вече» в московских книжных магазинах: ТД «Библио-Глобус», ТД «Москва», ТД «Молодая гвардия», «Московский дом книги», «Новый книжный».

Книги издательства «Вече» в Интернете Интернет-магазин «Лабиринт»: http://labirint-shop.ru/

Левандовский А.П.

Л 34 В мире геральдики / А.П. Левандовский. — М.: Вече, 2008. — 184 с. : ил.

ISBN 978-5-9533-2817-3

Эту книгу можно смело назвать азбукой геральдики — этой загадочной науке о гербах, родившейся в Средневековье. С первых же страниц читателю становится ясно, что каждый символ, каждый цвет, каждая фигура герба несет в себе глубокий смысл. Кроме того, читатель узнает, из каких частей состоит герб, какие фигуры называются геральдическими и каковы региональные особенности гербов. Вперед, новые рыцари!

ББК 63.2

Эту книгу можно смело назвать азбукой геральдики — этой загадочной науки о гербах, родившейся в Средневековье. С первых же страниц читателю становится ясно, что каждый символ, каждый цвет, каждая фигура герба несет в себе глубокий смысл. Кроме того, читатель узнает, из каких частей состоит герб, какие фигуры называются геральдическими и каковы региональные особенности гербов. Вперед, новые рыцари!

